

ЛЕГЕНДЫ АНУЭ ОХОТА НА ДРАКОНА

МАКС ВЕТРОВ

Макс Ветров

Легенды Ануэ. Охота на дракона

«Издательские решения»

Ветров М.

Легенды Ануэ. Охота на дракона / М. Ветров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938312-9

Энтэриус — вечный поток энергий. В его течении затеряны сотни различных миров, где идет непрерывная война с аномалиями, искажающими любой аспект реальности. История пишется теми, кому аномалии не страшны. Этих людей называют сталкерами. Джейт — не самый опытный из них. Но у молодого авантюриста есть секрет: он энтэссер — человек способный управлять аномалиями. Однако, мир Великого Потока полон сил куда более опасных и величественных. И на одну из них парню приходится объявить охоту.

ISBN 978-5-44-938312-9

© Ветров М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.1 Возвращение в Олт	6
Глава 1.2 Воля Ануэ	16
Глава 2.1 Белый лес	24
Глава 2.2 Игры масок	32
Глава 2.3 Перепутье	38
Глава 3.1 Барные истории	45
Глава 3.2 Зов легенды	51
Глава 3.3 Красный	57
Глава 3.4 Герой	62
Глава 3.5 Альтарион	69
Глава 4.1 Центр Сола	74
Глава 4.2 Подарок богов	81
Глава 4.3 Тайные знания	87
Глава 4.4 Кид	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Легенды Ануэ. Охота на дракона

Макс Ветров

Редактор Ольга Корома

© Макс Ветров, 2019

ISBN 978-5-4493-8312-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.1 Возвращение в Олт

*Kneel (dream within dream we travel)
In silence (empires of faith unravel)
Alone (sealed with our virtues' treasures)
Kingdoms falling
Globus «Take me away»*

1977 г. по архиканоническому исчислению 20 г. Нового времени

Яркие вспышки озарили позеленевшие небеса. Странный изумрудный свет пробивался даже сквозь тревожное море тяжелых туч. В степях поднялся дикий ветер. Буйные потоки воздуха, казалось, пошатывали даже немногочисленные постройки за холмами на горизонте. Хиленькие амбары и модульные дома выглядели давно заброшенными. О присутствии людей напоминала только медленно плывущая по пригорку воздушная лодка.

Узкий вытянутый корпус с трудом выдерживал вес сложенного паруса. Время уже взяло свое и от этого дряхлого судна, и от его хозяина. Пожилой мужчина стоял на носу, сжимая в руках пульт управления.

– Давно это было, – протянул старик. – Я помню, сюда еще приходили суда из Арк-Коров. Ловили ветер. Эхех, ветра у нас, здесь, всегда много было!

Старик блестящим взглядом оглядел простирающиеся в округе поля. Травяное море тихо пело, играя изумрудными бликами на поверхности. Вой ветра и высокой травы вплетался в окружающую тишину. Ей не мешали даже редкие приглушенные раскаты грома вдали.

– А последние корабли Ноатара перестали сюда ходить месяц назад? Или два? – спросил сзади кто-то.

– Да около того. Месяц. Может, два. Даже торговцы уже не заходят. Ни обычные бродяги, ни даже те – из Союза.

– Что ж. О меркантильности Дэгардэн всему миру известно. Видимо их интерес сменился. Но почему жители начали уходить? Это вот странно.

Голос принадлежал пассажиру, который удобно расположился на корме. Поверх обычной, свободной одежды была накинута странного вида резиновая накидка. Образ странника дополняли необычные устройства, развешанные по всему телу и массивный шлем с кучей непонятных элементов.

– Последние машины ушли месяц назад. С тех пор только я один вожу людей до порта и обратно, – отозвался проводник. – Поначалу было тяжело. А потом и людей меньше стало. Многие просто собрали свои старые летуны, что остались еще со времен основания колонии, и покинули этот остров. Поначалу эта аномалия никого особо не беспокоила. Где нет этих аномалий – в каждом мире навалом. Но когда дис начал бить посева... Уж полгода как из-за него небеса позеленели. С тех пор все в Олте стало затихать. Кроме небес – небеса с каждым днем все громче.

– Выходит, многие просто сбежали? Так вот, как умирают колонии? – в голосе парня, приглушенном респираторной базой шлема, послышалось беспокойство.

– Да кому будет дело до крайнего мира, далекого от торговых маршрутов? Здесь из богатств только ветер, – пожал плечами лодочник. – Вместо того чтобы тратить силы на борьбу с дисом, люди предпочтут множество других миров. Более спокойных. Только Ануэ за нами приглядывает! Да чудачки, вроде тебя заглядывают...

Старик оглянулся на странника. Руки гостя были покрыты какими-то высоко технологичными штуками, с экранчиками, антенками и еще чем-то, чего старик раньше и не встречал в своей жизни. Голову же целиком скрывал черный шлем-маска с зеркальным стеклом.

– Ты, вон, обвешан всяким добром! Так оно, поди, стоит по кусочкам, как три моих лодки! Бывалых сталкеров сразу видно. Я слышал, ваш брат аномалий совсем не боится. И дыхание их на вас не работает. Одних-то как скрючит да пожарит. А вам – все равно, что дым от сигарет. Хорошо, что городской совет, наконец, смог собрать сумму для найма такого героя. Сами-то мы, что делать-то с этой бедой не знаем.

– Дис, аномалии... мы называем все это сэнтрэй. А «их дыхание» – вредоносное излучение рэйкор. – горделиво произнес сталкер. – Конечно, услуги человека, способного совладать с такими силами, стоят недешево.

Юноша перебрался на скамейку к старику и принялся осматривать свое снаряжение. Проверил герметичность маски, пощелкав по клапанам на шее. Включил ручной компьютер, и тот тут же покрылся десятком красных окон. Тревожные сообщения кричали о повышенном уровне опасности, неминуемо грозящей облучением рэйкором или попаданием в сэнтрэй. Там же, на левой руке, завибрировал дисометр, который занимался всеми анализами.

Лодочник с любопытством и печалью посмотрел на огромную надпись на экране компьютера: «Срочно покиньте опасную зону! Уровень угрозы: Критический!»

– Говорят, вы не только аномальщины всякой не боитесь, но и управлять ей можете! Хотя...

– Да про нас много чего говорят! – загадочно ответил сталкер.

Взгляды путников привлекло огромное выжженное пятно на одном из полей. На нем, как в зное, пульсировал воздух, подбрасывая крупные хлопья праха. Одно из многих проявлений дуса, что окружали странников по пути в центр мира. От напряженного созерцания опасно близко расположившейся аномалии их отвлекли вспышки. Небеса разверзлись еще одной канонадой ядовито-зеленых молний.

– Я хоть и много о вашем брате не знаю, – тихо продолжил пожилой лодочник, – но представить не могу, как человек может победить эти ваши «срэи»? Уж тем более перекрасить позеленевшие от дуса небеса обратно в синеву. Разве что способно бороться с самим Энтэриусом?

– Этого, старик, я тоже не знаю, – отозвался голос из-под маски. – Зато я знаю... какие раньше здесь были чистые небеса. Какими пушистыми были облака, и как они стадами опускались на наши поля. Пробегали так низко от травы, что до них можно было дотянуться. Как по ветру, дующему с Призрачных гор, скользили корабли и глайдеры из Ноатара и Арк-Короса. Приносили сюда торговцев с их ярмарками. Каждый месяц красное судно останавливалось здесь на три дня, обрастало разноцветными флажками и палатками. И вся колония собиралась обмениваться товарами, веселиться и смотреть на вечерние фейерверки.

Юноша поднялся во весь рост, и в толстом стекле его шлема отразились зеленые бесконечные поля. На горизонте травяной простор уходил во мрак, освещать который решались только редкие вспышки изумрудных небес.

– Я помню свои тринадцать попыток дойти до Призрачных гор, которые хорошо видны на голубом горизонте при ясной погоде с крыши любого дома. Но они находятся так далеко, что еще никто и никогда не добирался до них через туман границы острова Олт.

– Ты... – глаза старика расширились, и он уставился на пассажира.

– Я помню все это, старик, – сталкер стоял, вглядываясь вдаль. – Так что я пришел сюда не по заказу городского совета. И не за наградой. Я вернулся, чтобы сразиться за свои воспоминания. Не знаю, хватит ли мне сил перекрасить небо. Но я, по крайней мере, не позволю этим небесам померкнуть в моей памяти. Запахаться трусостью или безразличием. Как-то так.

Машина сама собой медленно сбавила ход и встала. Старик даже не заметил, как его маршрут достиг конечной точки. Юноша спрыгнул на землю и протянул старику кожаный

мешок с полупрозрачными зелеными монетами. Потребовалось всего одно легкое движение рукой, чтобы опустошить кошелек на руку притихшему лодочнику.

– Вот, возьми все, что есть. Тебе этого должно хватить, чтобы подлатать свою тележку, Старый Гриб, – небрежно продолжил гость. – Это мои последние деньги, так что назад я уже не вернусь. Не пропадай и почаще вылезай из этой колымаги. А то и вправду прирастешь к своей лодке! – парень стянул с борта свой рюкзак, украшенный десятком амулетиков и сувенирных безделушек, закинул на спину и махнул старику рукой.

– Малыш Джейт! – неожиданно выдавил старик, не отрывая взгляда от уже удаляющегося гостя. Тот не развернулся, лишь поднял руку в знак прощания. – Неужели... вернулся?

Старик поднялся со скамьи, провожая сталкера взглядом. Полу слезящимися глазами и смотрел, как старый знакомый поднимается вверх по тропинке от деревянного покосившегося пирса, пока парень не скрылся из виду за холмом.

Мальчишка, когда-то сбежавший из дома навстречу приключениям, вернулся повзрослевшим, снаряженным по последнему слову техники мужчиной. Настоящим воином аномалий, как и мечтал.

– «Значит, – подумалось старику, – он всего добился и вернулся домой. В такие минуты и грозящие обвалиться небеса кажутся уже не такими страшными».

Молодой странник тем временем медленно двигался вверх по холму. Под сапогами, укрепленными нашивками, хрустела пожухлая трава. И без показателей Ручного Компьютера Авантюриста было очевидно, что мир находится в крайне бедственном положении.

Пасмурное небо пестрило изумрудными вспышками и частыми гневными молниями. Солнце не могло пробиться сквозь бушующие тучи. Мир освещало лишь пугающее, таинственное зеленоватое свечение, которым истекали бугристые, пепельные облака.

Ветер ближе к центру мира беспокойно метался по полям. Казалось, что здесь луга еще сохранили свою девственную свежесть и красоту. Но даже в центре острова на глаза попадались многочисленные очаги злосчастной хвори. Растения в них были пожухлыми, покрытыми пепельно-красной коркой. А стебли рассыпались в прах под режущими порывами воздуха.

Отвратительные багровые прогалины, отмеченные пеплом былой жизни, медленно, но верно захватывали остров вечной свежести. Всюду просачивались искажения рэйкора. Уничтожая природу, потусторонняя стихия безжалостно убивала Олт.

– Да, совсем не таким я себе представлял возвращение домой, – тихо произнес странник.

Он остановился на вершине холма, и его взгляду открылись верхушки домов в центре мира, в небольшой долине. Центральное поселение отсюда выглядело, как безжизненная свалка различного хлама и брошенных кораблей. Самым высоким было массивное каменное сооружение, вобравшее в себя функции ратуши, храма и музея.

– Так. Заметки для отчета, – пробубнил в шлем сталкер, включая запись голоса. – Путь к городу преграждают многочисленные искажения. Жители колоний называют их дисом или попросту аномалиями. На сленге сталкеров же – сэнтрэй.

Странник шагнул на тропу. На эрке отразилось состояние его микрофонной записи, которой сталкеры, обычно, отмечали проделанную работу. Все это нужно было, чтобы собрать как можно больше информации и самим не запутаться в происходящем.

– Местами сэнтрэй выглядят, как пульсирующий зноем воздух. Будто само пространство закипает и начинает булькать перекипевшим бульоном из химикатов. Это самый частый вид аномалий. Такие вырастают в любом месте и медленно отравляют округу своим присутствием. Главным образом с помощью рэйкора – невидимого излучения. Кое-где аномалии едва проглядываются. Их можно узнать только по искрящимся разрядам. Такие сэнтрэй встречаются реже. Они весьма подвижны. Без усталости рыщут по округе, стремясь настичь любую неосторожную жертву. Могут почти мгновенно испепелить или наоборот заморозить. Или еще чего по-хуже...

Ни те, ни другие проявления дуса парня не волновали. Сталкер просто прошел мимо них, как будто каждую аномалию окружали предупредительные вывески.

– Ага. Вот и самые опасные, – хмыкнул в микрофон странник. – Некоторые аномалии невозможно не заметить. Они состоят из вырванной и причудливо перекрученной в воздухе земли, стен, людей – всего, что найдут в округе. Такие аномалии не боятся себя проявлять и не осторожничают. Сразу демонстрировали свою агрессивную суть и поглощают без обиняков все, что попадает в зону их влияния. В этих жутковатых искаженных скульптурах сплетаются и деревья, и дома, и, даже, живые существа. Впрочем, последних, слава Ануэ, нигде не видно. Выходит, у нас тут полный набор дуса на все случаи жизни.

Вздыхнув, юноша поправил рюкзак и шагнул вперед. Едва его нога опустилась на тропку, ведущую с холма, как далеко впереди что-то полыхнуло в воздухе. Тройка едва заметных молний ударили по улицам города. Уже через миг несколько домов разом взмыли ввысь под действием возникшей из неоткуда аномалии. Как при взрыве, но без огня и дыма. Лишь облако пыли разрослось в месте образования.

До ушей гостя донесся крик горожан, и холодный пот выступил под маской: в сэнтрэй угодили люди. Немедля ни секунды, парень сорвался с места и бросился к городу.

На улицах колонии поднялась паника. Те жители, кого откинуло воздушной волной, быстро приходили в себя. Не повезло нескольким несчастным, что оказались под самой аномалией. Искажение открылось высоко над улицей и сразу принялось подтягивать к себе ближайшие постройки. Сэнтрэй нещадно ломала и материю, и привычные законы физики, которым подчинялся весь обычный мир.

Точно так же поступил и Джейт. За короткое время юноша разогнался до скорости, вдвое превышающей скорость обычного человека. Для него, казалось, законов существовало не больше, чем для появившейся аномалии. Когда его фигура ворвалась в город и без остановки пересекла несколько улиц, люди только и успели ахнуть.

Аномалия уже жадно подтягивала к себе ближайшую спайку модульного жилища. Содержимое хрупких конструкций посыпалось вниз через открытые окна. Невидимый глазу шипящий рэйкор обвил постройку пульсирующей массой. Но при всей своей ярости так и не успел причинить ей видимого вреда.

Сталкер стремительным прыжком взмыл к очагу искажения и эффектным пинком вытолкнул массивное строение из власти гравитационной аномалии. После чего ловко приземлился на ноги с высоты в десяток метров.

Попавшие в эпицентр несчастья трое мужчин, с виду обычных рабочих, испуганно прижались друг к другу и с благоговейным трепетом уставились на неожиданного помощника.

Выжившие не успели даже понять, что произошло. Их спаситель развел руки в стороны, словно удерживая давящие на него с двух сторон невидимые стены, и поднял взгляд на рабочих.

– Выбирайтесь отсюда! Встали на ноги и кучкой за мою спину! – скомандовал голос из-за маски. – И до храма, пока пятки не загорелись! Бегом!

Искаженный респиратором голос оказал на оцепеневших людей нужный эффект. Мужчины поспешили подняться. Подхватив под руки одного раненого, они выполнили все в точности, как приказал сталкер. Убедившись, что больше из очага аномалии спасать некого, молодой авантюрист расслабился и прыжком выбрался из зоны бедствия.

Люди встретили его дружными криками и аплодисментами. Со всех сторон посыпались благодарственные возгласы и удивленные вздохи, вызванные силой и красотой каждого движения сталкера.

Наконец, юноша встал на безопасную землю, выпрямился в полный рост и оглядел собравшихся вокруг него людей. По его нетронутому рэйкором телу прошла волна зеленоватых искорок и тонких разрядов.

– Спасибо! Огромное спасибо! – с двух сторон обрушились на героя похвалы со стороны одного из спасенных рабочих и, очевидно, его жены. – Ничего себе ты выдал! Тебя дис даже не тронул. Нас бы порвал в клочья...

– Круто! Это было потрясно! Как ты это сделал?! Научи меня так же, мистер! – закричал какой-то парнишка, не старше лет двенадцати.

– Хвала Ануэ! Остались еще герои на нашем свете! – причитала старушка в стороне.

Джейт стоял, молча, еще восстанавливая дыхание и силы. Сквозь маску он оглядывал окружающих его людей. Большую часть из них он помнил. Спасенные им рабочие – главы двух семейств, Роуэн и Мосли.

Старший из Роуэнов когда-то не раз шпынял юного Джейта за то, что он слишком близко подходил к границе пространственного осколка и за прочие проказы. Всем детям с пеленок твердили, что туман вокруг мира опасен для жизни. Но паренек всегда был себе на уме, за что и получал нагоняи от рабочего. А сейчас, не узнавая его, Роуэн с благодарностью положил дрожащую руку на плечо отважному авантюристу.

Мальчишка, радостно прыгающий рядом – не кто иной, как Муха Томас, который с пеленок не то, что пешком, а кубарем прогнал под всеми столами в Олте. А бабушка Милта, которой герой и был обязан своим более коротким и скучным именем «Малыш», кажется, за последние пять лет так и не изменилась.

Казалось, не минуто, а месяцы и годы Джейт стоял на улице родного города, разглядывая столь хорошо знакомых ему людей из далекого детства. Словно в нем самом открылось искажение, сломало время и превратило его в малолетнего сорванца. Но все-таки сейчас ему уже было не двенадцать лет. И опыт сталкера не позволял витать в облаках, как раньше.

– Послушайте, здесь все еще не безопасно, – насколько мог громко и четко произнес парень, проверяя компьютер на руке. – Помимо энергетических эффектов, каждый сэнтрэй... каждая аномалия, что бы вы лучше понимали, имеет чрезвычайно вредоносное излучение. Мы, сталкеры, называем его рэйкор. Вы не увидите его и можете даже не почувствовать, но именно оно ответственно за искажение материи. Чем дальше вы будете от аномалии, тем лучше. Поэтому, прошу вас, проверьте дома и помогите выжившим покинуть этот район. А я проверю уже оказавшиеся в аномалии здания...

– В этом нет необходимости, юный Джейт Орсон! – прозвучал свысока ровный незнакомый голос.

Люди на улице разом обернулись. По лестнице храма медленно спускался молодой человек в сине-оранжевом халате-кимоно. Его голова была побрита на лысо, а макушку украшал переливающийся зеленым цветом геометрический узор глаза. Неизвестный встал на площадке перед храмом и со спокойной улыбкой окинул толпу взглядом, остановив свое внимание на сталкере.

– Эти дома пусты, как и почти весь город. А эта сэнтрэй больше не представляет особой угрозы.

Толпа жителей благоговейно зашептала. Многие с каким-то обожанием обратили свои взоры на незнакомого монаха. И лишь несколько человек с подозрением обернулись к герою.

Он старался не обращать внимания на взгляды окружающих. Именно глаза человека в кимоно, смотрящего сверху вниз, взволновали сталкера больше всего. Тот факт, что незнакомец знал героя по имени, не произвел особого впечатления. В городе с древних пор стоял храм Великому Надзирателю, хотя в нем никогда за известную историю не было никого из пресловутых ценителей Ануэ. Тем более, странно было видеть здесь одного из них в разгар настоящего катаклизма.

– Ты из культа Ануэ? – не скрывая недоверия, произнес юноша в маске.

– Более чем верно. Но не стоит смотреть на меня со столь недоверчивым прищуром, – усмехнулся монах.

– А вот еще один, самый мерзкий вид сэнтрэй, – произнес сталкер приглушенно, продолжая запись. – Любой порядочный сталкер знает, что больше всего проблем стоит ждать не от аномалий. А от обществ людей, свято верующих в Великого Надзирателя Ануэ. Эти ценители теории о Великом Разуме, что следит за душами в Энтэриусе, чаще всего готовы во имя своей веры совершить любую гадость, любой кошмар. И оправдать это святой необходимостью. Глубина заблуждений некоторых из них столь поразительна, что и людьми-то таких назвать сложно. История Потока знает немало нечеловеческих деяний, совершенных во имя глазастого божества.

Услышав эти слова, жители испуганно зашептались. Теперь на гостя стали кидать недоверчивые и осуждающие взгляды.

– Ты судишь слишком строго, твой взор закрыт, – парировал монах одной из фирменных фразочек любого фанатика. – Открой глаза шире, чтобы увидеть.

С этими словами незнакомец поднял руку, и Джейт четко ощутил, как изменяется окружающая энергия. Воздух вокруг задрожал, покрывшись рябью. Люди охнули и резко обернулись. На глазах у всех сэнтрэй над улицей начал медленно закрываться.

Монах без помощи всяких артефактов просто сжал руку, как будто заключая в своих пальцах само искажение. Оно становилось все меньше, пропадая с противным заунывным воем. И через пару секунд аномалия исчезла совсем под одобрительные возгласы толпы. Финалом столь необычного представления стало обрушение вырванных из улицы домов. Искривленные постройки, свернутые в тугой комок из сдавленной архитектуры, и тяжело упали обратно на улицу, заставив дрогнуть весь город.

Новая волна ликующих возгласов и трепетного шепота наполнила площадь перед храмом. И хотя Джейт не спешил присоединяться к общему восторгу, он не мог не согласиться, что фокус неизвестного монаха удивил его.

– Эй, погоди, парень! – опомнился старший Роуэн, вновь поворачиваясь к сталкеру. – Как тебя называли? Джейт? Тот самый Малыш Джейт?

– Джейти? Малыш Джейти Орсон? – проскрипела вдогонку старушка Милта.

Выдохнув, герой лишь мотнул головой и потянулся к своему шлему. После нескольких несложных, но хитрых манипуляций, шлем-маска, наконец, слезла с головы, открыв лицо молодого авантюриста.

Перед собравшимися предстал восемнадцатилетний брюнет с янтарными глазами. Даже те, кто не часто встречался с парнем в детстве, охнули и приложили руки ко ртам. Старые знакомые родителей, соседи по домам и по улице окружили блудного сына. Люди, не веря своим глазам, потрясенно зашептались и разразились восторженными комплиментами.

– Не скажу, что очень вовремя... но я вернулся, – наконец, своим голосом произнес юноша, оглядывая людей.

– Ты вернулся ровно тогда, когда стал действительно нужен. Есть такая штука, похожая на график – Судьба. В мирах Энтэриуса все идет своим чередом, и у всего есть свое место и предназначение. Наконец, и ты нашел свое! – бодро заметил монах. Его слова вновь решительно перекрыли удивленный ропот горожан. – Как раз тебя я и ждал. Теперь мы сможем спасти этих людей...

– Значит, он не врал, аха! Малыш Джейти вернулся спасти наш мир от забвения! – громогласно запел Роуэн, не дав договорить монаху, и кинулся обнимать парня.

Мужчина был старше и выше юного приключенца, и буквально одним движением сгреб его в объятия. Вокруг столпились самые близкие молодому герою люди, с которым его семье раньше часто приходилось общаться. Наименее впечатлительные уже бросились помогать другим пострадавшим. С разных улиц и закоулков все больше людей выглядывало, чтобы посмотреть на героя. Далеко не все лица были ему известны. Не было видно и родителей.

– Напутешествовался! Ты смотри, как вымахал! Что, теперь настоящий сталкер, да? Тебе теперь и искажения не страшны! А мы уж думали, совсем пропал! – торжественно заревел Роуэн.

– Да не, все в порядке, дядя Роуэн. Я услышал, что у вас здесь творится и отправился на помощь. Все-таки здесь мой дом и семья, – сконфуженно прогудел Джейт и с трудом отодвинулся от энергично размахивающего руками рабочего.

– Многие не верили, что ты вернешься, – подал голос один из семейства Мосли. – Были и те, кто вообще считал, что тебя в живых уж нет. Но я-то знал, что ты там не пропадешь!

– Как хорошо, что ты дорогу назад нашел! – на глазах бабушки Милты проступили слезы. – Ты ведь из дома сбежал, совсем мальченышем был. А сейчас уже мужчиной стал. И про нас не забыл. Эх, знал бы Риус...

– А мои родители? – стараясь не поднимать ни на кого глаз, спросил герой. Похоже, что слова окружающих совсем засмущали его. – Они там же живут?

– Родители? – не скрывая беспокойства, ответила бабушка Милта. – Так они уже год, как покинули этот мир, сынок...

– Покинули?

На миг воцарилась неловкая тишина.

– В смысле они улетели на последнем корабле из Ноатара! – вмешался Томас. Малой уже прицепился к ручному компьютеру Джейта и принялся жадно разглядывать и шупать каждую детальку. – Как и многие другие! В городе почти никого и не осталось.

– За последние месяцы только несколько человек пришло, – вставила мисс Роуэн. – Последним три месяца назад был этот юноша из культа Великого. Он искал тебя. А когда понял, что никого из вашего семейства в городе не осталось, сказал, что просто подождет тебя здесь.

– Ну надо же! – не унимался Роуэн. – Я ведь до последнего верил, что дису тебя не сожрать! Что ты выступишь и обязательно станешь героем, как и всякие там легендарные сталкеры!

– Вам лучше действительно сейчас позаботиться о себе и других, – отмахнулся Джейт. – А мне нужно обсудить кое-что с нашим новым храмовником.

Монах все это время спокойно стоял на площадке фронтальной лестницы и наблюдал за суетой внизу. Когда Джейт, наконец, вырвался из толпы горожан, он двинулся навстречу герою и жестом пригласил его в храм.

Люди тем временем погрузились в ностальгические воспоминания, смотря вслед поднимающемуся юноше. Похоже, теперь все они и вправду поверили, что он – великий герой, достойный своей легенды, сможет спасти мир и вернуть голубизну небесам.

– Итак, – начал парень с татуировкой, спрятав руки в рукавах, – вот мы и встретились. Я знал, что ты придешь. И все же немного удивлен.

– Знал и удивляешься? – небрежно вставил Джейт. – А ты думал, что вопреки всяким вашим пророчествам и графикам я брошу свой родной остров погибать неизвестно от чего?

– Всякое могло быть. Даже я начал сомневаться в верности своих видений о твоём возвращении. Времена сейчас такие, что многие путники предпочитают идти в будущее, неизменно обрезая свое прошлое. Ведь так настоящему сложнее за ними угнаться, – продолжил монах странными словами.

В этот момент юноши уже достигли помещений храма, освещенных рыжеватыми светильниками, и голос монаха эхом утонул в просторных залах.

– Вот, странно, – усмехнулся молодой сталкер, оглядывая знакомые с детства фантастические рисунки на стенах. Именно они и стали лестницей мечтаний и грез в мир за пределами туманных границ Олта. – Вы можете узнать, что угодно, не задавая прямых вопросов. Можете прочесть мысли и нагадать судьбу. Но все же не способны наверняка сказать, где будет тот или иной человек, даже если вам о нем расскажет сам Ануэ?

– Знаешь ли, Ануэ не особо разговорчив, – легкомысленно парировал монах, чем слегка ошарашил скептически настроенного собеседника. – Да и о тебе я по большей части узнал от твоих же соседей и знакомых. У меня было много времени, пока я искал способ разобраться с происходящим здесь.

Вдалеке громыхнул гром, и в зал храма через окна прямыми лучами ворвался изумрудный свет. В этой беглой вспышке многие тени показались жутковатыми монстрами, созданными из искажений рэйкора.

– Так что мои познания и представления не более странны и удивительны, чем твоя забота о доме, в который ты вернулся, чтобы попробовать его спасти, – спутник в кимоно небрежно оглядел рисунок древа и отвел взгляд, продолжая свою мысль. – Куда интереснее вопрос, откуда ты узнал, что твой мир в опасности? И почему решил, что можешь его спасти?

Джейт остановился у широкой стены с рисунком огромного дерева с ярко-желтым символом глаза в центре. Листвой этого древа был изображен поток изумрудных вод – Энтэриус. В них вместо плодов плавали острова различных размеров с декоративными постройками и пейзажами. Каждый из них жители называли миром, островом или пространственным осколком. Края рисунка заполняли многочисленные абстрактные пятна в виде звезд, символизирующие искажения. Сэнтрэй в центре, и рэйкор – лучи губительных энергий по краям.

– Я всегда слежу за слухами в барах. Да и сейчас есть такая штука, как Астрал. – отозвался сталкер. Парень тяжело вздохнул. – Так зачем ты искал меня? Я бы, если честно, поспешил лучше помочь тем людям на улице, чем тут с тобой прохлаждаться. Так что по возможности излагай коротко.

– Если коротко, то пришел сюда, чтобы исполнить... ну, пусть это будет пророчество. Или твое личное предназначение. Не важно. Все эти люди ждали тебя. Как забавно порой складывается Судьба. Ты сбежал отсюда, следуя зову сердца. И по нему сюда же вернулся. Все эти пять лет ты лишь готовился к тому, чтобы стать героем для своего города. Сбежать беспомощным ребенком и вернуться спасителем. Ануэ видел твою Судьбу. И я прибыл сюда, чтобы помочь тебе исполнить свое предназначение.

Молодой герой стоял на месте, почти не двигаясь. Его взгляд застыл на причудливом изображении великого древа. Компьютер на руке покрылся сообщениями ярко-красного цвета и продолжал предсказывать самые ужасные последствия пребывания в этом мире, уже не стесняясь никаких выражений.

– Герой, да? Спаситель по пророчеству? Похоже, ваш Ануэ – все-таки слепец, – тихо произнес сталкер.

– Прошу прощения?

– Я не очень-то стремился стать героем за эти пять лет, если честно, – скромно продолжил Джейт. – По правде говоря... я вообще большую часть времени провел в барах. Просто сидел и слушал истории. И... как бы сказать... я вернулся домой, не совсем для того, чтобы всех спасти...

Монах застыл со странным выражением лица.

– Хочешь узнать, какая твоя Судьба – сволочь? – продолжил парень и уселся на лавочку перед рисунком древа. – Я никакой не герой. И даже сталкером меня можно назвать только с очень большой натяжкой. За эти пять лет я, в общем-то, ничего особого не добился. Путешествовал только по крайним островам, а артефакты собирал только на то, чтобы кое-как окупить свое существование. На большее меня и не хватило. Меня вполне устраивала жизнь обычного путешественника.

– А как же все это снаряжение? Сталкерский шлем, этот компьютер на руке и дорогая ткань на твоих плечах? – так же ошарашенно продолжил татуированный.

– Да это самые дешевые безделушки, которые я смог приобрести! – Джейт вскинул руками, небрежно махнув шлемом. – В этом сталграфе не работает половина функций, ручной

компьютер авантюриста уже заношен до дыр, и даже дисометр работает с перебоями! В этом снаряжении я могу только выглядеть круто. И то только для тех людей, кто никогда не видел настоящих сталкеров!

– Вот как? – собеседник не смог скрыть удивления. Оно столь выразительно отразилось на его лице, что Джейт даже почувствовал нотку мрачного удовлетворения. Однако монах не терял надежды оправдать героя. – И все же, несмотря на неудачи, ты вернулся домой... Даже с таким аховым снаряжением...

– Потому что у меня закончились деньги, чтобы продолжать путешествие, – объяснил юноша. – Жить в придорожных тавернах стало дороговато. Нормальные артефакты не попадались. А в рейды другие сталкеры не берут новичков. Я понял, что сталкер из меня никудышный, и решил просто вернуться домой. Последние монеты я потратил на то, чтобы добраться сюда. Я даже не был в курсе, что здесь такая дичь творится!

С каждой секундой его голос становился все тише. Верующий застыл на месте. Казалось, он ловил каждое слово Джейта, словно от этого действительно зависела судьба мира.

– Но ведь с самого начала становилось ясно, что я просто все глубже загоняю себя в какой-то тупик. Так что, – юноша выдохнул, звучно хлопнул в запотевшие ладоши и натянул на лицо кривоватую улыбку, – не гожусь я для героя. Ошиблось ваше предсказание. В финале моих злоключений могу лишь добавить в копилку кражу твоего времени. Не знаю, зачем ты искал меня, но я – точно не тот, кто сможет спасти этот мир. Похоже, что жрец Ануэ и предсказатель из тебя – такой же хороший, как из меня сталкер. В лучшем случае... могу помочь людям покинуть остров.

– Вот как... – неопределенно протянул монах и задумчиво обернулся к изображению дерева.

Наступившую тишину нарушал только рокот зеленых небес, доносящийся снаружи. Шум наступающей стихии рос с каждой секундой. Молодые авантюристы замерли в нескольких шагах друг от друга, смотря в разные стороны.

– Если подумать, – притихшим голосом произнес монах, – то на что, на самом деле, был способен мальчуган-непоседа с границы миров? Единственным даром которого была способность противостоять рейкору и управлять аномалиями? Обычный энтэссер. Неужели я мог так ошибиться?

– Кто знает? Если даже ваш «великий наблюдатель» не смог такого предвидеть...

– Но знаешь, Джейт Орсон? – вновь подал голос монах с куда большим энтузиазмом. Как если бы заговорил совсем другой человек. – Я искал вовсе не того, кем ты себя представлял когда-то. Не крутого сталкера, обвешанного высокими технологиями и самомнением. Изведавшего все острова вдоль и поперек. Не человека, который обязательно способен перевернуть мир вверх тормашками по первому желанию. Но человека, способного даже без всех этих богатств, в дешевой маске или без нее ринуться в аномалию, чтобы спасти людей. Я искал человека, который, увидев искажаемые рейкором небеса своего родного мира, не обернется назад и не сбежит. А двинется вглубь, на родную землю, чтобы сделать хоть что-то. Иными словами, я искал именно тебя, Джейт Орсон, это не ошибка. И я тебя дождался.

Не совсем поняв, к чему вел странный парень, Джейт поднял на него сконфуженный взгляд. В глазах монаха читалось неясное торжество. Гром сотряс землю. В этот момент лицо загадочного культиста, украшенное ликующей улыбкой, стало выглядеть особенно жутко. Одновременно с тем в его глазах разгорелся настоящий огонь. Сине-зеленые пятна бурлили, сужая зрачки и буквально сочась изумрудным сиянием, словно сам Энтэриус залился в голову монаха.

– Джейт Орсон. Я – Глас, Голос и Мысль Великого Надзирателя. Я – служитель Ануэ. Мое имя – Тао Ликайнэсс. И я прибыл сюда, чтобы поведать тебе правду и возложить на твои

плечи определенную ношу. Правда такова: твой мир исчезнет в сиянии Энтэриуса, чтобы ты не делал...

Слова монаха совпали с далеким громовым раскатом. Шум был таким громким, что могло показаться, будто сами небеса обрушились на землю. Или, может быть, это всего лишь сознание Джейта сыграло с ним дурную шутку. В любом случае после этой новости в ушах зазвенело так, будто по голове ударили молотком.

– Я имею в виду пространственный осколок Олт, – неумолимо продолжал монах. Он не дал парню оправиться от сокрушительной новости и продолжил дальше. – Конечно, мы еще можем попытаться спасти жителей этого мира с твоим участием. Но если они пойдут за человеком с такой Судьбой. Ведь ноша такова: этот мир ты уничтожишь. И я имею в виду весь Энтэриус.

– Э... ты о чем вообще? – с трудом выдавил молодой странник, не узнав своего голоса.

– Главный вопрос теперь: сможешь ли ты за оставшееся тебе время хоть как-то превзойти результаты твоих последних пяти лет. Зависит это... не только от тебя. От столько факторов, сколько ты себе и представить не можешь. Но первые из них уже оказали на реальность свое влияние. Теперь дело за тобой. А если коротко: конец света начался.

Глава 1.2 Воля Ануэ

Тяжелая механическая дверь поползла вверх, впуская в помещение зеленоватые лучи. Внутри комнаты поднялось облако пыли, четко выделив поток света. Вслед за тенью в комнату вошли двое. Мальчишка смело шагнул внутрь и тут же закашлялся, принявшись вытирать лицо и чесать нос. Второй человек, хотя и был в шлеме со встроенным противогазом, наоборот промедлил, в нерешительности оглядывая давно заброшенный интерьер.

– Здесь почти ничего не изменилось, – тихо сказал Джейт приглушенным маской голосом.

– Только пыли стало больше! – не удержался Томас.

Чтобы хоть как-то защититься от назойливых раздражающих пылинок, мальчик задрал майку и прикрыл ей рот и нос.

Хотел бы поселиться здесь! Но мне почему-то так и не дали ключа ни от одного оставленного здесь корабля или дома. Их же все равно бросили, так чего не разрешают пользоваться? Я бы хоть порядок в них наводил!

– Именно поэтому тебя никуда и не пустили, – равнодушно отозвался сталкер, проходя внутрь. Его взгляд медленно скользил по стенам и углам. По оставленной мебели, настенным украшениям и панелям жизнеобеспечения. – Таковы правила современных колоний, Томас. Здесь каждый приземлившийся для жизни корабль – не просто дом.

– Ну, верно! Это не только дом – это еще и корабль!

Мальчик, не теряя времени, юркнул к шкафу с дисками, где семейство Орсон хранило свою медиатеку, и старые сувениры, вроде моделей различных ветроходов.

– А также семейная гробница в некоторых случаях, – объяснил Джейт. – Со своими секретами. Сосредоточие памяти о жильцах...

Тронув пару клавиш на РКА, сталкер включил нарукавный фонарик. Хилый луч света оббежал все места, где скопились тени. Дисометр с переборами выдавал на монитор компьютера все те же тревожные данные, что и полчаса назад. Его по-прежнему волновала только аномальная погода на улице. Требовать большего от этой дешевой аппаратуры было бессмысленно. Вздохнув, Джейт подошел к ближайшей консоли управления, скрытой за красной занавеской, и наудачу щелкнул рубильник.

Где-то в глубине машины дернулся генератор. Несколько раз чихнул от пыли и бодро заурчал. Уже через пару секунд комната и соседние коридоры озарились приглушенным неровным светом.

– Смотри-ка, еще работает, – с энтузиазмом отметил Джейт. – Похоже, родители перед уходом зарезервировали немного энергии. Впрочем, отец всегда был крайне предусмотрительным. Не удивлюсь, если корабль еще на лету. Жаль, не будет времени проверить.

– А почему? Может, мы сможем отсюда улететь на нем? Сколько человек здесь поместится? Десять-двадцать?

Выключив фонарик, законный хозяин прошел через узкий коридор в центральный зал. Из него вело еще несколько дверей в другие части корабля. Лестница на верхнюю палубу была безнадежно заблокирована. Как и дверь в рубку управления.

Внутри царила мертвая тишина. Нарушало ее только жесткое монотонное гудение встроенных в стены ламп. Доносящийся снаружи приглушенный гул и шум взрывающихся небес просачивался прямо сквозь корпус давно остывшей машины. Сочетание этих странных звуков внушало гостям какой-то примитивный страх и беспокойство.

Насколько Джейт мог судить, еще были открыты двери в двигательный отсек и отдел обслуживания, но сейчас его это не интересовало. Быстро оглядевшись в центральном зале, он двинулся к следующей консоли у не приметной двери.

– Насколько помню, наш корабль был одним из самых больших, прибывших в Олт за последние полвека. И все же теперь я понимаю, почему родители им не воспользовались. Элинорианские корабли не были разработаны для трансформации в наземное жилье, в отличие от многих современных суден. Это не колониальный класс. Поэтому отцу с матерью пришлось лично его перестроить, чтобы можно было комфортно жить в колонии. Подняться в воздух он уже не способен.

– Я вообще таких кораблей нигде не видел! – с чувством заявил Томас, не отставая от хозяина ни на шаг. На какой-то миг парнишка заткнулся, чтобы сглотнуть и рассмотреть, как Джейт возится с консолью, подбирая код. Наконец, панелька вяло пропищала и дала команду соседней двери открыться.

В этот момент снаружи послышался пугающий грохот, словно небеса затрещали по швам. Что-то гулко ударилось в борт корабля, и затем последовало еще несколько странных завываний ветра, напоминающих удары хлыста. Едва шум улегся, у входа в корабль зазвучал голос старшего Роуэна.

– Поторопись, Джейт! Искажения открываются прямо на глазах! Того гляди, через десять минут тут от возмущений дуса не продохнуть будет!

Ничего не ответив, юноша нырнул под еле-еле поднимающуюся дверь, следом за ним поспешил и Муха. Молодые люди оказались в богато обставленной комнате. Главными украшениями этого помещения была красивая резная мебель и множество позолоченных инструментов. На стене за массивным столом висел потрепанный синий флаг с белым символом – заключенный в кольцо силуэт города.

– Знак Элинориана, – Джейт указал на флаг и принялся обыскивать отцовский стол. – Сияющий Город Свободы. Оттуда примерно двадцать два года назад прибыли сюда мои родители. Я слышал, это очень большой пространственный осколок, находящийся на другой стороне Энтериуса. Сейчас он, вроде как, входит в состав Символа Фериссии. Когда-нибудь я обязательно там побываю. Может быть, даже встречу маму с папой, если они решили туда вернуться. Кто знает?

Мальчик не ответил. Сейчас его больше занимали инструменты отца Джейта. Он принялся с нездоровым любопытством рассматривать каждую детальку. В руки ему попадали и устройства, похожие на маленькие телескопы, и различные значки, фигурки и марки. Пачка пыльных выключенных датападов и какие-то совсем старые папки с хитроумными замками. Все эти причудливые вещи мальчик, бегло оглядев, без разбору возвращал на место, оставляя за собой маленький хаос.

Сталкер тем временем достал из нижнего ящика стола небольшую коробочку со стеклянной крышкой. С любопытством заглянув через плечо, Том разглядел под стеклом аккуратно разложенные сухие травы и листья. Сталкер застыл, задумчиво смотря на содержимое отцовской записки.

– Что-то важное? – тихо, почти на ухо, спросил мальчик.

– Память, – как-то отвлеченно отозвался голос из-за маски. – В общем, то, что я и искал. Идем, времени осталось совсем мало.

Напоследок оглядев родные интерьеры, Джейт вывел младшего приятеля тем же путем и с некоторым сожалением снова выключил подачу энергии. В этот раз, скорее всего, навсегда.

Визитеры покинули дом. Едва спустились по вросшему в землю трапу, они оказались во власти сильного воющего ветра. Не защищали от него даже расставленные вокруг целые жилые комплексы из различных кораблей и ветроходов. Разно размерные конструкции возвышались над самодельными улицами колониального городка. Многие из этих машин лишь общим видом напоминали о своих давно утраченных летных качествах.

Гордо торчащие ввысь носы превратились в балконы. Оттопыренные крылья стали навесами и мостиками. Палубы перестроили в деревянные веранды и площадки. Все это было

теперь кладбищем для летунов, некогда бросивших небеса ради жизни на земле. Сейчас же они утратили и эту роль. Стали просто забытым хозяевами мусором. Те из машин, что еще могли вернуться ввысь, уже давно покинули этот мир вместе с людьми. С теми, кто не желал дожидаться приговора изумрудных небес.

– Похоже, дис совсем рассердился! – не теряя энтузиазма, весело прокричал в ухо Роуэн, двигаясь рядом с Джейтом. – Эти сэнтры... Аномалии открываются на каждом шагу! Старый Гриб вернулся! Говорит, лично видел, как его пирс вверх кинуло и по досочкам разобрало так, будто под ним взорвалось что-то. И это. Я, конечно, на глаз плохо меряю, но клянусь Ануэ, наш остров стал чуточку меньше!

Компания быстро покинула скромный лабиринт межкорабельных улочек и поднялась на холм. То тут, то там, за пыльной пеленой, поднятой ветром, еще виднелись жители Олта, собирающие самое ценное из своих домов.

На минуту беженцы остановилась на холме, чтобы подождать отстающих, и с трепетом взгляделись вдаль. Далеко за городом царил настоящий стихийный хаос. Исполинский изумрудный облачный массив бурлил и трещал по швам десятками молний. Величественная стена зеленых туч подобно чудовищному зверю уже проглотила солнце и половину неба. Теперь она медленно приближалась к центру мира.

Перед ней царственным бесформенным строем шествовали сэнтрэй, вгрызаясь в землю, сжигали воздух и высасывали воды. Где-то в глубине чудища тяжелой гвардией ревели могучие ураганы, медленные и сокрушительные. Они не оставляли шанса мелким клочкам земли и камням уцелеть в битве с бурей. Энтэриус наступал всей своей мощью.

Пахло то гарью, то сыростью. Наэлектризованный воздух покалывал, словно тысячами микроскопических электрических игл. Он обжигал и щипал, давил на плечи и застревал в горле. Ветер самым неожиданным образом менял свое направление и грубо трепал со всех сторон. Особо неприятные ощущения вызывала едва уловимая дрожь земли. Словно мир сжался и дрожал в страхе в ожидании своей судьбы.

В какой-то момент Джейт уловил трепет в теле стоящего рядом сорванца. Его рука на плече Томаса чуть сжалась. Мальчик стоял, молча смотря вдаль, и в его глазах зеленый хаос отражался страхом и грустью.

– Держи, – Муха дрогнул всем телом, когда ему в руки опустился шлем сталкера. Джейт улыбнулся сорванцу и подмигнул. – Сталграф – штука уникальная и изготавливается на заказ специально для конкретного заказчика. Но респиратор там работает на любом носу.

– Ух, ты! Правда? Можно взять?! – мигом оживился мальчик. Он схватил маску и затрясся уже, скорее, от восторга. Покрутил шлем в руках с таким видом, будто забыл, как дышать, и тут же неуклюже напялил шлем на голову. – Seriously? Йуху! Смотрите, дядя Роуэн! Я теперь сталкер!

Широко улыбнувшись, мужчина тоже потрепал мальчика по плечу. Вскоре подросли и отстающие. Вся группа двинулась в город, навстречу бушующим силам.

К тому времени город уже опустел. Все, кто остались в Олте, собирались в храме по указу Тао. Сейчас это было единственное место, где еще горел свет. Толстые стены храма с легкостью выдерживали натиск ветра и сэнтрэй. Другие дома давно перестали быть надежным убежищем своим хозяевам.

Многие улицы уже находились во власти искажений. Дис медленно менял до неузнаваемости облик города. Сэнтрэй неспешно хозяйничали в опустевших помещениях, на обвалившихся крышах и широких проходах между невысокими зданиями. Победа сил Энтэриуса над материальным миром была уже предreshена.

В храм возвращались почти бегом. Поднявшись по лестнице, Джейт окинул взглядом всех собравшихся. Томас тут же бросился к своей семье, пропуская мимо ушей уже заученную наизусть ругань матери. Мистер Роуэн и шага не смог ступить, не попав под осуждающий

взгляд жены. Одними глазами она выложила ему свои претензии неммым вопросом: как он мог без всякой защиты броситься помогать квалифицированному сталкеру и рисковать оставить семью без кормильца? Другие семьи и одиночки уже целиком и полностью отдали себя молитвам и пересчитыванию немногочисленных памятных вещей, взятых с собой.

– Десять... семнадцать... двадцать пять... – пробубнил под нос юноша, считая последних жителей Олта. – тридцать семь... Сорок восемь человек. И что они?

– Эй! Малыш Джейт! – внимание сталкера привлек энергично машущий лодочник. Старик занял удобное место на подушках в нише в стене. – Иди сюда, присаживайся! Вместе отправимся в Новый Свет, как в старые добрые времена! Хотя бы расскажешь старику парочку историй своих, сталкеровских. Я слышал, ваш брат много чего рассказывать чудного любит.

Сталкер махнул рукой старому знакомому и прошел мимо рассеявшихся на полу людей к Тао. Монах стоял спиной ко всем перед рисунком великого древа и, по всей видимости, медитировал. Его глаза были закрыты, а на губах сохранялась смиренная улыбка.

– Эй, как там тебя? Тао? – не скрывая некоторой неловкости, обратился к медитирующему Джейт.

– Нашел то, что искал? – живо отозвался монах. – Нечто памятное?

– Ага, типа того, – небрежно отмахнулся парень. Он на секунду вынул из внутреннего кармана ящичек с травами. – Похоже, все выполнили твое поручение. Стащили в общем-то бесполезную мелочь из дома. Не позаботились ни о еде, ни о спальных принадлежностях. Даже туалетной бумаги никто не прихватил...

– В этом не будет необходимости, – уверенно заявил Тао. – На той стороне нас уже все ждет. Раз и ты готов, то мы можем начинать.

– На той стороне? Что значит «нас уже все ждет»?

– Ты все еще мне не доверяешь? – монах улыбнулся. – Думаешь, я – главная угроза?

– Нет. Я уверен, что ни одному, ни даже целой толпе тебе подобных не по силам вызвать подобную бурю искажений, какая сейчас уничтожает мир. Не зря говорят: ничто в материальных мирах не властно над Энтэриусом. Даже фанатики энтэриусного бога. Меня волнует совсем другое.

– Да, конечно! Поделись со мной своими беспокойствами, – услужливо попросил Тао.

– Слушай, – не выдержал молодой авантюрист, – ты ведь знаешь, что порт из Олта ведет на окраины Ноатара, в аномальный лес? Там властвуют сэнтрэй! Да, говорят, он спит уже лет семьдесят, но чем эрид не шутит? В Олте отродясь искажений не появлялось, а тут целый конец света!

Многие из жителей с волнением притихли, вслушиваясь в разговор двух спасителей. Но Джейт уже даже не пытался особо скрывать свое недоверие к монаху. Поэтому его звенящий шепот слышали почти все в храме.

– Ты уверен, что люди, которые десятки лет провели в одном мире, смогут так легко прибыть в другой и обжиться там без специальных припасов?

– За этих людей я полностью спокоен. Ануэ поведал мне об их судьбе. Я верю ему, и тебе стоит в него поверить. Он не стал бы пренебрегать жизнью ни одного человека. Уверен, в новом мире всех нас ждет прекрасное будущее, – спокойно отозвался собеседник, не изменяя своей расслабленной улыбке.

– Я надеюсь, ты не имеешь в виду Альянс? – с холодной злостью в голосе продолжил сталкер. – Это ты тоже должен знать! Что Ноатар уже несколько лет, как перешел под управление сэнтела Ай-Зур – Черного Альянса! И теперь почти полностью находится под его контролем. За пределами леса весь остальной остров считается их новым жилым сектором. А у Ай-Зур с чужеземцами разговор короткий.

– Да ладно тебе, младший Орсон! – вступился за план монаха старший Роуэн. – Не так страшен эрид, как его малюют. Большинство жителей Олта на кораблях выплыло через Ноатар. Я так думаю, многие там и остались. Но нас это, слава Ануэ, не коснется...

– И почему же? – нахмурился Джейт.

– Мы не идем в Ноатар, – спокойно пояснил Тао.

Его слова прозвучали для сталкера громом в ушах. Уцелевшие горожане испуганно уставились на парня. Происходило явно что-то ненормальное. Монах, наконец, вынул руки из рукавов и положил их на плечи Джейта.

– Если ты еще не понял, эти люди вовсе не собрались покинуть этот мир тем путем, что ты представляешь. Или ты думаешь, у них есть шанс пройти через поле искажений? Здесь ни у кого нет тех способностей, что у тебя. В этом мире ты – единственный представитель энтэссеров Элинориана – новой ветви человечества. Это тебе нестрашны сэнтрэй, и рэйкор подвластен твоей воле. Но не этим людям. Те, кто хотел покинуть этот мир старым путем, уже сделали это. Как твои родители. Я же здесь, чтобы предложить им новый путь. Путь в Новый Свет.

– Новый Свет, значит?

Очередные вспышки грома разразились над храмом. Одновременно с этим мощный толчок сотряс землю. Джейт с опозданием ощутил, как внутри растет гнев, притупляемый лишь каким-то невнятным разочарованием и все тем же примитивным страхом перед грядущей катастрофой. Он нетерпеливо смахнул руки Тао с плеч.

– Ты же сказал, что мы спасем этот мир!

– Я сказал, что мы можем спасти этих людей. А мир погибнет в любом случае. Боюсь, эту битву мы с Ануэ проиграли, – сохраняя поразительное самообладание, поправил Тао. – В Энтэриусе происходят события, не зависящие от нас. И единственное, что мы можем пока, это свести урон обычным людям к минимуму.

– Чушь! – Джейт фыркнул и отвернулся. От горячих эмоций его трясло не хуже, чем храм. Начало казаться, будто старый комплекс переживает то же, что и молодой сталкер.

– Надежда, Вера и Единство. Это все, что потребуется нам в Новом Свете. – Тао не бросал попыток достучаться до названного спасителя. – Все те, кто остался верен этому миру до конца, теперь могут отправиться в новое будущее вместе со мной. Но я – всего лишь монах. Я вижу, слышу и передаю то, что хочет Ануэ, Великий Надзиратель. Он видит спасение для всех Вас в новом мире. Но одного взгляда мало. Нужны еще и руки, и опыт, и решимость.

– И ты нам нужен, парень, – как-то тихо и скромно вставил старший Роуэн. Джейт обескуражено уставился на старого друга. Тот выглядел, словно нашкодивший ребенок. – Ты же этот... энтэссер, с аномалиями дружишь и все такое. Ты только здесь появился, а уже троим жизнь спас. Ты уже всем доказал, что не зря Тао на тебя так надеялся. В Новом Свете нам потребуется человек с твоими способностями. И с твоей верностью нашему народу.

– Ты ведь здешний, Джейт, – робко вступилась миссис Роуэн, поддерживая и мужа, и Тао. – Твои родители из других далеких неведомых миров, но ты-то уже здесь родился. Здесь тебя все знают. Мы все радовались твоим успехам и все ругались на твои проказы. Помнишь, как тебя искали всем городом, когда ты в первый раз отправился к Призрачным горам?

– А помнишь, когда ты угнал лодку Старого Гриба и чуть не утопил ее в озере? – воодушевленно вставил Мосли. – Тебя потом на неделю за это наказали, а Гриб еще месяц ее потом чинил, и людям приходилось ходить до порта пешком!

– Да, ладно, чего уж там! – старик махнул рукой со своего насеста.

– Мы все очень за тебя переживали, когда ты сбежал из дома, – продолжила миссис Роуэн. – Ты же знаешь – мы здесь все как одна большая семья. Мы приняли решение тех, кто захотел уйти. И приняли свое решение, что мы готовы пойти за Тао в Новый Свет и возродить там заново наш маленький город. Нашу колонию Олт. Мы могли бы нанять любого другого

сталкера, но... никто не согласился, хотя городской совет и давал объявления. И только ты пришел к нам на помощь. Ты ведь не откажешься продолжить путь с нами?

– Пойдем! Давай, Джей, пошли с нами, – загудел Муха.

Наступило напряженное молчание. Еще один удар заставил храм задрожать. Создавалось впечатление, что кто-то специально подыгрывает раздирающим мир энергиям и страстям в храме, ударяя по Олту молотом из Энтэриуса.

– Что еще за Новый Свет ты выдумал? – тихо произнес Джейт, опустив голову вниз.

Казалось, в его руках поселились неистовые змеи, буквально толкающие парня к тому, чтобы сцепить их на горле монаха или обрушить кулаками в это спокойное лицо. На то, чтобы сдержать эти порывы, приходилось прилагать все усилия.

– Ты его уже видел, – с едва ощутимой грустью в голосе отозвался монах. – Он приближается к нам, сжигая старый мир. Но для нас, под моей защитой, под надзором Ануэ, он принесет не гибель. А спасение. И путь в Новый Свет. В еще неизведанные земли, где всех нас ждет Судьба. И твоя тоже, Джейт. Я видел это, точно. Только там тебе откроется твое истинное предназначение, и ты сможешь встать на путь, который позволит со временем изменить весь Великий Поток. Да, через разрушение и гибель. Но только ты сможешь сделать его более... идеальным.

– Seriously? ВЫ ВСЕ В ЭТО ВЕРИТЕ?! – не сдержавшись, прокричал сталкер.

Его голос разбил тишину и звоном застыл в комнате. В этот момент шум его превзошел даже треск грома в небесах.

– Безумец, взявшийся неведь откуда, предлагает вам добровольно погибнуть в «очищающем свете» гигантской аномалии! Вы хотите превратиться в искаженные тела и безобразные подобию трупов? Вас ждет лишь одно – расщепление в Энтэриусе! Это Великий Поток энергий, не терпящих материю. И когда они проникают в мир, то превращаются в искажения и сэнтрэй, в хаос и гибель! Вы все это видели своим глазами, и с чего тогда верите, что за всем этим может скрываться какой-то проход в лучшую жизнь?!

– Значит, ты не веришь мне? – удрученно произнес Тао. Его улыбка пропала, а на лице появилось странное растерянное выражение, словно у техника, допустившего ошибку в расчетах какой-то задачи. – И этим людям ты помогать не желаешь?

– Если хотите помощи, то вставайте и слушайте меня! – продолжил парень, обращаясь к испуганно сжавшимся жителям. – Идите за мной, пока еще не поздно. Я проведу вас между сэнтрэй. По одному, если надо будет! У нас еще есть время, есть шанс добраться до порта. Если вы будете сидеть здесь, то никакого будущего вы не дождетесь! Проповеди фанатика, прислуживающего несуществующему Богу – просто чушь сумасшедшего, уверовавшего в свою особенность. Послушайте меня: никаким высшим силам в этом мире нет до вас никакого дела! Хотите жить – так берите ноги в руки и делайте свою жизнь сами! И не ждите святого прояснения со спасением!

– Джейт, ты... – миссис Роуэн подала голос, но тут же замолкла, словно потеряв голос, и со слезами уткнулась в плечо мужа. Он смотрел на Джейта с гремучей смесью печали и разочарования.

Лишь сам юноша не знал, как ему себя вести и о чем думать. Энергии в его теле кипели, смешиваясь с переполняющими его чувствами и сбитыми эмоциями. Люди отворачивались от него и боялись поднимать глаза, кто-то отчаянно пытался выглядеть виноватым, кто-то неумело выражал безразличие. И лишь странное расстройство одинаково читалось в каждом. Словно у этих людей разом не сбылась какая-то детская мечта. И этой сломанной мечтой был он – Джейт Орсон.

– Джейт, я понимаю, что ты чувствуешь и как видишь все это, – ровным голосом, не поднимая глаз, произнес Тао. – И даже могу понять твою злость и растерянность. На твоём месте, я думаю, любой чувствовал себя так же. Поэтому я и хотел, чтобы ты присоединился к нам. Я –

не любой. У меня свой взгляд на мир, ты прав. И поверь, он действительно намного шире, чем у любого человека. Для большинства это будет всего лишь голословное утверждение. Чушь сумасшедшего, как ты сказал. Именно поэтому всем этим людям и нужен такой человек, как ты. Который сможет мыслить адекватно, который связан с ними почти родственными узами и будет готов бороться за их благо от всего сердца. Именно поэтому ты должен поверить мне. Хотя бы ты один.

Монах смело поднял глаза и на этот раз с совершенно серьезным лицом обратился к Джейту. Его взгляд казался почти жалобным, но при этом в нем царила отчаянная решимость. Всего несколько секунд сталкер смог выдержать этот взгляд, борясь с собой, а затем быстро отвел глаза.

– Я... согласен, – процедил сквозь зубы Джейт.

Нет. Он не был готов. Парень закрыл глаза, чтобы не видеть встрепенувшиеся в мимолетной надежде взгляды окружающих.

– Согласен, что я нужен этим людям. И если они готовы прислушаться к голосу разума и начать мыслить адекватно, как сделали мои родители и другие переселенцы, то выход из храма – там, – он указал рукой наружу, где властвовали искажения, купающиеся в зеленом свете катаклизма. – До порта на границе мира еще можно дойти. Если же вы готовы верить в иллюзии, то – пожалуйста! Я вам не проводник.

Нет, он не был готов взять на себя ответственность за гибель этих людей. Как бы того не просил сумасшедший богопоклонник. Похоже, злая Судьба преследовала его по пятам везде, куда бы он ни отправился. Даже дома он не нашел покоя, и снова все обернулось против него. Его семья ускользнула, а соседи доверились психу, увидевшему спасение в гибели. Это точно не тот путь, которым Джейт был готов следовать. И, похоже, вновь придется прыгать с тропинки на тропинку в крошечной тьме, пытаясь отыскать дорожку в свое счастье, на поиски которого он отправился еще пять далеких лет назад.

– Держи, – робкое касание заставило парня вздрогнуть. Рядом стоял Муха Томас, протягивая хозяину шлем. – Если ты с нами не пойдешь, то тебе он там нужнее будет.

Некая сила незримой массой обрушилась на храм, заставив взвыть его старые стены. Потолок дрогнул и осыпал испуганных людей сухой крошкой. Джейт этого даже не заметил, обескуражено смотря на стоящего рядом мальчугана.

– Не надо, – наконец, не узнав своего голоса, отозвался сталкер. – Оставь. В этом Новом Свете тебе он пригодится. Когда-нибудь... может, дорастешь до него, – эти странные слова ножом резанули по горлу, чуть не перехватив дыхание. Что-то неприятно горячее, далекое от энергий, скопилось в груди и глазах. – Может быть, он хоть как-то тебе поможет.

– Значит, ты уходишь, – не скрывая грусти и подавленности отозвался монах. Он выглядел так, будто поссорился с Джейтом, как с хорошо знакомым другом. Но эти слова достигли сталкера, только когда тот всерьез повернулся и направился прочь. – Что ж, таков выбранный тобой путь...

– Если кто-то еще готов присоединиться ко мне – самое время, – в конце зала молодой авантюрист обернулся, последний раз окинув взглядом собравшихся. Он остановился на границе теплых фонарей храма и холодного ядовитого зеленого свечения Энтэриуса.

– Прощай, Малыш Джейти, – сдавленно отозвался Роуэн. – Жаль, что так мало пообщались. Может быть, когда-нибудь все-таки свидимся еще...

– Эх, молодежь, – вздохнул Старый Гриб. – Снова убегаешь в свои приключения...

– Пока, Джей! – совсем невесело протянул Муха, сжимая в руках шлем. – Знаешь, я обязательно вырасту таким же сталкером. И когда-нибудь даже стану круче тебя!

– Несомненно, – почти про себя с кривой улыбкой прошептал Джейт. – Когда-нибудь... однажды... Вы все, берегите себя...

Буквально выдавив из себя эти слова, сталкер поднял руку, развернулся и, шаг за шагом, спустился по лестнице. Ему не хотелось больше в этом участвовать. Заставлять людей идти силой он не мог. Что толку было вымещать злобу на монахе? Он, похоже, действительно слепо верил в свой Новый Свет. Все остальные просто уже приняли свою судьбу, заменив отчаяние удобно придуманной верой в новый мир. Жизнь после смерти.

Кто знает, может, что-то такое их и ждет, но Джейт точно не собирался разделять с ними этот путь. Теперь, с наследием своего отца ему оставалось только унести свою память об этом мире прочь.

Округу уже распирало от искажений. Холмы и равнины поменялись местами. Город вокруг храма превратился в непроходимый лес вывороченных наизнанку строений, дорог и машин. Молнии били без устали подобно чудовищным ниткам, пришивая землю к небесам. Сам воздух изнывал жаром, который не способен был остудить даже ветер, подобный взмахам тысячи мечей. Пространство ломалось и трещало.

Когда Джейт выбрался за пределы города, он уже чувствовал себя так, будто преодолел не один километр. На его глазах городок кораблей взвился ввысь и растворился в облаках. Превратился в пепельный дождь горящих осколков. То, на что не способна была логичная адекватная реальность и воля человека, легко в извращенной форме исполнял Энтэриус. Такова была его природа.

Путаясь в одежде руками, юноша извлек из-под накидки красный платок и повязал на нос. Все дальнейшие шаги были похожи на дурной сон. Земля плыла под ногами, и все вокруг мешало, пытаясь задержать беглеца.

Не помогали и мысли о том, что он оставлял за спиной. То и дело оборачиваясь, Джейт буквально отсчитывал секунды, оставшиеся до исполнения Судьбой приговора последним жителям этого острова. На его глазах стена облаков накрыла город, медленно вползла на улицы, нещадно разорвала их на куски и поглотила в своей аномальной завесе. Вспышки молний засверкали над храмом и его окрестностями. И вот, уже через несколько секунд небеса обрушились на древнее строение, похоронив со всеми людьми. Что происходило внутри, юноша уже не мог увидеть.

Собрав последние силы, он без остановок двинулся вперед, прочь из гибнущего мира в слепую гонку за неизвестным счастьем. Если только его можно будет найти, ступая по воспоминаниям о тех, кто этого счастья уже никогда не достигнет.

Воздух мира давно пропитался рэйкором. Обычный человек через пару вздохов бы уже упал замертво и превратился в мутировавшую кучу плоти. Энтэссеру рэйкор был не так страшен, но даже Джейту приходилось туго. Жуткие мигрени разрывали сознание на части. Земля в глазах мешалась с облаками. Перед слезящимися глазами беглеца вставали лица его большой семьи: семейства Роуэнов и Мосли, стариков Милты и Риуса, озорника Томаса.

– Говорят, ... что души умерших ... попадают в Энтэриус, – непонятно кому в полу бреду проворчал сталкер, не останавливаясь. – Так я вижу лишь иллюзии ... или вы уже пришли за мной?

Силы покидали одинокого странника. До портала оставалось всего несколько десятков шагов. И призраки показывали ему дорогу...

Глава 2.1 Белый лес

– Значит, смотрите! – Флирон тяжело опустил руку на экран графического планшета с нарисованной картой, от чего по той пошли радужные круги. – Задача простая: пробираемся на цыпочках, шепотом осматриваемся, мутим все блестящее и бежим в припрыжку через тайный порт. Воля, богатство, победа!

Взгляд его разноцветных глаз обежал собравшихся за столом людей. На лице у вербовщика появилось такое выражение, будто весь его план уже исполнен, несмотря на приличное количество дыр и условностей. Джейт тоже неловко оглядел своих предполагаемых товарищей. С виду, единственное, в чем они могли сойтись друг с другом, так это в умении синхронно выражать скептицизм.

– Нда... ну ты и загнул, – с тяжелым вздохом произнес воин в зеленом пальто поверх темной технологичной брони.

Красивый легкий доспех из крита закрывал его грудь и ноги. Руки и спину укрывало украшенное витиеватым узором пальто с узкими рукавами. Шлем лежал на столе, что позволяло хозяину периодически задумчиво почесывать ладонью щетину на подбородке и шее.

– Как-то не вяжется. Кто сказал, что там вообще будет этот порт? – продолжил бывалый.

– Это практически проверенная информация, – быстро вставила девушка с длинными черными волосами.

Она была одета поровну в дешевый тряпичный заменитель эгиса – анти-рэйкоровский материал, и бронированные щитки поверху. Сухие волосы и отсутствие косметики давали четко понять, что девушка живет преимущественно неприятностями. Подтверждали это и многочисленные выбоины, и порезы на щитках.

– Тут уже каждому второму торговцу известно про кладбище кораблей в Белом лесу. Говорят, несколько месяцев назад небольшая группа беженцев из Олта пересекла лес, ориентируясь по старым картам, и нашли старый порт. Он совсем небольших размеров, и им пришлось оставить машин двадцать-тридцать рядом с ним...

– Да какие там машины? – басом проревел здоровяк, едва уместившийся за общим столом.

Эта груда мышц обходилась почти без брони. Главным украшением служил набор из сталграфов, висящих на широкой груди на манер цепочки. Из всей одежды на мужчине были только тяжеленные кольчужные штаны на толстенных ремнях.

– Олт – жалкая дыра. Там только груда легковесных тачек. Как их там? Ветролетов.

– И глайдеров! – поспешно вставил усатый вербовщик. – Но не в этом суть! Если верить информации, собранной мной по кусочкам с различных источников, машины почти не тронуты, и добраться до них сравнительно легко. Даже если мы сможем вынести всего по одному ядру или генератору, это обеспечит вас на год-два безбедного существования!

– Разбитых глайдеров хватает и в осколках вокруг Ноатара, – не согласился воин в доспехе. Насколько Джейт помнил, его звали Вескон. – Те же запчасти регулярно, куда с меньшим риском, тягают мародеры. Зарабатывают они немного.

– Современных глайдеров! – поспешил поправить усач. – А в Олте колонию составляли преимущественно машины старой модели. Продадим их запчасти в верхних мирах. В Кассии за такие раритеты выкладывают неплохие суммы.

– Это может сработать, – восторженно согласилась девушка. Однако ее энтузиазм как рукой сняло в следующую же секунду. – Но мне не горит лезть ради такого под нос Альянсу. Слишком уж близко это кладбище к их территории.

За столом вновь воцарилось напряженное молчание. Джейт выдавил из себя еще один разочарованный вздох и отвернулся от собрания.

Со второго этажа дряхлой таверны, где проходил брифинг, открывался привычный вид для дешевого бара сталкеров и авантюристов. Внизу за отдельными столиками распивали самую разнообразную гадость разношерстные представители приключенческого подполья. Правда, большую их часть все равно составляли обычные бандиты и шулеры, прибывшие в этот мирок для черных целей.

– Так вышло, что Ноатар оказался разделен на две части массивом аномального леса, – гласила одна из записей в РКА Джейта. Записывать новые сообщения он уже не мог без шлема, но, хотя бы, мог прослушивать старые. Что и сделал перед брифингом. – За цвет листвы, покрывающей серые стволы деревьев, этот лес прозвали Белым. Фактически, за исключением пассивного очень слабого излучения рэйкора, эта спящая аномалия считается безвредной. Но даже такого хилого излучения хватает, чтобы сводить с ума аппаратуру Альянса. Силы Черных заняли большую часть мира. На окраине же, в недосыгаемости для сканеров сэнтэла в прикрытии леса, расположился порт контрабандистов с активным черным рынком.

– Теоретически, если кладбище находится не в зоне контроля Ай-Зур, то они могут и не обратить на нас внимания. Даже если мы выдадим свое присутствие, – начал рассуждать Вескон. – С одной стороны, сэнтэл, как известно, очень ревностно оберегает всякую мелочь, что попадет в поле его влияния. С другой – не могу представить, зачем им понадобится сборище старых летунов. Их собственные технологии много выше...

– Естественно, мы ведь не за артефактами в лес пошли. Сойдем за старателей, – подключилась девушка, словно заранее оправдываясь. – С нами не будет ни единого этого сэнтреевского кусочка. Да и среди нас, к тому же, ведь нет ни единого энтэссера?

Люди за столом беспокойно переглянулись, начав буравить друг друга недоверчивыми взглядами. Джейт взволнованно сглотнул. Нелюбовь обычных авантюристов к энтэссерам была вполне очевидна. Их естественное преимущество перед простыми сталкерами многим казалось несправедливым. Да и до сих пор не улеглись предрассудки и не развеялись сплетни об этих людях полумутантах, повелевающих рэйкором.

– Мои доспехи с вкраплением эгиса говорят сами за себя. Энтэссеры не носят такую броню – это ограничивает их способности, – холодно и строго произнес Вескон. Он с довольным видом откинулся на спинку кресла и хмуро оглядел других участников. Особенно выразительно его взгляд задержался на девушке.

– Мне удобнее двигаться без этих ваших панцирей. За что, впрочем, я и плачу определенную цену, – огрызнулась девушка, приподнимая щиток на ребрах. Взору команды открылась неприятная на вид корка будто вскипевшей кожи – явный след негативного воздействия рэйкора.

– Оу, ну никто не сомневается в Вашей чистоте, миледи Рираш, – подобострастно защебетал организатор авантюры.

На его лице выступили розовые пятна. Впрочем, они пропали сразу, как ледяной взгляд наемницы приструнил незадачливого джентльмена.

– Конечно, здесь нет таких безумцев, – пробасил толстяк. Судя по неровной татуировке на груди, его звали Убоем. – Если бы я учуял хоть одного, то он бы уже переваривался в моем желудке вместе с пивом.

Убой глухо рассмеялся своей шутке. Остальные лишь выдавили кислые улыбки и снова обменялись подозрительными взглядами.

– «И это нас считают мутантами и монстрами», – подумал про себя Джейт. Между тем взгляды участников беседы один за другим остановились на нем.

– Нет причин для подозрений. Уверяю Вас! – поспешил вмешаться вербовщик. – Я бы не стал собирать команду невест из кого. И объединять в группу сталкеров и энтэссеров – тем более. Господин Вескон – довольно знаменитая личность среди наемников, в чьи круги не принимают мутантов. Миледи Рираш принадлежит к кланам кочевников, на дух не перено-

сящих этот же вид людей. Мистер Убой – известный воитель и дебошир, сыскавший себе славу одного из самых грозных охотников на энтэссеров в ранние годы, – здоровяк смачно рыгнул. – И относительно новый человек в этих землях...

– За себя, рахай, я сам могу сказать, – строго не без грубости произнес шестой человек в команде, что до сих пор сохранял молчание. – Вернее, мое снаряжение скажет.

Его голос искажался респираторной базой грубого шлема-маски, закрывающего всю голову. Тело парня так же скрывал серый довольно дорогой эгисовый плащ с поднятым воротником. Незнакомец вытянул из плаща левую руку, обвязанную высокотехнологичными устройствами: несколько РКА, дисометры, сканеры, модули системы жизнеобеспечения. И все это крепилось поверх внешнего экзоскелета, покрывающего крепкие кожаные доспехи.

– Ну, верно. Столько примочек ни один мутант носить не станет. Да еще и закутывать себя с головы до ног в эгис, – с пренебрежительной ухмылкой произнес воин в доспехах.

– А что насчет этого? – единственная девушка в команде бросила презрительный взгляд на Джейта. – Судя по снаряжению – еще салага. Хотя больше похож на труп. Это не удивительно, если посчитать с дисомтером, сколько рэйкора он нахватал. Он, понятное дело, не энтэссер, ведь у них иммунитет к рэйкору, но пользы от такого участника в любом случае – не больше, чем вреда.

Убой снова иронично хрюкнул. Джейт лишь устало отвел взгляд. Зрелище он представлял собой, действительно, жалкое. За три дня, проведенные на окраине Ноатара после побега из Олта, он так и не смог толком восстановить силы. Ввиду банкротства у него даже не было возможности приобрести хоть сколько-нибудь достойные средства, чтобы оправиться от последствий локального катаклизма.

– О, а этот невзрачный скромный юноша – наш специалист! – торжественно объявил усач, будто только вспомнив о присутствии Джейта. – Не смотря на бедность его амуниции и потрепанный вид, я верю, что этот молодой человек сыграет одну из важнейших ролей в нашем деле! Ибо Джейт – уроженец Олта и прекрасно осведомлен о типах и конструкции тех летунов. С ним время наших поисков важных дорогостоящих элементов должно будет сократиться втрое!

– Ты из Олта, значит? Ничуть не удивлен, – пробасил толстяк. – В этом захолустье все настолько тщедушно, насколько выглядит.

– Но действительно может дорого стоить, если знать, где это продать, – небрежно добавил Вескон и подмигнул Джейту. – Так что, если Флирон говорит, что парнишка стоит того, значит, берем его с собой. Но, чтобы без фокусов.

– Так мы решили? – нетерпеливо подал голос толстяк. – Значит, идем под Альянс такой командой и разбираем старые леталки?

– Если старых карт не найти. И если Флирон не соврал про то, что путь к ним известен только ему, и раньше нас там никто не бывал, – Рираш бросила хищный взгляд на вербовщика. – То дело может выгореть...

– О, не беспокойтесь об этом! У меня свежие проверенные источники. Можно сказать, информация собрана из первых рук, и в широком доступе вы ее не найдете!

– Ну что ж, я предлагаю закрепить наше согласие и обговорить детали за кружечкой пенного! И с добавками из горячего! – Вескон хлопнул в ладони и нетерпеливо подсел ближе к столу. – На сытый желудок лучше соображается! Да и не мешает нам всем познакомиться перед этим делом...

– Вот! С этого и надо было начинать! – загудел Убой. – Жрааать!

Сработаемся, как говорится, – со вздохом согласилась Рираш и потянулась за кредитным датападом.

Джейт неловко заерзал на стуле, прикидывая, сколько кусочков чего-либо съедобного может перепасть ему из этой гулянки богатеев и просто успешных авантюристов. Вескон

и Убой, не стесняясь, уже зазывали прислугу бара, чтобы заказать крепкого пойла и порядочных угощений.

Лишь парень в маске, откинувшись от стола подальше на спинку стула. Из-за почти монолитного шлема, больше напоминающего маску сварщика, не было видно, куда он смотрит. Но узкий зеркальный визор на уровне глаз был направлен прямо на специалиста по судам из Олта.

Переговоры, составление планов и стратегий на случай неожиданных происшествий заняли несколько часов. Когда вся компания наелась и напилась, вояка и Убой с головой ушли в планировку маршрутов отступления или нападения. Их идеи становились все смелее и помпезнее, местами превращаясь почти в план штурма ближайшей колонии Альянса.

Рираш с не меньшим энтузиазмом принялась фантазировать с Флироном на тему трат ожидаемого богатства. Парень в плаще почти не участвовал в обсуждении. Джейт же принялся без зазрения совести разбирать со стола остатки банкета. После того, как и желудок и голова были уже переполнены от еды и разговоров наемников, специалист по судам, наконец, незаметно покинул сборище и вышел на свежий воздух.

Небольшой скрипучий балкончик второго этажа встретил парня тихой песней старых досок. Холодный ветер сквозил через щели в стенах дряхлой таверны. Но только снаружи у него появлялись силы развеять тошнотворный запах алкоголя и дыма, которые властвовали внутри. Джейт подставил лицо освежающим потокам воздуха и на миг застыл, прислушиваясь к ночной тишине.

Солнце уже скрылось за горизонтом. Низкие облака закрывали небо, и на их поверхности отражалось белое сияние аномального леса. В наступившей темноте казалось, будто деревья озаряет рассеянная аура. Ветер трепал редкие суховатые заросли между стволами. Лишь полупрозрачные листья на тонких ветках подобно пластиковой имитации даже не дрожали.

Короткий щелчок и мгновенная вспышка заставили Джейта вздрогнуть. Парень быстро обернулся и неожиданно для себя заметил на балконе еще одного человека. Не так далеко на перила опиралась девочка лет пятнадцати в коротких шортах и длинной мужской футболке. Худые голые ноги тонули в массивных грубоватых ботинках. Тонкую шею обвязывал серый узорчатый шарф. В руках девочка держала старую массивную фотокамеру марки Эпикон с длинным объективом.

– Эй, привет! – немного рассеянно произнес Джейт, скорее просто, чтобы сгладить удивление от столь неожиданной встречи. – А ты здесь что делаешь? С семьей путешествуешь?

Юная незнакомка не сразу отреагировала на неловкие слова. С трудом оторвав сонный взгляд от получившегося снимка на экранчике камеры, девочка пугливо посмотрела на Джейта. Ее бледное лицо с тонкими чертами обрамляли криво постриженные каштановые волосы. Такого же цвета, как у наемника в пальто из бара. Даже глаза – светло-зеленые со странными огоньками – были как у него. Странная девочка робко оглядывала парня, но было не похоже, что она собиралась ему отвечать.

– Эм... Нравится фотографировать? – поняв, что вопросы в лоб, скорее смущают юную незнакомку, парень со смиренной улыбкой попробовал «зайти с другой стороны». – Красивый лес, не так ли?

– Говорят, Белый лес Ноатара спит уже около семидесяти лет, – раздался рядом искаженный молодой голос человека в маске. Закрытая в серый плащ фигура медленно вышла на балкон и заняла место между юным фотографом и Джейтом. – Это место одни считают укрытием, другие смертельной ловушкой. А третьи романтично присваивают ему значение полусказочного заповедника. Как будто мир хочет сказать нам, что даже аномалии бывают красивыми и миролюбивыми.

– Э... да, получается, что так и есть, – неуверенно отозвался Джейт. – Не будь этого леса, Ноатар давным-давно бы заповилили либо бандиты и контрабандисты, либо солдаты Ай-Зур.

В некотором смысле эта аномалия поддерживает мир в этом осколке. Позволяет уживаться двум фактически противоборствующим силам.

Ростом серый сталкер был не выше Джейта. И хотя голос и был искажен, все равно в нем угадывались юношеские тона. Парень если и был старше уроженца Олта, то ненамного. Его шлем медленно повернулся к собеседнику.

– Рахай. Последний раз, когда аномалия проснулась, она за несколько минут сожгла маленькое поселение со всеми, гашит, жителями, – холодно произнес голос в маске. – Погибли женщины, дети... вархайт, аномалия не пощадила никого. Каждый год только этот «спящий» лес уносит до сотни жизней неосторожных странников. Рахай. Это почти семь тысяч жизней только в этом пространственном осколке за время сна. Ты все еще считаешь, что этот лес – символ мира?

– Эм... нет...

– А есть и более агрессивные сэнтрэй, убивающие сотни, асвай редан, людей за пару недель. Десятки каждый день, – надменно продолжал парень в маске, не стесняясь крепких слов. – Искажения в любом виде – это даже не зло. Это просто смерть, рахай, воплощение угрозы, которое требует постоянного противодействия, постоянной борьбы. Иначе нас всех просто поглотит или расщепит. И я имею в виду не только сэнтрэй...

– В чем твоя проблема, парень? – не выдержал Джейт, сдавшись под напором неожиданного собеседника. – Если хочешь что-то сказать, говори прямо. Не надо ходить кругами с красноречивыми угрозами.

– Тебе, рахай, жизнь важна или деньги? Мы можем справиться и без твоих подсказок. Я разбираюсь в технике куда лучше тебя. Лучше найди себе работу попроще. В этом походе ты не найдешь ничего из того, что ищешь. Если только ты не ищешь неприятностей или особо мучительной смерти. Поверь мне.

– Понятно, – тяжело выдохнул Джейт. – Если ты про долю, то можешь не беспокоиться. Я не претендую ни на что. Кроме парочки бортовых журналов, может быть. У меня своя цель в этой аванюре. Так что мешаться не буду.

– Рахай. Ты не слушаешь, – строго ответил Серый. – Я предупредил тебя. Если мозгов к утру не прибавится... то мы выступаем в четыре утра по местному времени. Все решено. Через пять часов сбор у заброшенной лавки на нижней границе. И готовься, что это может оказаться последнее утро в твоей жизни, – он уже собирался уйти, но вдруг остановился перед дверями в бар. – И не приставай к девочке, если не хочешь, чтобы последним стал этот вечер.

Взмахнув полами плаща, незнакомец в маске удалился, оставив юношу в полной растерянности. Молчаливая недотрога с фотокамерой проводила неожиданного защитника робким взглядом и потом, словно осмелев, быстро подняла глаза на Джейта, а затем и камеру.

Снова раздался щелчок, и короткая вспышка запечатлела растерянного юношу с усталым взглядом.

– Не переживай за них... – робко произнесла фотограф, разглядывая новый снимок на экране камеры.

– Прости? – юноша неловко поправил на себе одежду, будто оправдываясь за неряшливый вид, в котором его поймала камера. Он даже не сразу понял, что пыталась сказать ему девочка.

– Так должно было произойти. Просто твое время еще не пришло... и ты не готов.

– О чем ты говоришь? – в голове возникли неприятные мысли, и Джейту показалось, что он спит и видит дурной сон. Или эта девочка бредила или знала то, что не могла знать.

– Ты ни в чем не виноват, – в звонком голосе зазвучало непритворное сожаление, и большие зеленые глаза поднялись на парня.

В какой-то миг словно сам Тао Ликайнэсс взглянул на молодого беглеца из изумрудных глубин ее глаз. Джейт мотнул головой и сделал шаг назад, спеша выбраться из странных иллюзий и намеков.

– Так, все, понял! Больше не пристаю! Прости, что побеспокоил. Мне надо готовиться к последнему утру.

Тяжело вздохнув, юноша поспешил покинуть балкон. Без проблем пробрался мимо распевających на столе гимн всех странников Вескона с Убоем и отправился напрямик на границу рынка.

Ближайшие к Белому лесу пределы давно были заброшены и представляли собой опустошенное гетто из ларьков и грузовых контейнеров. Именно там, вдалеке от бурлящей жизни черного рынка и лишних глаз, Джейт жил все эти дни. Там намеревался провести и эту ночь вплоть до сбора.

– Если, конечно, эти «герои» вообще смогут подняться после такого веселья... – подумал про себя парень.

Остаток ночи Джейт провел в полу дреме. Утром первыми на сходку прибыли Вескон и Убой. Оба воина сразу заняли полки брошенного торгового киоска и почти без слов принялись перепроверять снаряжение. На руках бронированного наемника прибавилось отслеживающих устройств, вроде биосканера и дисометра. Место РКА занимал массивный датапад. Толстяк принялся с упоением разглядывать запасы различных стимуляторов и тоников в своих сумках.

Чуть позже появилась и Рираш. Голову авантюристкой украшал готического вида сталграф с торчащими в сторону от лица шипами. Шлем совсем не подходил ее рваному наряду и играл роль, скорее, парадного трофея. Ровно в назначенное время прибыли и неизвестный сталкер в сером плаще и маске вместе с инициатором, Флироном.

– Все в сборе, – слегка севшим голосом начал усач. Он выглядел не выпавшимся и каким-то обесцвеченным. Яркий наряд сменил строгое походное пальто с рюкзаком. – Что ж. Надо поспешить, – Флирон приложил руку к виску, словно борясь с головной болью. – Хотя карта безопасного маршрута есть только у меня, есть шанс, что кто-то из сталкеров может последовать за нами и попытаться нас перехватить...

– Тогда мы добавим к добыче их шмотки и оружие, – с усмешкой нетерпеливо перебила девушка в маске.

– И головы, – зевая, добавил Убой. – Идемте уже. А то уже жрать охота...

– Тебя ничто в мире не способно насытить надолго. Верно, здоровяк? – в разговор вступил Вескон. – Ты даже сэнтрэй сожрешь, не заметишь.

– Может, я уже сожрал, – гоготнул толстяк. – И поэтому никогда теперь не наедаюсь!

Компания отреагировала сдержанным смехом. Флирон скривил лицо в болезненной гримасе и одним жестом указал в сторону деревьев. На его широкой эрке на руке уже красовалась карта маршрутов Белого леса. Старшие наемники за считанные минуты закончили подготовку и столпились вокруг ведущего.

Джейт лишь лениво зевал все это время и с завистью поглядывал на высокотехнологичные примочки своих партнеров по грядущему рейду в лес. Из всего снаряжения у него был только рюкзак со сменной истасканной одеждой и стеклянная коробочка с высушенными травами.

– Я не сомневаюсь, что наша группа с высокой вероятностью сможет отбить любое нападение, – продолжил картограф, когда все поуспокоились. – Но не забывайте, что любая активность в этом лесу, излишний шум или резкие движения, могут взволновать сэнтрэй. И тогда нас всех просто зажарит на месте. Или, что еще хуже, мы привлечем внимание Ай-Зур...

Кто-то самодовольно хмыкнул, кто-то фыркнул, но компания притихла. Вескон, Убой и Флирон натянули на головы сталграфы. Джейту пришлось ограничиться старым красным платком.

С первого шага в предел Белого леса, Джейту показалось, будто лес проглотил его целиком. Рынок контрабандистов очень скоро затерялся между деревьями. Уже через несколько метров группа авантюристов оказалась окружена строгими тонкими стволами, и со всех сторон взгляд погружался в унылую бесцветную бесконечность лесного массива.

Путь до первой, отмеченной на карте Флирона точки, занял больше трех часов. В основном, даже не потому, что первый безопасный пункт находился так далеко в чаще леса. Просто идти до этого места нужно было по очень хитрому неочевидному маршруту. Команде пришлось много петлять по лесным тропам, обходя холмы и теряясь в оврагах. Порой на пути возникали сухие грубые заросли пепельно-серых кустарников, временами их сменяли целые сугробы из больших пушистых хлопьев праха.

– Белые листья не двигаются и почти не отбрасывают теней, – пробурчал себе под нос Флирон, ведя запись в сталграфе. – Местами похожи на хрусталь. Испускают едва слышимый монотонный звон. Он полностью пожирает все остальные шумы. Нет эха. Почти не слышно звука дыхания в сталграфах. Но даже в такой зловещей тишине ненормальная растительность порой открывает поразительной красоты виды. Когда солнечные лучи проникают сквозь листья, то по всему пологу разгораются желтые и красные пятна. Некоторые дрожат как блики на воде. Другие неподвижны...

– Когда налетает ветер, листья по непонятной причине не реагируют на его потоки, словно сделаны из пластика, – заметил серый в маске. – Но с деревьев порой начинает идти совершенно безвредный дождь из белых искр. Просто маленькие яркие огоньки. Плавно опускаются вниз и растворяются под ногами. Изредка превращаясь в крошечные пепельные цветки. Выглядит очень красиво...

– Только кости и черепа, что время от времени проглядывают сквозь пепел, напоминают, что эта красота может быть смертельной, – недовольно проворчал Убой.

Чаще идти приходилось в тишине. Хотя и казалось, что лес всячески помогает сохранять покой, Джейт не раз замечал, как нервничали другие члены команды из-за слишком сильных похрюкиваний Убоя, когда тот поднимался или спускался по неровной местности. Внимание привлекали так же редкие замечания сканеров и приборов ведущих сталкеров. Через каждые десять минут, то на одном, то на другом РКА можно было увидеть предупреждающие сообщения об опасностях разного уровня.

Когда группа, наконец, добралась до первого безопасного пункта, Флирон, Вескон и парень в сером плаще еще минут десять стояли, замеряя уровень рэйкора на опушке. Результаты у всех вышли с минимальной разницей и вполне обнадеживающие. Так что команда, не скрывая облегчения, поспешила стянуть сталграфы и занять наиболее удобные места для отдыха.

Чтобы не вредить своей легенде, Джейт присел почти в самом центре небольшой поляны, подальше от излучающей рэйкор растительности. Пока Вескон и Убой договаривались о том, кто будет стоять на страже во время отдыха, к одинокому страннику из Олта присоединился Флирон.

– Как себя чувствуешь, дружище? Нормально? – поинтересовался лидер авантюры. – У тебя вроде бы даже цвет кожи более здоровый стал.

– Так свежий воздух же, прогулка на природе, – отшутился Джейт. – Никто еще не пострадал, и мы на треть ближе к цели. Сплошное жизнеутверждение...

– Мне бы твой оптимизм, – тяжело вздохнул ведущий и взволнованно протер свой РКА с картами. – По правде говоря, я бы даже порадовался, если бы что-либо пошло не так гладко.

Эти слова усач произнес тихо, буквально процедив сквозь зубы. Он присел поближе к Джейту и так же тихо продолжил, оглядывая других участников авантюры.

– Вообще-то я не ждал, что на утренний сбор придут все из тех, с кем мы встретились в баре. Видишь ли... во время общей пьянки кто-то умудрился взломать мою эрку и скопировать карту маршрута. Я был уверен, что после этого хакер сбежит вместе с данными, чтобы продать их кому-нибудь подороже. Но на встречу явились все, и этот факт оставляет еще больше вопросов. В Астрале тоже никакой информации о продаже карт Белого леса не появлялось...

– Почему ты решил, что это кто-то из наших? – так же в пол голоса спросил Джейт.

– Потому что только с вашими РКА я вчера соединился, чтобы узнать, кто есть кто. Откуда ты думаешь, я узнал о твоём прошлом, Вескона, миледи Рираш и Убоя? Кто-то из них успел во время проверки закинуть мне в РКА программу-жука. Обнаружил утечку я уже после того, как все разошлись.

– Даже если так... неужели кому-то будет дело до карты Белого леса?

– Карта безопасного маршрута от черного рынка до самой территории Ай-Зур? Конечно, такая информация в определенных руках может иметь особенную цену! Факт в чем?

Флирон огляделся и на миг замолк, прислушиваясь к шипящему разговору Рираш и Убоя. По всей видимости, девушке надоело ждать, когда мужчины разберутся с тем, кто больше заслужил отдых, и отправилась на стражу стоянки сама.

– Тебя я не подозреваю: твоя эрка слишком слабая для хакерского софта. И ты большую часть времени провел вне стола. А хакер должен был быть рядом со мной почти весь вечер, чтобы скачать карты. Инфа эта довольно объемная.

– Почему было не решить этот вопрос перед путешествием? – сконфуженно прогудел Джейт.

– Все эти люди – опасные, но известные воины, судя по данным с их РКА. Откажись я от путешествия, и его бы мог завершить за нас любой другой, к кому бы попали карты. Попробуй мы выяснить отношения в пределах рынка, нарушили бы главное правило контрабандистов: «Не устраивать разборок на нейтральной территории».

– И ты предлагаешь разобраться с этим предателем во время путешествия?

– Сталкеры регулярно гибнут в рейдах. В этом лесу ежегодно исчезает без следа около пятидесяти-шестидесяти человек...

– Сотни, – рефлекторно поправил Джейт и сразу неловко поежился, вспомнив ночное предупреждение незнакомца в сером плаще.

– Сейчас нам главное – не подавать виду, что мы все знаем. Определенно, этот подлец проявит себя в свое время. Мы пока не знаем, кто это. Это его преимущество. Но он не знает, что мы знаем о нем. Это наше преимущество. Разберемся со всем по-тихому в пути.

Совсем рядом остановился сталкер в сером, и его маска слепо уставилась в сторону уходящей от лагеря Рираш. Вербовщик наклонился к союзнику и напряженно прошептал на ухо.

– Главное, знай – как минимум один из них – не тот, за кого себя выдает.

Глава 2.2 Игры масок

Бежать на пределе своих возможностей, пытаясь сохранять тишину и покой лесного полога, казалось, почти невозможно. Каждое движение, каждый вдох будоражили спящую аномалию. От земли ввысь поднимался дрожащий зной. Листья на деревьях наполнялись светом и в какой-то момент озарялись мгновенными вспышками с тонкими лучами.

Сбоку с грацией трактора через старое поваленное дерево прорвался Убой. В прямом смысле туша всем весом навалилась на ствол и неимоверным усилием разнесла его в щепки, не останавливаясь ни на секунду. В следующий же миг вслед беглецам раздалось низкое угрожающее шипение разгневанной аномалии, и деревья разрядились сотней обжигающих бликов.

Убой завыл, словно раненный зверь, когда лучи сэнтрэй тонкими линиями обожгли его плечи и спину. Едва начали остывать листья позади спасающихся, как новая порция стонов и криков толстяка встревожила деревья впереди.

На каждую зарядку уходило до десяти секунд, и Джейт был почти уверен, что если остаться в зоне сэнтрэй во время вспышки, то можно за миг превратиться в одно из пепельных украшений этого леса. Однако присоединиться к законной сотне годовых жертв у парня не было ни малейшего желания.

– Сюда! – негромкий крик и пронзительный свист привлек внимание беглецов.

В стороне, на окраине какого-то неприметного ущелья застыл Вескон. Наемник активно жестикулировал, приглашая товарищей укрыться в найденном убежище, несмотря на разгорающиеся над ним листья. Джейт с Убоем среагировали мгновенно и устремились к спасительному ущелью.

За пару секунд до прыжка в овраг перед командой невесть откуда вылетел Флирон и первым нырнул вглубь. Краем глаза Джейт успел заметить стремительно приближающуюся издалека Рираш. Яркий свет окружал наемницу со всех сторон, не оставляя ей шансов.

Убой воющим от боли валуном скатился по склону ущелья следом за Флироном. Джейт замешкался, отсчитывая секунды до серии вспышек, от которых пыталась убежать его боевая спутница. В какой-то момент в голове стрельнула шальная мысль броситься ей навстречу и попробовать защитить от удара рэйкора. Даже если это будет стоить ему прикрытия... или жизни.

Не успел этот глупый порыв сформироваться в его голове, как стальная хватка Вескона схватила парня за плечо и с силой утянула вниз. Уже через миг листва над головами авантюристов озарилась ослепительным белым светом, моментально выжигаящим все, что попадало в его власть.

Кривые стены глубокого оврага и торчащие из них корни укрыли команду от самого страшного удара сэнтрэй. Как только слепящий свет отступил, Джейт разглядел вжавшиеся в стены фигуры компаньонов. Все они дымились и тяжело дышали, но, несмотря на множественные ожоги и опалины, выглядели вполне боеспособными.

– Асвай редан, – с легким постаныванием выругался Убой. – Я похож на плохо прожарившийся бекон... ух сейчас бы бекончику...

– А миледи Рираш? Где она? – взволнованно с дрожью в голосе вмешался Флирон.

Он с вызовом оглядел всех, и взгляд остановился на Весконе. Тот молча покачал головой.

– Серый в маске тоже куда-то пропал, – произнес Вескон, с предельно спокойным видом оглядывая опалины на рукаве.

По виду, он пострадал меньше всех: всего пару прижженных пятнышек на левом плече были единственными видимыми повреждениями. Джейт тоже отделался наименьшим. Под почерневшими и обуглившимися участками одежды не было видно, что его кожа ничуть не пострадала от вспышек.

– Меня больше интересует, куда делась та зверюга, что нарушила наше мирное и тихое шествие...

Ответом ему было низкое утробное рычание. Едва заметная тень мелькнула в ущелье, и через миг на корни приземлилась грациозная почти невесомая фигура большой полупрозрачной кошки. Зверь походил на белого тигра с глазами, сияющими холодным голубым светом. Через его почти стеклянное тело смутно проглядывалось то, что было за ним.

– Глупое животное! Сколько можно нас преследовать? – Убой тут же оскалился и потянулся к оружию. – Тварь аномальная! И сама никого не жрет, и ее никак не съесть. Так пожри вот это!

– Не делай поспешных выводов! – Флирон нацелил на животное наручный сканер. – Ты не знаешь, как этот мутант реагирует на привычные раздражители... вроде плазмы или свинца...

– Ты это уже говорил! – Убой быстро вооружился тяжелым пулеметом, соединенным патронной лентой с рюкзаком за спиной. – И в результате эта тварь загнала нас сюда, сильно прожарив.

– Такие конфликты решаются и иначе, – тихо произнес Вескон, тоже отступая от осторожно приближающейся угрозы. – Эх, гашит. И самого нужного в самый нужный момент как всегда под рукой нет...

Рычание аномального охотника резко превратилось в шипение. Зверь пригнулся и мгновенно прыгнул на Убоя. Джейт рефлекторно закрыл глаза, стоя совсем рядом, и в этот момент раздался оглушительный взрыв. Стены ущелья затряслись, во все стороны брызнул песок и пепел.

Через миг туша зверя замертво рухнула к ногам несостоявшихся жертв. И под аккомпанементы новых вспышек раздраженной аномалии сверху в ущелье спустился серый сталкер. На нем не было ни следа опалин или ожогов. Дымился только модифицированный массивный обрез в его руках.

– Эххе! Вот, рахай! – обрадовался Убой, опуская оружие. – Жив, эрид!

– Похоже, теперь мы знаем, как такие твари реагируют на заряженный рэйкором свинец, – как ни в чем небывало, отметил Вескон.

Серый спокойно перезарядил обрез и снова спрятал его под плащ. Затем наклонился к едва видимой в пепле туше зверя, чтобы обследовать его с помощью своих наворотов на левой руке. Флирон поспешил присоединиться к сбору, возможно, драгоценной информации.

– Страж сэнтрэй, – сипло произнес голос из-за маски. – Такие питаются рэйкором... или главенствующим элементом сэнтрэй. В данном случае светом.

– Тогда зачем нападать на людей? – вклинился толстяк. – Он первый на нас вылез. Если ему жрать нас не надо...

– Такие монстры ведут себя, как иммунная система аномалии, – объяснил Серый. – Как бы антинаучно это не звучало. Многие пассивные аномалии стремятся к покою. И проявляют свою разрушительную суть только при сильном раздражителе. Живые элементы, что смогли приспособиться к жизни в сэнтрэй, обычно, по непонятным причинам так же предельно агрессивно относятся к любым раздражителям...

– А может быть, они просто безумные мутанты, у которых убийство всего живого является инстинктом, – с явной неприязнью закончил Убой. – Так или иначе, оно мертво. Мы можем продолжать путь?

– Мы вроде недалеко ушли от маршрута, – Флирон с судорожным вздохом взгляделся в карту.

Спустя пару минут кое-как команда выбралась обратно на поверхность. Деревья вели себя смирно, как и в начале путешествия. Только воздух казался теперь очень горячим и тяже-

лым. Стараясь сохранять предельную тишину, компаньоны поднялись чуть повыше и осмотрелись.

– Нам нужно вернуться на маршрут, – полу шепотом произнес Флирон, сверяясь с картой. – Вон к тем деревьям.

– Эх, да. Девка-то, похоже, того, – пробасил Убой, вглядываясь в то место, где последний раз видел Рираш. – Даже тряпочки от нее не осталось.

– Зависит от того, в какую сторону смотреть, – со странным энтузиазмом заметил Вескон.

Команда обернулась в ту сторону, куда смотрел наемник. Недалеко среди деревьев показался образ человека. И не одного.

– Миледи Рираш! – радостно воскликнул Флирон.

На лицо вербовщика мгновенно хлынули краски, и почти так же мгновенно исчезли, когда он разглядел второго человека, кого вела перед собой Рираш. Прихватив за воротник, охотница толкала перед собой ту самую девочку фотографа из таверны. Молча отконвоировав пленницу до команды, Рираш толкнула ее перед собой.

Девочка упала на колени в пепел и беспомощно осмотрелась, не поднимая ни на кого глаз. В отличие от дымящейся охотницы со множеством ожогов на незваной гостье не было ни царапины, ни пятнышка.

– Вы посмотрите, кто тут попался, – искаженным от злобы и боли голосом, произнесла Рираш. Ее злое черная маска еще больше искажала привычный голос. – Эта оторва шла за нами от самого рынка контрабандистов. Мои сканеры без остановки ловили какие-то возмущения за спиной, но я не думала, что все будет настолько банально...

– Хех, – прихрюкнул Убой. – Мелочь какая! А по лесам за нехорошими дядьками шляется. Будет что пожрать на ужин!

– Икс? Что? Что ты тут делаешь? – Флирон выглядел абсолютно растерянным.

Убой и Рираш мгновенно подняли взгляды на вербовщика. Заметив их, он поспешил объясниться.

– Послушайте, это юное дарование – она... она тот самый свежий проверенный источник, про который я упоминал. Она достала для меня почти всю самую важную информацию о том, как безопасно пройти по лесу. У нее удивительный дар попадать в те места, куда немногие смогут забраться...

– Она – энтэссер! – строго оборвала Рираш. – Посмотри на нее! На ней ни пятнышка. Это не говоря о том, что девчонка выпрыгнула из кустов на меня прямо во время вспышки и... сделала что-то. Я видела, как свет рассеялся от одного ее взмаха рукой...

– То есть... она спасла тебе жизнь, а ты за это на нее злишься? – удивился Вескон, поглаживая подбородок. Похоже, эта привычка казалась ему уместной даже несмотря на надетый на голову сталграф.

– Это еще не ясно, спасла ли! – Убой сразу озлобился. – Может, эта мелкая на нас и того зверя натравила! И лес весь надушала! Уж я-то прекрасно знаю, на что способны эти мутанты!

Толстяк, недолго думая, поднял на заложницу свой пулемет. Джейт сделал шаг вперед, заслоня девочку. Действовал он почти неосознанно, ведь даже не представлял, что может противопоставить такому здоровому вояке, как Убой. Но делать ничего не потребовалось. Серый сталкер неожиданно выхватил левой рукой обрез и наставил его на толстяка.

– Опusti оружие, Убой, – строго произнес Серый. – Нет никаких доказательств, что она что-то замышляла против нас. Скорее уж она нам помогает.

– Успокойтесь, все, – Вескон выступил вперед, примирительно поднимая руки. – Да, она определенно энтэссер, но так же она еще ребенок. Девчонка зарабатывает на жизнь тем, что собирает информацию о сэнтрэй для тех, кому это недоступно. Не вижу тут ничего преступного.

– Э, верно! – поспешил вставить свое Джейт. – То, что она попалась нам тут, вовсе не означает, что она специально следит за нами. Ведь так?

Джейт обернулся к юной незнакомке, мельком встретившись с ней взглядами. Девочка умудрялась сохранять поразительное самообладание.

– Я... шла за вами, чтобы предупредить, – тихо отозвалась она. – Лес просыпается. Вы все в опасности...

– Что за чушь! – пренебрежительно бросила Рираш.

– Это может быть и правдой, – неуверенно заявил Флирон. Он все еще выглядел потрясенным появлением Икс. – И лес, и его обитатели, как мы могли убедиться, ведут себя крайне... возбужденно. Такого быть не должно.

– Так мне уже мочить эту мелкую или как? – Убой нетерпеливо замаялся на месте и покоился на ствол серого. – И убери свою пушку, а то я сначала замочу тебя.

– Сейчас вам нужно спешить, – девочка приподнялась на коленях и включила камеру. Устройство она носила на ремешке, свисающим с шеи. – Они уже приближаются.

Вескон вытянул шею и взгляделся вдаль, словно с полуслова понял, о чем говорила незваная гостья.

– Кто они? – Флирон и Рираш дергано огляделись.

– Машины Ай-Зур, – с холодной ненавистью произнес Серый. В его зеркальном визоре отразились две стремительно приближающихся черных точки.

– Альянс! – взревел Убой и тут же перенаправил оружие на новую угрозу.

Джейт бросился к девочке, но его опередил Вескон. Мужчина вмиг оказался рядом и как пушинку поднял Икс на плечо. Заметив порывы молодого сталкера, наемник коротким движением головы указал на ущелье.

В этот момент тишина леса взорвалась громом тяжелых выстрелов с двух сторон. Стоило орудию Убоя выплеснуть первые залпы, как в ответ обрушилась буря разрывных снарядов. Мощь их выстрелов за пару мгновений переломала стволы ближайших деревьев и взорвала землю, осыпав убегающих нарушителей покоя горячими осколками.

В этот шум влился свирепый крик Убоя, когда прицельные выстрелы машин добрались до цели. Несколько снарядов на вылет прошили толстяка, взорвав плоть ноги и плеча.

Джейт увидел, как дымящаяся кровь брызнула на землю, но толстяк лишь слабо пошатнулся. Сжав посильнее свой пулемет, он поднял его выше и попытался нанести хоть какой-то урон противнику. Однако ни один из его выстрелов не достиг стремительно приближающихся агрессоров. Машины успевали маневрировать между деревьями и открывали короткие очереди, создавая невероятный шум. Не прошло и секунды, как деревья вокруг вновь озарились светом.

– Сиди тут! – крикнул Вескон, толкнув Джейта к ущелью.

Рядом с парнем тут же приземлились Флирон и Рираш. В последний момент шальной выстрел скользнул по голове девушки и та с болезненным вскриком рухнула рядом, схватившись за искрящийся сталграф. Картограф бросился помогать озверевшей от боли наемнице. Джейт судорожно осмотрелся, но не увидел нигде девочки фотографа.

В это время Вескон поспешил на помощь Убою. В последние секунды, когда очереди машин становились все прицельнее, в руках наемника сверкнул огромный серый клинок с широким лезвием и щитом встал между грудью компаньона и орудиями Альянса.

Две машины размером чуть больше обычного мотоцикла со свистом пронесли над головами нарушителей. Их последние выстрелы в хлам разбили оружие толстяка и едва не оторвали ему руки. Но уже через миг невероятными стараниями Вескона Убой, воя от боли, рухнул рядом с остальными на дно спасительного ущелья. Наемник ловко приземлился рядом.

Раздалась очередная серия шипящих ослепительных вспышек. Джейт поспешил достать последние тряпки из рюкзака, чтобы хоть как-то перекрыть кровоточащие раны Убоя. При

этом его взгляд то и дело падал на массивный красивый клинок с диковинной росписью и резьбой, появившийся в руках Вескона.

– Вархайт! – прорычала Рираш, как только Флирону удалось снять с ее головы безнадёжно поврежденный сталграф. – Откуда здесь летающие машины Ай-Зур?! Как они вообще могут функционировать в пределах такой аномалии?

– Это всего лишь дроны, – с легким вздохом отозвался Вескон. – Автоматизированные патрульные. Похоже, их внимание привлекли выстрелы. Или повышенная активность сэнтрэй вокруг нас.

– Варгх! Только дайте мне эти железки в руки... – Убой гневно сорвал с пояса один из своих стимуляторов и с жадностью принялся пожирать его вместе с упаковкой.

– Дайте мне пару минут, – Вескон с легкостью закинул меч на плечо. – А ты, усач, внимательно посмотри, где на твоих картах ближайшая освобожденная от деревьев поляна.

С этими словами Вескон с невероятной ловкостью выбрался из укрытия, где его тут же встретили громогласные оружейные выстрелы и новые световые всплески сэнтрэй.

– Этот коса... ему нельзя доверять, – напряженно прошипела Рираш, не отрывая взгляда от того места, где только что был наемник. – Он не тот, за кого себя выдает. Клянусь вам. Я знаю Вескона в лицо. И это не он.

– О чем вы говорите, миледи? – пробормотал Флирон, отрываясь от карт. Из-за шума выстрелов и вспышек его голоса почти не было слышно. – Я проверил его датапад наемника и пробил данные о нем в Астрале...

– Датапад и принадлежит Вескону! Но этот масафат – не он! Очевидно, это означает, что это он убил Вескона и забрал его датапад, чтобы представиться им. Но для чего? И вы видели эту девчонку?

– Кстати, а где мелкая? – оживился Убой. – Я бы щас ей ляшку-то отгрыз...

– Да она с ним – одно лицо! – продолжала закипать Рираш. – Она его дочь или сестра младшая – не важно! Это только лишь означает, что он – тоже энтэссер.

Джейт с Флироном беспокойно переглянулись. Наверху вдруг все стихло.

– Тогда, может быть, объяснишь, почему ты никому не сказала, что он самозванец раньше? – вступил в разговор Серый.

Рираш с ненавистью вгляделась в непроницаемую маску с узким зеркальным визором. Выиграть сталкера в гляделки у нее, конечно же, не вышло. Неловкое молчание затянулось.

– У меня с ним личные счета, – процедила охотница сквозь зубы. – Вескон был моим очень близким другом. И мне мало разобраться с ним один на один. Я собираюсь узнать, кто он такой и что задумал. И заживо сдать его и его девку Ай-Зур, когда мы доберемся до места. Он узнает, что такое боль и игры с масками, когда с него с этой девчонкой во имя науки сэнтэла будут заживо сдирать кожу...

– Так это вы, – сокрушенно произнес Флирон. – Вы, миледи, скачали мои карты. Только, чтобы узнать, как пройти дальше, к Ай-Зур и сдать его...

Очередное неловкое молчание нарушил непроизвольно громкий удар мертвой машины Альянса об стены ущелья. Рассеченный напополам дрон соскользнул по корням и с глухим шипением врезался в пепельную подстилку недалеко от команды. На этот раз почему-то никаких вспышек реагирующей на шум растительности не последовало.

Наверху в вызывающе расслабленной позе появился Вескон и рядом с ним девочка с камерой.

– Я полагаю, привал закончен, – с усмешкой, не сдерживая голоса, позвал наемник. – Поднимайтесь! Поспешим, пока другие гости не нагрянули!

– Вы все слышали, – тихо произнесла охотница, бросая гневные взгляды на Джейта и Флирона. – Выползаем и валим его. Но он нужен мне живым.

Не дав ни согласия, ни отказа, члены команды один за другим начали второй раз выбираться из ущелья. Джейт принялся было помогать Убою, но тот грубо оттолкнул мальчика в сторону и кое-как встал на ноги сам. Когда же они, последние из всех, поднялись наверх, стала ясна причина такого спокойствия леса.

В пределах тридцати-сорока метров в округе не осталось ни единого целого дерева. Вокруг ущелья, образуя странноватое гнездо, валялись покошенные стволы и печально обвисшие белолиственные ветви. Судя по выражению лиц остальной команды, предложение «валить» лже-Вескона вдруг начало казаться поспешным.

Ситуацию разрядила короткая вспышка. Джейт, Флирон и Убой одновременно вздрогнули. Но это оказалась лишь вспышка фотокамеры. Икс с самым безмятежным выражением лица сделала снимок устроенного разгрома и тут же принялась разглядывать получившийся результат.

Вескон, не обратив на нее ни малейшего внимания, повернулся к компаньонам.

– Итак, если все готовы продолжать наш путь, то самое время узнать у нашего навигатора, в какую сторону нам двигаться, – нарочито спокойным тоном продолжил наемник. – У нас есть раненный, территория вокруг крайне недружелюбна, и нас ждет еще половина пути! Я полагаю, что такой прекрасный разведчик, как... Икс будет нам весьма кстати. Возражений нет?

Ответом было лишь гробовое молчание.

– Вот и отлично! Так, где там у нас ближайшая опушка без деревьев? – Вескон выразительно взглянул на Флирона.

– А... – ведущий растерянно огляделся.

– Кроме этой, естественно...

– Ах... да. Есть одно место. И оно недалеко от нашей второй зоны безопасности.

– Тогда в путь! Как говорится, Ad Astra!

Глава 2.3 Перепутье

Дорога до следующей точки, отмеченной на картах Флирона, показалась еще более сложной, чем первый отрезок пути. Теперь команде приходилось возиться с раненым толстяком, едва передвигающимся даже по ровной поверхности. Не говоря уж об оврагах и зарослях кустов.

Кровотечение быстро удалось остановить с помощью экспериментальной полевой аптечки, в которой отыскался спрей «Ридонис». Но рваные раны на теле требовали куда более адекватной медицинской помощи. Помогать в передвижениях компаньону вызвалась Рираш. Джейт, идущий впереди вместе с Флироном, подозревал, что за непрошенной заботой просто скрывается желание все время быть за спиной у Вескона.

Наемник же теперь спокойно шел впереди всех, периодически проверяя правильность пути. Но не по картам усатого вербовщика, а непосредственно по фотографиям первоисточника. Икс уверенно двигалась рядом, делая тихие снимки местности и время от времени что-то в полголоса говоря своему покровителю.

Вскоре в поле зрения команды попало то, что искал лже-Вескон. Впереди, среди серых деревьев стала мелькать угольно-черная масса явно неестественного происхождения.

– Так вот, откуда они прибыли, – наконец, нарушил молчание новый ведущий. – Что ж, полагаю, можно вздохнуть с облегчением.

Команда кое-как доползла до окраины большой опушки. В центре ее на обломках иссохших деревьев возвышалась черная башня высотой метров пятнадцать. Верхушку конструкции украшали строгие высокие антенны. По всему корпусу виднелись поросли мха, и в углублениях осел обильный слой пепла. С одной из сторон из специального отсека свисал покореженный аппарат, похожий на тот, что напал на команду час назад. Другие два видимых отсека были пусты.

– Одна из контрольных док-станций сэнтэла, – пояснил Вескон. – Раньше Альянс любил разбрасываться ими всюду, куда не практично было соваться цивилизованными силами. Этот автоматизированный охранный пункт должен был собирать информацию об окружении и контролировать охваченную им зону. Но, похоже, что-то... не задалось...

– Судя по антеннам и отсутствию каких-либо сигналов, эта станция не работает. И даже не связана ни с каким центром контроля, – тихо добавил Серый, проверяя башню с помощью своих сканеров.

– Естественно. Поле рэйкора сбило все попытки адекватной связи. Поэтому станции просто оставили тут. Передать никакую информацию они не могут. Но следить за безопасностью, как мы убедились, до сих пор способны.

– И зачем... мы вообще сюда приперлись? – недовольно прогудел Убой, с неприязнью смотря, как Икс делает новые снимки.

– Убедиться, что станция действительно неактивна, что она не передаст о нас сообщение на базу. И что в пределах этой части леса нет других дронов, – спокойно отозвался наемник.

– Если они тут так свободно летают, то какого эрида мы не полетели на каком-нибудь летуне вместо того, чтобы жариться под этими вархайтными деревьями! – подал голос Серый.

– Навигационные системы Ай-Зур на порядок выше любой любительской машины, – ответила Рираш. – Мы бы и нескольких метров не пролетели, не сбившись с пути или не поджарив движки. Да и на глайдере нас тут Альянс еще быстрее бы заметил...

– А как же тогда эти... из Олта тут таким скопом прошли? – Убой выглядел так, будто у него уже начинали закипать мозги.

Как ни странно, с ответом никто не поспешил. Вместо этого взгляды авантюристов одного за другим обратились сначала на Флирона, а затем и на Джейта. Заметив такое повышенное внимание к своей фигуре, парень тяжело вздохнул.

– Именно поэтому в Олте так были популярны ветроходы, – тихо ответил специалист по судам. – Не корабли и не аэрокары. Мы ходим по ветру. Чувствуем ветер и планируем невысоко над землей, поддерживая себя за счет парусов и воздушных двигателей. Минимум технологий и никаких компьютеров для навигации.

– Конечно. Пройти незаметно под деревьями на планере, пользуясь одним только ветром – это же гениально, – одобрительно закивал Вескон. – Ведь эти деревья нечувствительны к ветру и, следовательно, воздушным двигателям.

– Как и большинство аномалий, – устало согласился Джейт.

– Что же ты... не прихватил с собой один такой? – Убой с вызовом и презрением обратился к Джейту. Юноша оставил это без ответа.

– У нас ведь совсем нет времени, чтобы осмотреть эту башню, так? – как-то разочарованно подал голос серый сталкер.

– Вторая точка совсем рядом, – Флирон снова вернулся к своим картам. – Нам остался последний бросок. На этот раз прямо на территории Черного Альянса.

– Мы готовы, – с вызовом ответила Рираш, не сводя взгляда с Вескона.

На небе быстро росли грозовые облака. Они скрыли за собой полуденное солнце, и лес снова охватило призрачное свечение. Сухой теплый ветер порывами играл с пеплом. И наравне с белыми искорками разносил над пологом странный едва слышимый звон. Словно где-то вдалеке разбивались тысячи хрустальных фигурок.

Команда постепенно разбилась на две группы. Флирон присоединился к Рираш и Убою, о чем-то тихо переговариваясь, а Джейт, Серый и лже-Вескон с Икс шли впереди, показывая дорогу.

Не редко приходилось останавливаться. Местами сэнтрэй начинали вести себя совсем нестабильно. Где-то зашкаливал уровень рэйкора, а где-то без всяких причин листья озарялись опалющим светом. Группе приходилось постоянно сверять данные своих сканеров и дисометров, проводить проверки и убеждаться в правильности получаемых данных. Любая ошибка могла мгновенно обернуться катастрофой.

– Вот и все, – с пренебрежением подала голос Рираш. – Кажется, моя эрка сдохла. Показывает сплошные помехи с предупреждениями. Разве что не желает счастья в эриаде. Недолго она у меня без сталграфа проработала...

– Эм... тогда добро пожаловать в клуб! – Джейт поднял свой давно сгоревший РКА и кисло улыбнулся. Конечно, охотницу это совсем не развеселило.

– Значит, остается эРКА Убоя, Серого и Флирона, – подытожил Вескон. – Ничего, провремся. – Ну, и мой датапад.

Не все, что происходило в пути, было понятно молодому сталкеру. Он прекрасно представлял, что методика исследования и сравнения результатов РКА популярна среди сталкеров. Именно поэтому на рейд в зону сэнтрэй обычно собирают команду из двух-трех человек. Ведь даже идеально настроенный РКА с последними базами данных и подключенный к Астралу не сможет со сто процентной вероятностью предугадать действие того или иного искажения. В то время общая, пусть даже крайне противоречивая информация с двух или трех эрок, может подсказать, что за угроза ждет впереди.

Пользуясь таким методом, команда несколько раз проходила в очень спорных местах, буквально погружаясь в очаги аномальной активности. Джейт загревком чувствовал влияние рэйкора. И не он один. Каждая подобная выходка нового ведущего лишь подкрепляла уверенность компаньонов в том, что лже-Вескон не меньший энтэссер, чем его маленькая копия с камерой.

Джейт был уверен, что все остальные не забыли и огромный меч, выдержавший прямые выстрелы дронов Альянса. Оружие исчезло так же бесследно и внезапно, как и появилось. Молодому выходцу из Олта доводилось немало слышать о странных видах оружия и их хозяевах. Но исчезающий меч – это был совсем уж какой-то эпатажный пережиток прошлого.

Путь команды быстро углублялся в покрытую опавшими листьями низину. Деревья здесь были выше и почти целиком заслоняли кронами небеса. Вскоре в полумраке среди очертаний лесной подстилки проявился первый символ близкой победы.

– Это же... только посмотрите! – Флирон вырвался вперед, но его тут же остановил Серый.

– Не подходи близко. Судя по показаниям дисометра, эта штука насквозь пропитана рэйкором.

Опираясь боком на холм, укрытый лиственным покрывалом, перед командой оказался один из старых ветроходов Олта. Некогда длинные крылья-плавники были отсоединены и сложены рядом. Паруса на палубе закрыты специальным тентом. От корпуса машины буквально веяло жаром рэйкора. Джейт не сомневался, что для обычного человека хватит нескольких минут без защиты рядом с летуном, чтобы заработать критичную дозу искажения.

– Но как же? – картограф быстро сверился с показателями своего РКА. – Не думал, что за год техника настолько облучится. Похоже, только его размер не позволяет конструкции начать искажаться...

– Их делали из легких материалов. Естественно, у них крайне слабая сопротивляемость излучению дуса, – спокойно объяснил Джейт. – Я... помню этот летун.

Юноша не задержался у машины и быстро двинулся вверх по холму. Остальные переглянулись и последовали за ним.

Все чаще ноги в листве натыкались на какие-то детали и пластины. Через минуту Джейт перешел на бег. Мимо проплыл еще один маленький ветроход, почти целиком поглощенный лесным пологом. На глаза попались опустошенные шлюпки и грузовая лодка вроде той, на которой летал Старый Гриб.

И, наконец, он взбежал на вершину холма. За ним начиналась каменистая котловина. На каскаде небольших полей, покрытых пеплом, выросло целое захоронение некогда изящных любителей ветра. Больше двух десятков машин были аккуратно разобраны и закрыты тканями и тентами с символикой Олта и разных далеких миров.

– Нашли, – выдохнул Джейт.

Хрустящие под ногами листья сзади возвестили о прибытии остальных членов команды. Сбоку тут же защелкала фотокамера Икс. Короткие вспышки несколько раз разрушили полумрак корабельного захоронения, пока Вескон не опустил руку на камеру. На вопросительный взгляд девочки он ответил выразительным кивком в сторону дна котловины.

В самом низу, на голых камнях, команда с трудом разглядела волнующие воздух серые искорки, напоминающие помехи в киноленте.

– Пространственные помехи. Портал! – с дрожью в голосе произнес Флирон, отвлекаясь от записей в своем РКА. – Все было правдой! Мы, действительно, сделали это!

– Ситуация от этого не легче, – с привычным скептицизмом заметил Серый. Из-за сообщений на его эрке плечи и шлем озарял зловещий алый свет. – Все эти машины так же фонят критически красным. Я полагаю, тут не может быть и речи о сборе запчастей для продажи...

– Это почему это? – взревел Убой. – Если эти штуки так рэйкора нажрались, они могут стать даже круче. Сойдут за артефактик для каких-нибудь долгоголовых. Здесь, на рынке, их можно очень не слабо сбавить. Даже в верхние миры лететь не придется.

– Замечательно! – с насмешкой встряла Рираш. – Охота копаться в рэйкорном мусоре – на здоровье. Если это предел ваших мечтаний, то поздравляю. Я же могу предложить вариант куда интереснее...

– Интереснее чего? – Убой скривился. – Мы сюда разве не за этим всем шли?

– Полагаю... – с судорожным вздохом начал Флирон, – ситуация немного изменилась.

Изменилась она мгновенно. Рираш выхватила из-под тряпок плазменный игломет и наставила его на лже-Вескона. В этот же миг Флирон схватил за плечо Икс и оттащил подальше от наемника, подставив к ее голове небольшой пистолет. Серый даже не дрогнул, и лишь Джейт с Убоем растерянно переглянулись.

– Вы что творите? – пробасил толстяк, поочередно смотря, то на Рираш, то на вербовщика.

– Чистим тылы, – бросила наемница.

Резким движением приклада в голову Рираш оглушила лже-Вескона и заставила его опасть на одно колено. Затем таким же грубым жестом сорвала с него шлем, открывая лицо. Раскаленный изнутри ствол игломета шальными огоньками отразился в зеленых глазах наемника.

– Планы изменились, Мистер Убой, – суетливо возвестил Флирон. – Новый маршрут построен и полностью проверен мной лично. Собранная информация о тварях, особенностях сэнтрэй и действующем портале теперь имеет цену куда большую, чем любые запчасти из этих кораблей...

– Так ты не собирався заниматься простым мародерством, – с ледяным спокойствием произнес Серый.

– Я с самого начала не планировал копаться в старых ветроходах из захолустного мирка. Я предложил этот вариант вам в качестве платы за мое сопровождение. Меня же интересовало только создание новой достоверной карты безопасного маршрута Белого леса. Информация всегда была более ценным материалом...

– И я знаю идеального покупателя, – продолжила за мужчину Рираш.

– Ай-Зур, – выдохнул Серый.

– Именно! – на лице девушки играл такой звериный оскал, какой и не снился прозрачной кошке из леса. – Мы сдадим наших аномальных компаньонов тем, кто точно найдет им применение. А в добавку пойдет карта, которую эти механизированные болваны не в состоянии составить самостоятельно из-за своих оцифрованных мозгов.

– Да вы с ума сошли! – вырвалось у Джейта. – Серьезно? Послушайте, я не знаю, что произошло у вас в прошлом, но отдавать людей на эксперимент...

– Они не люди даже, мальчишка! – прикрикнула Рираш. – И дело даже не в том, что они мутанты. Этот масафат убил дорого мне человека. Но этого ему было мало. Этот моральный урод еще и обесчестил Вескона после смерти. Прикинулся им. То, что здесь оказалась эта девчонка – просто счастливое совпадение... для меня.

– А другие чем виноваты? – подал голос Серый. – Отдать карту Альянсу – это однозначный конец всему рынку контрабандистов! Они же пройдут этим маршрутом и тогда...

– Что будет делать Ай-Зур, нас не касается! – огрызнулась Рираш. – К этому времени мы уже заработаем в несколько раз больше, чем планировали. И избавим мир от нескольких гашитских мутантов...

– Все это к чему? – вмешался Флирон, беспокойно топчась за спиной Икс. – Я уже подал сигнал сэнтэлу Ай-Зур. Вы вольны выбирать... с нами вы, с ними, или сами по себе.

– Вархайт, – Серый приглушенно выругался.

Джейт бросил взгляд на наемника. Тот спокойно сидел на одном колене, смотря куда-то перед собой. Девочка печально опустила глаза и стояла, не двигаясь. Молодому энтэссеру несказанно повезло, что его секрет еще не был раскрыт. Осталось придумать, как правильно использовать это преимущество, чтобы успокоить мстительную Рираш и Флирона.

– А что тут решать? – фыркнул Убой. – Если Ай-Зур уже движется сюда, то не вижу смысла дергаться. Эти аномальные уроды решили поиграть с нами в своем гашитском лесу.

Ну, так давайте покажем им наши игры на нашей территории! А если за это еще и заплатят, то я с радостью лично отгрызу бошки кому угодно!

– Вас это тоже касается! А, Джейт? – обратился к компаньону Флирон. – Не глупи. Ты еще молод. У тебя есть шанс получить неплохой кредит доверия у Черного Альянса. Не говоря уж о деньгах за это дело...

– Продавать других за деньги и кредиты доверия, – Серый помотал головой, с трудом сдерживая злость в голосе. – На такое я не подписывался.

– Я пришел сюда за летунами из моего родного мира, – Джейт смело поднял взгляд на Флирона и Рираш. – И работать на благо Ай-Зур я не собираюсь даже ради денег.

– Отлично! Вы сами по себе! – злобно бросила Рираш. – Убой, тогда поспеши вырубить нашего самозванца. Можешь откусывать от него по кусочку каждый раз, когда он будет дергаться.

– С удовольствием! – толстяк уверенно вышел вперед и занес опаленную руку на наемника.

Удар Убоя так и не достиг цели. Вескон в мгновение ока поднялся навстречу здоровяку, с поразительной легкостью остановив его. Закутанная в перчатку рука наемника обхватила массивную лапу Убоя и сжала с такой силой, что тот сразу поменялся в лице. Несколько секунд все, застыв, смотрели, как Вескон явно нечеловеческой силой медленно и уверенно заставляет Убоя осесть на колено, скуля от боли.

Первой опомнилась Рираш, но было уже поздно. Когда девушка спустила курок своего оружия, раскаленные иглы с шипением пронзили плоть толстяка. Наемник словно ребенка толкнул Убоя перед собой, защитившись им от выстрелов. В следующий миг в руках Вескона заиграло зеленоватое свечение. И мужчина одним ударом отправил тушу превосходящего в размерах противника в сторону предательницы.

Атака снесла обоих заговорщиков вглубь котлована и обрушила на один из больших ветроходов. Окончательно окосевший от происходящего Флирон слишком поздно осознал свое положение.

– Эрния! – до непривычного громкий и твердый голос Вескона нарушил шаткую тишину.

Не успело улечься эхо, как раздался новый возглас – протяжный и стонущий крик боли. На усеянную серыми листьями землю упали красные капли крови и вслед за ними отсеченные руки усатого вербовщика.

Картограф рухнул на колени, подтягивая к себе окровавленные обрубки. Невидимый удар пришелся пониже запястий, лишив вербовщика обеих кистей... и полностью уничтожив РКА со всеми картами. Ни Джейт, ни парень в маске не успели заметить, что за оружие нанесло удар Флирону. Его несостоявшаяся жертва с непоколебимым спокойствием отошла от мужчины.

Джейт с Серым застыли, как вкопанные, пытаясь понять, что происходит. Окружающие деревья принялись наполняться светом, готовясь к очередной вспышке. Но как-то заторможено, словно нехотя. Тихий зловещий звон листьев и постанывания раненного вербовщика нарушил ровный голос Вескона.

– Однажды один смелый авантюрист решил напасть на скучное на вид семейство, – будничным тоном произнес наемник, как ни в чем не бывало. – Молодой отец, жена и их трехлетний сын путешествовали с целой лавочкой отличных энчинов. Однако, бандит явно заигрался, проводя ограбление...

Икс встала рядом с Весконом и повернулась к стонущему вербовщику. На ее личике царил полнейшее равнодушие. Каким образом девочка разрезала руки своему пленителю, даже не дрогнув в его руках, оставалось загадкой.

– И вместо того, чтобы ограничиться угрозой их маленькому бизнесу, разбойник пригрозил самой семье. Жене, ребенку... Он, конечно же, не планировал причинять им вред. Просто пытался выглядеть убедительным, угрожая большим опасным клинком...

Продолжая свой рассказ, Вескон присел рядом с Флироном и поймал его взгляд холодными зелеными глазами. Белые листья над их головами готовы уже были взорваться сиянием.

– И тогда отец семейства бросился на бандита. И, шутя, оторвал ему ту руку, которой тот угрожал его родным. По плечо... Это я к чему? Ты еще легко отделался, приятель. Хочешь поступать, как сволочь – убедись, что ты не переигрываешь. Иначе протянешь примерно... вот столько.

В этот момент ярчайшая вспышка света обхватила обоих мужчин. Как только аномальный всплеск отступил, вперед целый и невредимый вышел только один из них. Почерневший от жара сэнтрэй Флирон медленно опал на бок, замолкнув навсегда.

Серый мгновенно выхватил обрез. Но под прицел попал не лже-Вескон, а вновь появившаяся на холме Рираш. Истекающая кровью девушка наставила игломет на ненавистного наемника в зеленом пальто.

– Плевать на деньги! – прокричала девушка. – Я просто рада буду забрать тебя с собой. Я там увижусь с тем, кого ты убил и чье имя забрал. А кто там ждет тебя?

Странное выражение лица наемника почему-то испугало Джейта. Под ровно спадающими со лба каштановыми волосами в окружении легкой щетины на лице появилась печальная улыбка. В сухих чертах сейчас властвовало полное смирение.

– Стреляй, если думаешь, что это убьет меня – энтэссера, – тихо произнес он. – Ай-Зур близко. И из нас двоих только у меня есть датапад их наемника. Как думаешь, чьим словам они поверят, когда увидят наше сражение или любой его исход? Девчонке из кочевников или именитому наемнику в маске, заработавшим немалый куш на контрактах для Альянса?

– Что? Ты... Гашит! Рахай! – несмотря на раздражающую ее изнутри ненависть, Рираш еще была способна мыслить разумно. – Ты поганый масафат! Будь ты проклят! Вархайт!

Игломет задрожал в ее руке. Взгляд метнулся на оружие серого сталкера и обугленное тело Флирона. Буквально кипит от злости, Рираш медленно отступила.

Девушка выругалась еще раз и бросилась прочь на дно котловины. Уже через несколько секунд она ворвалась в поле пространственных помех и исчезла. Проследив за ней, Джейт заметил, что покошенный от падения ветроход так и не избавился от всех незваных пассажиров. Похоже, что громила Убой тоже нашел свой конец на этом кладбище нелюбимых им машин.

– И так, господа, наше маленькое совместное приключение, похоже, подошло к концу, – заключил наемник в пальто.

– Сдается мне, ты сюда тоже совсем не за запчастями шел, – серый сталкер медленно опустил обрез, скрыв его под плащом.

– Вообще-то меня интересовал этот портал и кое-кто еще, – Вескон обернулся к оставшимся членам команды. Из недр плаща мужчина достал украшенную резьбой фляжку и сделал быстрый глоток. – Сейчас мы с вами находимся на перепутье. Собственно, некоторые свой путь уже выбрали. Дело за вами.

– Гашит. Есть какие-то особые предложения? – махнул рукой парень, внимательно следя за шальным наемником.

– Конечно, Серый! За время нашего славного путешествия я краем глаза следил за всеми вами. Вы меня вполне впечатлили! Особенно своим последним выбором. В качестве благодарности я приглашаю Вас выпить за мой счет в цивилизованном месте.

– В колонии Ай-Зур что ли? – подал голос Джейт.

– Гарантирую вам безопасность и свободу выбора, – Вескон указал на датапад наемника на руке. – Просто подведем итоги нашего путешествия за кружечкой тонизирующего, как и начинали. У нас будет возможность спокойно обсудить все, что здесь произошло. Я сделаю

Вам предложение, от которого вы вольны будете отказаться. Но в случае согласия, естественно, получите куда больше, чем мы планировали в этом лесном походе.

– Эх, опять. Я так и знал, что будет какая-то подстава, – вздохнул Серый. – Но... если дело не касается угрозы детям и работы на Ай-Зур, то я не против выслушать тебя. После того, как объяснишь, что случилось с настоящим Весконом.

Наемник согласно закивал и с выражением посмотрел на Джейта.

– Эм... – замялся парень. – Если честно, не представляю, чем мог удивить тебя. За весь путь я ничего не сделал. Просто путался под ногами в ожидании исполнить свою роль специалиста по судам.

– Мое дело предложить, – пожал плечами лже-Вескон. – Если хочешь, можешь остаться здесь или отправиться вслед за Рираш в портал, пока не прибыли воины сэнтэла. Может быть, ты – единственный из нас, кому действительно нужны были пропитанные рейкором детали старых машин с окраины эриада.

Джейт бросил взгляд в сторону искрящегося воздуха. Туда вела дорога его родителей. Долгий путь домой после осознания своей никчемности на поприще искателя приключений и богатств. Это означало возвращение к корням... и признание поражения. С другой стороны сильный загадочный наемник с не менее странной спутницей звал снова бросить вызов своей удаче. Сколько уже таких вызовов было?

Где-то внутри Джейта сошлись в битве две силы. Тяга к покою и теплой поддержке, которой родители для него никогда не жалели. Они примут его даже познавшего позор на пути к мальчишеской мечте. И неугасаемая тяга в очередной раз рискнуть всем и, несмотря на все былые неудачи, снова наивно пойти на поводу у жестокой Судьбы...

Джейт сделал свой выбор, как только зеленые лучи сканеров Альянса пронзили лесной полумрак.

Глава 3.1 Барные истории

Молодой сталкер пожалел о своей экстремальной смелости сразу после того, как согласился выпить с наемником-самозванцем на территории Черного Альянса. Когда вооруженный по последнему слову техники челнок сэнтэла, разгоняя рэйкор, опустился в лес, юноша вдруг понял, что это конец.

Эти мысли не покидали его вплоть до того момента, пока на стол перед ним не опустился огромный серый флакон с прозрачной голубоватой жидкостью. Первый глоток подкосил, наконец, подавляющее недоверие и замял раздирающий изнутри страх. В голове родилось теплое быстро расширяющееся облако, а плохие мысли сами собой поползли прочь.

Даже предельно скучный интерьер колониального бара показался ему не таким уж удручающим. Отполированные до блеска одинаковые поверхности заиграли новыми красками. Одетые в одинаковые формы работники бара и жители колонии начали казаться не таким уж занудными и испуганными.

– И так, господа, у нас с Вами есть тридцать шесть минут, чтобы исчерпать наш заслуженный «кредит доверия», – лже-Вескон, наконец, опустился на свое место рядом с Икс напротив сталкера в сером и Джейта. – Пива здесь не достанешь, но и тоник, повышающий настроение сойдет. Их раздают всем рабочим, чтобы жизнь под флагом Ай-Зур не казалось такой уж скучной...

– Скучной? – с явным недовольством произнес голос в маске. Серый до последнего предпочитал скрывать свою личность и даже отказался от своей порции бодрящего напитка. – Создается впечатление, что ты совсем незнаком со словом «опасность».

– Опасно здесь будет, если нас заставят пройти стандартную процедуру идентификации и дезинфекции с полным сканированием, – махнул рукой наемник. – Но пока у меня есть этот датапад с очень выгодной статистикой и договором о временном сотрудничестве с Ай-Зур, нас здесь считают за своих. Так что можно насладиться гостеприимством.

– Кстати об этом, – напомнил Серый. – Ты обещал рассказать, кто ты такой и откуда у тебя чужой датапад?

– И вот на этом моменте начинается увлекательная история! – наемник поднял свой флакон с тоником и сделал первый большой глоток. – С хозяином этого прекрасного аппарата я встретился в Старшем Арк-Коросе. Как известно, в Коросах с древних пор собиралось немало самых отчаянных и отважных сорвиголов. Этот был смелее прочих...

– На твоём месте я бы начал со своего имени, – прервал рассказчика Серый.

– Хорошее замечание! – согласился наемник. – Мы ведь так толком и не познакомились. Парня из Олта зовут Джейт, как я помню.

– Джейт Орсон из Олта, все верно – поспешил подтвердить сталкер, не отвлекаясь надолго от слегка пьянящего напитка.

– А как тебя называть, голос из-за маски?

– Эх... – Серый беспокойно оглянулся. – Каору, гашит, из неоткуда. Зовите меня так. Как твое имя?

– Приятно познакомиться! Джейт, Каору, – мужчина поочередно указал флаконом на компаньонов и отвлекся на еще один глоток. – Мое же имя, в связи с нашей глубокой конспирацией, столь важной для всех нас, – Вескон. И никак иначе.

За столом воцарилась неловкая тишина. Джейт не смог сдержать ухмылку. Ему представилось, как, наверное, сейчас искажилось от злобы лицо Каору под его сталграфом. Этот парень явно очень плохо понимал юмор.

– Что ж, я продолжу, – произнес наемник, улыбнувшись реакции Джейта. – До того, как стать Весконом, у меня вышел весьма конфликтный разговор с прежним владельцем этого

датапада. Парень явно считал, что знает обо мне больше, чем нужно, чтобы в открытую выступить против. Как оказалось, смелости ему добавлял статус агента Черного Альянса и доступ к списку самых разыскиваемых преступников...

– Хочешь сказать, ты – один из черного списка – экссекрета? – Каору нервно застучал пальцами по столу. Как обычно, из-под плаща-балахона была видна только левая рука.

– Наменяю. Однако, в виду моей не самой большой известности, в листе значатся только некоторые мои отличительные особенности. Которые и попались на глаза моему неожиданному сопернику. Честно говоря, после того, как до Альянса дойдет, что их агент... эм, исчерпал свой потенциал, я очень надеюсь поднять свой рейтинг разыскиваемости...

– Экссекрет? Я что-то слышал об этом, – неуверенно вставил Джейт.

– Рейтинг самых опасных по версии Ай-Зур членов общества, – сообщил Вескон. – В простонародье – черный список. Просто так в него не попадают, хотя и ходит слух, что все энтэсеры вписаны туда заочно...

– То есть настоящего Вескона ты, действительно, убил? – прошипел Каору, возвращаясь к теме.

– Дезинтегрировал, если точнее. Хотя это вышло случайно. Но так тоже лучше. Иначе мое прикрытие могло оказаться дико ненадежным.

– Погодите, погодите, – не унимался Джейт. – Как твердят все байки, что мне доводилось слышать, сэнтэл Ай-Зур просто помешан на контроле. Идентификации, видео-контроль и все такое... Неужели при этом они не знают в лицо, ни своих агентов, ни самых разыскиваемых преступников?

– Пф! Ну, ты скажешь... – фыркнул Вескон. – Альянс – самая масштабная организация во всем Потоке и охватывает своим влиянием сотни миров! Уровень контроля у них растет с каждым приливом Энтэриуса. Но даже с высочайшими технологиями организации таких размеров не уследить за каждой мелочью. Как я сказал, моя кандидатура – для них в большей степени пока еще загадка, так что можете расслабиться. А внешность агентов вообще нигде не записывается, как я понял.

– Чушь какая. Впрочем, система еще не идеальна. Работать со сторонними силами Ай-Зур начал не так давно, – принялся рассуждать Серый. – Долгое время после дня Корва они пытались сами решать все свои проблемы. Но по мере развития сил Кассии и Фериссии стало очевидно, что труд наемников – одна из тех тенденций, которые даже гордому и независимому Ай-Зур вредно игнорировать.

– Только, как выяснилось, – продолжил Вескон, – своих агентов Черные опознают исключительно по статистике выполненных контрактов. Это упрощает контакт с наемниками в разных зонах контроля Ай-Зур.

– Поверить не могу, что все так просто, – удивился Джейт.

– Только если знаешь детали, – Вескон привычным жестом почесал щетину на подбородке, на секунду отвлекшись на застывшую спутницу.

Девочка тихо сидела рядом и с сонно разглядывала снимки на экране своей камеры. Похоже, ее не интересовало ничего, кроме этого. Даже к своему напитку не притрагивалась. Не зная Джейт, что она и раньше вела себя так аутично, решил бы, что девочка явно не в себе после случившегося в лесу.

– В целом, вся организация поделена на разбитые ячейки, относительно изолированные друг от друга в информационном плане, – Вескон снова поднял глаза на собеседников. – Управляющие таких ячеек, обычно, просто проверяют достижения наемника, чтобы выдать ему соответствующее задание. Большинство наемников предпочитают держать свою внешность в тайне. Их документами и служит личный датапад. К тому же, Альянс вообще не любит заботиться о нештатных кадрах...

Делая размеренные глотки тоника, Джейт с неугасаемым вниманием слушал рассказ Вескона. Страх, поселенный множеством барных страшилок о могучем и ужасном Альянсе, постепенно растворялся в новорожденном представлении об особенностях этой организации.

Парень уже и забыл, как его охватила неконтролируемая дрожь, когда из челнока в лесу вышли три громадных фигуры в бронекостюмах. От брони вился черный дрожащий дымок. В узких прорезях на шлемах горели красные визоры, а в руках были зажаты массивные автоматы, больше похожие на ракетные установки.

После сверки данных с компьютера Вескона, солдаты в дольно грубой форме просканировали лесных странников и затолкали на борт. За считанные минуты челнок пересек последний отрезок леса.

Колонии Альянса начинались сразу за огромной стеной, отделяющей их зону контроля от дикой территории. Вдоль всей заставы мощные энергополя ограничивали распространение рэйкора со стороны спящей аномалии. За стеной начинались бескрайние поля и пашни. Не считая огромного комплекса на границе с лесом, в полях встречались россыпи небольших зданий и цепочки равноудаленных вышек связи.

Во всей этой строгой красоте, напоминающей Джейту о родном мире, парень и не заметил, как полет подошел к концу. Шатл скрылся в глубинах комплекса контроля, где новоприбывших ждала процедура очищения от рэйкора. И уже через полчаса команда оказалась в ближайшей колонии на первом подземном уровне.

– И так, ты обманул нас, притворившись наемником Весконом, который был по совместительству агентом Альянса. Теперь ты так же обманываешь самую опасную в мире организацию, распивая тоники в их колонии, – резюмировал Каору. – Может быть, наконец, объяснишь, зачем тебе все это нужно?

– О, не беспокойтесь! Как только местный офицер связи запросит детальную информацию о хозяине датапада, меня быстро раскроют, – легкомысленно отозвался лже-Вескон. – Но за время, пока действует мое прикрытие, нужно успеть выполнить очень заковыристую работенку. Время переходить к самому важному!

– Неужели? – не без иронии проворчал Серый.

– Что ж, бывший хозяин датапада отправился к Ануэ не за свою излишнюю смелость. Он сам в процессе нашего шального диалога упомянул о преимуществах этого чудного устройства. В частности о доступе к черному списку Альянса и еще некоторым из их баз данных. Запугать хотел, видимо. А эти данные были именно тем, что могло помочь мне в моих поисках. Ведь моя цель – одно крайне неприятное существо...

Вескон оглянулся, чтобы убедиться, что никто за командой не следит, и придвинулся ближе к столу. Одновременно с этим Икс повернула к молодым людям экран камеры, где была запечатлена крайне тошнотворная картина: целая комната залепана кровью и ошметками тел. В центре в слегка размытом пятне угадывался кто-то в одеждах, горящих ярко-красным цветом.

– Красный, – не своим голосом произнес Джейт. – Нэрский Мясник... я думал, это просто страшилка из бара...

– Первый раз слышу, – скептически заявил Каору.

– Как видите, все намного веселее, – ухмыльнулся Вескон. Девочка, как по сценарию, начала щелкать фотографии одну за другой. – Мясник – не только один из самых разыскиваемых преступников почти во всех нижних мирах Потока, но и самый долгоживущий из вредителей.

– То есть, ты хочешь сказать, что он, действительно, живет уже больше трехсот лет? – Джейт поднял широко открытые глаза на Вескона.

– Гонишь, – вмешался Серый. – Никто столько не живет, каким бы мутантом ни был!

– Нэрским Мясником его прозвали за поселение Нэр, которое первое пострадало от его лап триста двадцать четыре года назад! – Джейт принялся воодушевленно отстаивать легенду, вспоминая все, что слышал об этом в разных уголках Потока. – С тех пор подобные трагедии продолжались все это время с периодичностью в тридцать-пятьдесят лет! Неизвестный монстр устраивал резню в далеких от торговых путей местах.

Ужасы на снимках сменяли друг друга, дополняя рассказ парня красочными подробностями. Хотя и на большинстве фото присутствовали только жуткие кадры кровавого месива, везде угадывался один и тот же почерк.

– На месте его преступлений всегда находили не меньше десятка растерзанных тел, – с упоением продолжал Джейт. – И у всех были срезаны лица. Говорят, маньяк снимал кожу заживо, чтобы украсть душу своих жертв...

– И души убитых каким-то необъяснимым образом прибавляли ему годы жизни? – с издевкой дополнил Каору.

– Нет, тут все немного банальнее, – одобрительно кивнув историям Джейта, Вескон присоединился к объяснению легенды. – Скорее всего, Мясник – некого рода... киборг. Я подозреваю, что он просто – сошедший с ума маньяк с полностью механизированным телом. Но и без дисовщины здесь не обошлось... Иначе не знаю, как объяснить это его алое свечение.

– Первый раз в таком виде его заметили семь лет назад, – с видом умудренного опытом знатока, продолжил Джейт, разглядывая уже повторяющиеся снимки. – По легенде, он одел сияющий красный плащ, целиком состоящий из ненависти и злобы. Говорят, само это одеяние было способно убить любого легким колыханием. За его кровожадность, необъяснимую ненависть к людям и пылающий плащ, словно вобравший в себя все это, его стали звать просто Красным.

– Ладно, – наконец, нехотя согласился Каору. – Допустим. Ты, фантастически легкомысленный энтэссер, под личиной напавшего на тебя агента Ай-Зур в поисках некого киборга в красном отправился с нами в Белый лес. Зачем?

– Сложи два плюс два, – пожал плечами наемник. – Я уже сказал, что из всего путешествия мне нужен был только портал. У меня была наводка. Я убедился, что он есть, что он активен... и что Красный воспользовался им, чтобы попасть в Ноатар и сразу оказаться буквально у парадных ворот в земли Альянса. Теперь, чтобы найти его достаточно пойти по следу.

– Не понял... – начал было Каору, но Икс поспешно подставила ему под нос фотографию котловины с ветроходами, обильно украшенную алым свечением во многих местах.

– То, что ты видишь – эофин, остаточная энергия плаща Мясника, – Вескон откинулся на спинку, даже не взглянув на фото. – Как сказал Джейт, около семи лет назад этот нелিপеприятный тип оделся в свое источающее вредоносные энергии одеяние. Так что теперь он фонит так же, как и любая сэнтрэй.

Придвинувшись ближе к серому, Джейт тоже взгляделся в фотографию. Насколько ему было известно, любой энергетический источник мог оставлять своеобразный след. Так сэнтрэй – наиболее популярный пример. Их следом является рэйкор. Энтэссеры, получившие от рождения способность адаптировать рэйкор для личного пользования, превращали его в эо – внутреннюю энергию. Следом каждого действия энтэссера был эофин. Что со сталкеровского переводилось как «хвост эо». Отсюда и пошло выражение «не оставлять хвосты». Очевидно, Красному это выражение было неизвестно.

– Моя славная помощница помимо всего прочего может с помощью своей маленькой камеры отслеживать энергетические следы. Как и потоки энергий, – Вескон на миг с улыбкой посмотрел на девочку. – Так же она видит много еще всяких мелочей, которые помогают мне в путешествии. Но... скрытый в Вас потенциал я разглядел и без ее помощи.

– Скрытый потенциал, гашит, – Серый умудрялся сохранять поразительную концентрацию скептицизма и недовольства – Сначала объясни. Разве Мясник не пытался сохранять свою

личность в секрете все это время, раз о нем рассказывают только байки? И разве он не действовал только в пределах нижних миров? С чего вдруг он полез прямо в колонию Альянса?

– Все просто. Он стал смелее со своим плащом, – спокойно объяснил Вескон. – Сильнее и наглее, как я могу предположить. Стал чаще творить свои непотребства, и за последние семь лет в своем новомодном одеянии он засветился больше, чем за все время до этого. Поэтому в барах и стали так популярны байки об этом мерзавце.

– Значит, он... – Джейт с шальными огоньками в глазах оглядел присутствующих в баре и перешел на шепот. – Нэрский Мясник в этом осколке? Прямо здесь в Ноатаре?!

– Очень надеюсь, что так, – спокойно кивнул Вескон и последним глотком допил свой тоник.

От этой новости Джейт почувствовал, как по спине пробежал холодок. Оказаться в одном мире с ужасной легендой... Юноша на миг представил, как этот монстр нападает на колонию Альянса, и военные силы встают на защиту мирного населения. Разрушительные технологии высочайшего уровня против трехсотлетнего энтэссера в кибернетическом теле... Чуть не захлебнувшись волнующими фантазиями, Джейт поспешил повторить за наемником и допить свой тоник.

– Вархайт! Один невменяемый разыскиваемый преступник хочет убить другого, – Каору фыркнул и откинулся на спинку стула, прикрыв рукой визор. – Похоже на какую-то идиотскую сказку.

Вместо слов Вескон набрал что-то на своем датападе и повернул его к компаньонам. На экране высветился контракт с описанием Нэрского Мясника и суммой в 1 250 000 тэров.

– Миллион тэров! – Джейт чуть не поперхнулся последним глотком.

– Наверное, надо было с этого начать, – кивнул Каору, подтягивая к себе датапад.

– Вы можете поделить эту сумму поровну, если решитесь присоединиться ко мне в охоте на Красного, – прямолинейно заявил Вескон и с вызовом взглянул на ребят. Заметив удивленный взгляд Джейта, наемник поспешил объясниться. – Давайте в этот раз обойдемся без интриг. Мне не нужны деньги. Я просто хочу, чтобы этот масафат уже стерся в пучинах эриада. И мне нужен его плащ в придачу.

Взгляд Джейта возбужденно забегал по бару. Половина от миллиона тэров – это не просто шанс подняться из своего унылого положения, но и разом окупить все эти пять лет страданий. Осознание возможного успеха не на шутку вскружили голову за пару мгновений. Эффекта добавлял и страх: выйти на охоту на самого долгоживущего в истории маньяка так же прибыльно, сколь и опасно.

– Допустим, мы согласимся, – неуверенно начал Каору. – Что ты ждешь от нас? Мы, как видишь, – не воины. В большей или меньшей степени...

– Страховку, – коротко объяснил наемник. – Непосредственно близкое общение с Мясником я возьму на себя. Но подозреваю, что в ходе нашей конфликтной беседы может всплыть несколько дико неприятных сюрпризов. Каждый из которых рискует стать определенной угрозой, как непосредственно мне, так и всему живому вокруг. В таком деле без помощников не обойтись. Так, что скажете?

– Нда... опыт общения с тобой определенно не лучший и к доверию не располагает, – недовольно заявил Серый. – Но если Мясник и правда в этом мире, могут пострадать люди...

– Эй, да ладно тебе, Каору, – Джейт, хоть и чувствовал дрожь во всем теле, для себя уже решил. – Неужели ты думаешь, что Вескону делать больше нечего, как ложью пытаться испортить жизнь двум честным сталкерам?

– Ты эридски наивен, – огрызнулся Серый. – Вот, почему я тогда рекомендовал тебе остаться в том баре.

– Но сейчас я здесь и трясусь до пяток от предложения, которое иначе бы не получил. Представь, где ты будешь через день или два, когда все это закончится, а у тебя на руках

окажутся такие деньги! Порой достаточно лишь сделать шаг за границу собственных страхов, чтобы получить то, о чем раньше мог только мечтать...

– Интересно, что представляли себе вчера Убой или Флирон? Их шаг за границу определенно стал последним, – проворчал Каору. Его зеркальный визор обернулся к побелевшему Джейту. – Ты, как я понимаю, ничему не научился и снова собираешься окунуться в проблемы, до которых еще не дорос?

Парень неловко покосился на наемника и кивнул. Вескон наблюдал за шипящим разговором молодых людей со скромной улыбкой.

– Ну, ты и коса, – выразился Каору. – Ладно. Я согласен. Иду с вами. И без комментариев...

– Да! – непонятно чему радуясь, выдохнул Джейт.

Парня била нешуточная дрожь. Каору выглядел спокойным, но дерганные движения так же выдавали его волнение. Лишь Вескон со своей юной спутницей вели себя предельно расслабленно. Личико Икс же по-прежнему поражало своей безмятежностью.

– Послушайте, эй, – Джейт взволнованно подался вперед. – А ничего, что мы обо всем этом говорим прямо в баре Альянса? Тут ведь камеры есть и все такое...

– Определенно палимся и еще как! – взмахнул руками наемник. – Однако, большинство систем наблюдения Ай-Зур автоматизированы и не контролируются живыми людьми в реальном времени. Насколько понятие «люди» вообще применимо к служителям Альянса. Когда они заметят несостыковки в идентификации выбранного агента, то есть меня, определенно будут подняты все архивы и наш разговор здесь тщательно прослушан.

– То есть... что? – опешил Каору, – таким образом они узнают, что мы с тобой заодно и тоже кинут нас в черный список?!

– Это вряд ли. Они лишь узнают, что вы – два наемника, которые согласились на определенную работу. Именно поэтому мы и проводим эту беседу в баре под их камерами. Чтобы расследование, которое начнется после нашей охоты, не сочло Вас заочно моими сообщниками. Ведь в целом, мы организуем доброе дело. А в пределах в высшей степени бюрократической системы Альянса вы хоть и не будете героями, но и отпетыми бандитами не станете.

– Вархайт, – вспомнил дурное словечко и Джейт. – И... что теперь?

– Итак, господа? – на лице наемника появилась безумная улыбка.

– Ты – просто псих, ты знаешь? – небрежно бросил Каору.

– Время не ждет, – Вескон хлопнул в ладони. – Ad Astra!

Глава 3.2 Зов легенды

Подземная колония сэнтэла представляла из себя огромный квадратный колодец. В его стенах располагались дома и важные для колонии заведения. Вроде пунктов выдачи еды, складов, различных учреждений и прочего. Пустое пространство между выбитыми в землянной породе помещениями занимали стеклянные мостики – воздушные улицы. С самого дна колодца наверх тянулись огромные трубы, по которым доставлялись различные ресурсы с этажа на этаж. Сверху все это закрывал полупрозрачный купол.

Спускаться дальше первого уровня отряду приключенцев было запрещено. Поэтому устройство колонии Джейт увидел лишь мельком. Впрочем, ему и первого уровня хватило, чтобы понять, что жизнь в поселениях подконтрольных Ай-Зур настолько же удобна, сколь и скучна.

Все поселенцы носили одинаковые серые комбинезоны с номерами. Каждый их шаг попадал под пристальное внимание камер безопасности или наблюдательных дронов. Устрашающего вида машинки летали от улицы к улице и периодически с мерзким пищанием сканировали окружение единственным красным глазом.

– Представить не могу, каково это жить в колонии Ай-Зур. Особенно, под землей, – тихо произнес Джейт, пока команда стояла на границе колонии. – Ни ветра, ни солнца, ни дождя... всегда строгие четыре стены и эти одинаковые шкуры для каждого.

– Для такого маленького мира это весьма практичный подход, – отозвался Каору. – Большую часть территории занимают важные для производства ресурсов пашни. Колонии же максимально сжаты. В таком виде в них умещается больше рабочей силы без ущерба полям – то есть рабочим местам.

– И все же...

– Все же здесь безопасно и спокойно, для тех, кто знает свое место. Будет здорово, если ты будешь знать свое.

– Ты похоже не очень-то любишь компанию, верно? – сконфуженно отозвался Джейт.

– Я не люблю компанию глупых и неопытных малолеток, возомнивших себя крутыми авантюристами. Если не умеешь здраво оценивать свои силы и возможности, сидел бы дома с родителями, – брезгливо проворчал сталкер.

Джейт едва не лишился дара речи от такого заявления. Сам Серый по росту был едва ли не ниже. И при том рядом шла Эрния – явно самый младший член команды. Хотя, может быть, на нее Серый внимания не обращал как раз потому, что девочка молчала и слушалась каждого слова своего покровителя.

– Не знаю, чем ты понравился этому наемнику, но лично мое мнение – тебе здесь делать нечего, – он почти прошептал это, проходя через группу колонистов. – Не только в этом задании но и вообще на выбранном тобой пути.

Между компаньонами возникла неловкая тишина, пока команда медленно поднималась на уровень земли. Когда Каору заговорил снова, голос его звучал более твердо, очевидно от удовлетворения тем эффектом, что произвел на Джейта своим простеньким выпадом.

– Твое место – где-нибудь в крайних мирах. Выращивать садик в далекой деревушке. Полезно для здоровья, и не так сильно мозги испытывает. А если тянет геройствовать, то подумай о том, что в некоторых мирах из-за экспансии Ай-Зур люди голодают. Вот бы им пригодились твои успехи в садоводстве.

Слова Каору задевали все сильнее. Джейт затих и насупился, машинально продолжая идти следом. В глубине души он был с ним согласен. На самом деле, юноша уже давно согласился, что лучшим выбором было бы вернуться к мирной жизни в далеком мире на перифе-

рии, вместе со своими родителями. Но злая Судьба обрушила его надежды на возвращение домой.

– Не весело выходит. В какой-то степени ты прав, – проворчал Джейт. – Когда я открыл в себе энтэссэнс, то ни о чем другом и думать не мог. Мне не терпелось покинуть свой дом, изучать другие миры, ползать среди сэнтрэй, доставая артефакты и делать что-нибудь хорошее, почти героическое. Последним толчком стал тот день, когда я узнал про Ай-Зур.

Парень неловко осмотрел стоящих неподалеку солдат Альянса. Воины в непроницаемых черных доспехах впроводили гостей взглядами через зеркальные шлемы. На их броне сияли индикаторы различные встроенных компьютеров и устройств, беспечивающих высшим уровнем боеготовности. От доспеха поднимался дымок особого поля подавления, который помогал воинам противостоять аномальному излучению.

– Величественная непобедимая организация, с давних пор охотящаяся за людьми с необычными способностями, чтобы использовать их для своих целей, – продолжил Джейт, опустив глаза. – Это было последней каплей. Оправдав себя тем, что спасаю родителей от возможной встречи с Черным Альянсом, я ушел из дома в поисках долгожданных приключений. Но... мир оказался куда сложнее, чем мне представлялось вначале. Наверное, я понял это с той минуты, как вышел с рюкзаком за порог своего дома в Олте. Хотя это первый раз за все время, когда кто-то прямо сказал мне, что мир приключений не для меня. Может быть, действительно, просто стоило развернуться и, продав все свое снаряжение, продолжить поиск родителей?

– Ну, так что думаешь? Почему бы не побережь свою жизнь? Даже признав свою никчемность, все равно пойдешь с нами? – Каору на миг обернулся.

– Я вот одного не понимаю, – приглушенно произнес Джейт. – Почему тебя так это волнует? Если ты не можешь спокойно смотреть, как молодой неудачник осознанно гробит свою жизнь, то... может быть, это у тебя проблема с приоритетами, а не у меня?

– Хм, – Каору лишь неопределенно хмыкнул, встретившись взглядом с Эрнией. Девочка казалась чуточку удивленной происходящему. – Все сказанное – лишь мое мнение. В итоге, по-настоящему важным является лишь твой собственный выбор – быть тебе садовником или ищущим чудо самоубийцей...

Когда в сопровождении трех дронов и небольшого отряда безопасности компаньоны поднялись на поверхность, их встретили робкие закатные лучи. Солнце постепенно клонилось к Белому лесу. Почти наверняка, сейчас под деревьями разыгрывалось новое представление ярких разноцветных бликов.

Здесь же, единственным ярким пятном во всей колонии выделялся только купол, что закрывал подземное поселение. С внешней стороны он был золотистого цвета и почти зеркально отражал синеватое небо и рыжее вечернее солнце.

– Нэрский Мясник. Уровень опасности: А класс. Объект с припиской «Экстра»... Энергетический потенциал «Тау», цена вопроса – миллион с четвертью, – через пару минут к ребятам подоспел Вескон, вслух зачитывая детали объявления о розыске. – Однако... Асвай редан!

– Что-то не так? – с осторожностью поинтересовался Каору.

– Ай-Зур дает два с половиной миллиона тэров за поимку Красного живым! – наемник с явным недовольством кинул датапад спутнику. Серый едва успел поймать его.

– И что теперь? Мы собираемся ловить трехсолетнее чудовище? – опешил Джейт.

– Этот вариант не рассматривается. Ай-Зур захочет изучить его или превратить в одну из своих игрушек. Такого удовольствия я им не предложу, – спокойно и строго произнес Вескон. – Идем. Нам нужно двигаться к следующей колонии. След ведет туда...

В путь выступили сразу же. Как только огромные двери темных стен, окружавших центральное поселение, закрылись, Джейт почувствовал облегчение. Однако, было не так легко избавиться от страха в любой момент стать мишенью Ай-Зур в случае, если они вдруг поймут, кого упустили.

Каору погрузился в изучение экссекрета через датапад Вескона. Знаменитый черный список, о котором знал каждый сталкер. Многие даже примерно представляли, чьи имена занимают места на его строчках. Но о деталях знали только представители сэнтэла.

Это был легендарный пересчет самых вредоносных персон по версии Альянса, попасть в который боялся или мечтал каждый уважающий себя авантюрист. Костяк этого вызова всем охотникам за головами, конечно, составляли неугодные системе Ай-Зур преступники и бандиты.

– Чем больше смотрю на это, тем больше поражаюсь... и разочаровываюсь, – с выдохом продолжил искаженный голос из-за серой маски. – Мне доводилось немало слышать о тех людях, что занимают верхушку списка. В сказках и барном трепе. Все эти имена – герои любимых притч из каждой таверны. Даже записаны под полугероическими псевдонимами.

Нагнав компаньона, Джейт взглянул через плечо. Первую пятерку самых разыскиваемых преступников составляли несколько несурзных имен. Пятое место занимал Нэрский Мясник под именем Красный.

Следом шел Мастер – судя по всему, ни кто иной, как король всех наемников. По легендам он тоже один из самых долгоживущих героев, управляющий кастой величайших воинов в нижних потоках. Поговаривали, что Мастеру уже больше нескольких тысяч лет. Никто никогда не видел его лица и даже не знает, мужчина он или женщина, человек или машина.

– На третьем месте – Атари Обсидиан! Серьезно? – Серый удрученно потряс датападом. – В отличие от предыдущих двух об этом человеке известно все! Благодаря тому, что он является лирическим персонажем нескольких десятков детских сказок! Величайший ловец аномалий! Охотник за сэнтрэй! Ходячая библиотека! Если не учитывать того факта, что описываемых в этих историях аномалий и миров никогда не существовало вовсе! Это заведомо фантастический персонаж. Я вроде даже встречал его создателя...

– Лир Корсар Эрид, – прочитал Джейт имя следующего сверх преступника. – Отец мне рассказывал пару бак о нем. Пират на живом корабле, который может свободно плавать в Великом Потоке и не растворяться в эриде!

– Страшилка для детей, – фыркнул Каору. – Через эриад могут летать только суда Альянса. Крутых пиратов, конечно хватает. Но все знают, что Корсар Эрид – просто собирательный образ... я уж молчу про Рэна Однорукого на первом месте! Это точно настоящий список?

– В каждой сказке есть доля истины. Вряд ли Альянс создавал свой список, опираясь на детские сказки, – Вескон пожал плечами. – В любом случае, нас интересует только номер пять.

– Поверить не могу. Шесть миллионов за голову лидера списка. До миллиона за любую его часть или информацию о нем. Чуть меньше именам ниже по списку, – Каору догнал лже-Вескона. – Это ведь все какая-то шутка? Мы гоняемся за сказками? Где реальное доказательство, что хотя бы этот Красный существует?

– Знаешь, мне нравится твой здоровый интерес! – Вескон повернулся к компаньону с широкой улыбкой и продолжил путь спиной вперед. – Правильно! Любопытствуй! Выплескивай все это наружу! Нечего держать в себе темные мысли и подозрения, вызванные моими грубыми интригами!

Улыбаясь в лицо остолбеневшему Каору, наемник достал фляжку и сделал глоток. Затем так же спокойно протянул ее спутнику. Оба отказались. Пожав плечами, мужчина спрятал угощение во внутренний карман и продолжил.

– Неужели ты думаешь, что Ай-Зур станут пускать в свою колонию охотников за сказками? Если ты считаешь все это ложью, ты в любой момент можешь отступить. Или... сделать шаг навстречу тому, что не понимаешь. И, возможно, получить отличную возможность расширить свой кругозор.

Джейт усмехнулся. Он уже не раз оказывался на такой границе, когда все мог решить один шаг. И именно его было страшнее всего сделать.

– Ладно-ладно! – спасовал Каору. – Допустим, за всеми этими именами скрываются настоящие люди. И Красный реально существует. Почему тогда такое дело Ай-Зур доверяет нам, нештатным кадрам? И не спешит самостоятельно решить проблему? Это ведь в их интересах?

– Ооо, ты, похоже, очень плохо представляешь особенности интереса Альянса...

Джейт молча шел следом. Уже перестав слушать перепалки своих спутников в плащах, юноша с головой окунулся в мысли. В руках он вращал прозрачную коробочку с травами. Парень и не заметил, как достал ее из кармана и принялся прокручивать в руке, пытаясь успокоить нервы. В какой-то момент это нехитрое действие привлекло внимание Икс.

Идущая рядом девочка с любопытством следила за его действиями и, что удивительно, не спешила сохранить это в памяти своей камеры.

– Тебе интересно, что это? – усмехнулся молодой приключенец, заметив ее внимание.

Девочка скромно кивнула. Юноша взгляделся в высушенное содержимое своего небогатого наследства.

– Травы и семена, которые оставил мой отец. Он любил выращивать чудные растения на заднем дворе под крылом нашего старого летуна. Когда я был ребенком, он все время ругал меня, если я их общипывал. А потом научил их выращивать и ухаживать за ними. Хм, забавное было время... – Джейт на миг задумался. – Кстати, так как твое настоящее имя? Икс – это ведь такой же псевдоним, как и Вескон для этого балагура, верно?

Спутница робко взглянула на юношу, и вдруг смутившись, быстро скрыла глаза под челкой. Так и не услышав ответа, парень только тяжело вздохнул.

– Еще не время, видимо, – тихо сказал он сам себе и спрятал коробочку в карман.

Вокруг компании, шумно обсуждающей хитрые авантюры лже-Вескона, плескалось травяное поле, темнеющее в наступающих сумерках. Приятный ветерок все еще трепал траву и волосы путников. Темно-синее небо покрылось отсвечивающими розовым цветом облаками. Пурпурный закат скрывался далеко за Белым лесом. Помимо выскакивающих на небе звезд, в темноте начали выделяться еще и синие маячки коммуникационных вышек Альянса.

Люди уже покинули рабочие места, но в полях еще продолжали работу автоматические машины, похожие на огромных быков. Они лениво ползали по посевам и наполняли вечернюю тишину своим монотонным гудением.

– Как ты и сам уже заметил, информационная система Ай-Зур не идеальна, – продолжал Вескон. – Если бы они заметили, что по их территории шатается кто-то из списка, то поверь, реакция бы затмила большинство самых ярких эпизодов из этих барных рассказов. Раз ничего такого здесь не происходит, значит, они не в курсе о том, что Красный пересек границу. Для нас это уникальная возможность получить награду, не отходя далеко от кассы...

– Что он тебе вообще сделал, что ты рвешься к нему прямо под носом у Альянса? Ты ищешь его ради мести? – спокойно спросил Каору.

– Конкретно мне он ничего не сделал, – так же тихо отозвался Вескон. – Можете считать это проявлением альтруизма. С капелькой желания отодрать его красный плащ для личных нужд.

– Хорошо. Пусть так. Какая наша роль? Мы не бойцы, – повторил Каору и махнул рукой в сторону Джейта. – Посмотри на нас. Я – самое большее – техник. И техник куда лучший, чем боец. Он – он вообще ни то, ни се. Новичок. Наивный и неопытный.

– О, ну, если честно, то я возлагаю самые большие надежды на Эрнию! – вновь рассмеялся Вескон и потрепал Икс по плечу, на что та ответила вежливым недоумением. – Схватку с Красным я всецело беру на себя. Вы же способны оказать мне помощь иного рода. Мне доста-

точно будет знать, что вы – на моей стороне. Я доверяю вам свою жизнь. Вернее, мы с Эрнией доверяем.

Он ободряюще улыбнулся растерявшимся компаньонам и прижал девочку к себе. Икс-Эрния, казалось, вообще не понимала, что происходит.

– Так ее зовут все-таки Эрния, а не Икс? – судя по монотонному голосу, Каору уже просто устал пытаться понять все подоплеку авантюры Вескона.

Джейт ухмыльнулся. Значит, тогда в лесу наемник произнес не какое-то заклинание, отрубавшее руки, а назвал Икс по имени. Эрния... оно показалось очень знакомым. Джейт точно не раз слышал его в барных историях. Вспомнить бы, в каких именно.

– Будем считать, что Икс – это ее временный псевдоним. Как и Вескон для меня.

– И как верить человеку, который даже свое имя сказать не может? – совсем уже тихо пробурчал парень в маске.

– Мы уже почти на месте, – зашелестел голосок сонной путешественницы с камерой. – Я чувствую его ауру... близко.

Путешествие продолжали в тишине. Через час команда быстро поднялась на вершину небольшого холма. Перед компаньонами открылся вид на еще одно поселение, как две капли воды похожее на предыдущее. Только вместо цифры пять на больших стенах виднелась тройка. Никаких огней и фонарей не было видно. Вокруг поселения на пустынных полях паслись только выключенные автоматические комбайны. Зеркальный купол, закрывающий подземный город был разбит. Эрния поспешила сделать несколько фотографий.

– Так он что? Прямо там? – шепотом ужаснулся Джейт. – В колонии Ай-Зур?!

– Он внутри, – подтвердила юный фотограф.

– И все же, действительно, это очень странно, – Вескон обеспокоенно почесал подбородок. – Если бы Альянс был повнимательнее, то ему бы и не потребовались работники вроде нас. Сейчас они, вполне вероятно, могли бы закончить все одним ударом...

– Неужели? – незамедлительно съязвил Каору. – То есть они не заметили, как из строя по непонятной причине вышла целая колония?

– Уже не важно, – задумчиво протянул наемник. – Действовать нужно быстро. Сейчас дело за малым – нам потребуется транспорт.

– Здесь есть небольшой луговой порт. Он, по-моему, неактивен. Системы обслуживания бездействуют. Рабочий персонал, похоже, живым не наблюдается, – отрапортовала Эрния, не отрывая взгляда от сменяющихся картинок на экране своего фотоаппарата.

– Хорошо! Значит, ты, техник, – обратился Вескон к Каору, – сможешь там все включить и подготовить для нас хорошее скоростное судно?

– Включить? Ты имеешь в виду влезть в системы Альянса?!

– Скорее всего, от Альянса тут только автоматические системы и остались. И они по какой-то причине еще не сообщили о том, что колония была атакована. Так что вряд ли тебе кто-то помешает. А нам сможешь помочь, если возьмешь комплекс под контроль.

– Ну, если действительно так... думаю, я смогу. Хотя это все очень дурно пахнет, – как-то совсем уж неуверенно промямлил Серый.

– Всего лишь барная сказка незаметно уничтожает целую колонию... – не менее нервно усмехнулся Джейт, вспоминая свои шальные фантазии в баре. Неужели как раз в то время Красный по-настоящему воплощал их в реальность?

– А ты, парень, пойдешь со мной! – Вескон повернулся к Джейту и решительно опустил руку ему на плечо. Да с такой силой, что спутника чуть не сбilo с ног. – Тебе надо будет это увидеть!

– Эм... я не уверен, что смогу быть полезнее, чем Каору с его оружием...

– Расслабься, – подмигнул наемник. – Ты не представляешь, насколько полезным можешь быть! У тебя появился уникальный шанс раскрыть свой потенциал.

Беженец из Олта в ответ лишь неряшливо кивнул. Где-то вдалеке над Белым лесом прогремел гром. Ветер медленно набирал силу, и поля отвечали ему все большим волнением. Ночь словно подыгрывала набирающему обороты приключению.

– Итак. Каору, попробуй получить доступ к системам жизнеобеспечения и безопасности. Сможешь?

Парень еще какое-то время потоптался на месте и молча кивнул.

– Тогда вперед! Держи связь по эрке! – Вескон со спокойной улыбкой спрятал руки в карманы и прогулочным шагом двинулся вниз.

Серый сталкер отделился от команды и отправился к зданию лугового порта. Почувствовав себя совсем дурно, Джейт поспешил следом за наемником и девочкой. С каждой секундой происходящее все больше напоминало ему дурной сон.

– Что нас ждет? – спросил парень, просто чтобы хоть как-то развеять наваждение.

– О, нас определенно ожидает самое грандиозное сражение последних лет! – Вескон с улыбкой оглянулся на спутника. – Просто представь! Огромное количество лет, дней, часов тянулись к этому временному промежутку! Моменту, когда реальность соизволит дать бесстрашным авантюристам шанс представить в бою величайших и неповторимых – Справедливость, Добро и Приключение! Чтобы побороть единственного представителя извечных сил – Отчаяния и Злобы. Грандиозное представление случайностей и совпадений! И мы с тобой в первых рядах! Будем вставать, хлопать в ладоши, кричать «на бис»! И отмахиваться, если понадобится, стульями, на которых сидим, от спешащего прикончить нас рока. О да! Этот разгром запомнят на века! И так начнется совсем другая пьеса, поставленная нами самими. И успех ее будет столь велик, что сама госпожа Судьба сложит перед нами свои маски!

После этих слов у беженца из Олта не осталось сомнений: кто бы ни скрывался под личной Вескона, он был сумасшедшим.

Глава 3.3 Красный

С каждым шагом Джейт ощущал, как усиливается дрожь в его теле. Внутри мешался диковинный коктейль страха и ожидания увидеть что-то сверх новое и необычное. Ощущаемый внутри букет переживаний был даже сильнее тех чувств, которые он испытывал, когда первый раз лез в сэнтрэй за своим первым артефактом. Или когда зайцем путешествовал на барже контрабандистов.

Вместе с наемником и Эрнией они добрались до городка и решительно перешли границу. На улицах царил хаос. На земле валялись брошенные жителями мешки с провизией и травами. Пару вышек связи были безнадежно покорежены и чем-то оплавлены. Очевидно, это объясняло, почему местные силы не смогли сообщить о нападении в другие колонии.

Через разбитый купол виднелись верхние этажи подземного комплекса. Многие стены и устройства внутри были серьезно повреждены. Ограничивающие перила во многих местах свисали вниз, едва держась на сорванных креплениях. Самым жутким зрелищем были смутные очертания недвижимых человеческих тел, угадывающихся в темноте коридоров.

– Так... вот и первая кровь, – нараспев произнес Вескон.

Наемник остановился у проломленной стены. В завалах угадывались черты черного бронекостюма. Нагрудник был рассечен и изрядно искрил. Лицевая часть шлема оказалась раскурочена до такой степени, что смешивалась с лицом.

Джейт не смог смотреть и пары секунд. Быстро отвернувшись, он почувствовал подкатывающую к горлу тошноту. За его спиной защелкал фотоаппарат Эрнии. Наемник же смотрел на убитого с некоторым сожалением, но не более. Он протянул руку и просто легонько сжал плечо Джейта.

– Это не первые его жертвы. Но они могут стать последними. Думай о тех, кого мы сегодня спасем. Они прекрасны, не правда ли? Сохранить их в твоих силах, поверь мне.

Так и не решившись ответить вслух, Джейт ограничился коротким кивком. На глаза ему попались еще несколько удручающих сцен. Беглые вспышки фотокамеры вырывали из темноты жуткие последствия бойни. С каждой секундой Джейт понимал, что это не просто очередное озорное приключение. В этот раз, все действительно превращалась не в глупую авантюру, а в ужасающую жестокую реальность.

Массивные двери, ведущие в подземный комплекс, были проплавлены внутрь. Джейт догнал наемника, когда тот уже спускался вниз. Света не было. Тьма скрывала большую часть нелицеприятных подробностей, и юноша был отчасти этому благодарен. Но мрак царил не долго.

Над головой загудела энергия. В стене впереди что-то взорвалось, осыпав коридор снопом искр. Подобные же вспышки повторилось в нескольких местах. Все это было лишь прелюдией для возвращающегося в комплекс освещения. Одна за другой стали включаться лампы, проливая свет на скрытые до этого ужасы.

– Вархайт, – в динамиках послышался голос Каору. – Я вижу вас на камерах. Ануэ... что здесь происходит?

– Ты очень кстати, Као, – отозвался Вескон, выходя на площадку первого уровня. – Как там дела?

– У... ужасно. Они, рахай, просто ужасны! – даже в динамиках было слышно, как дрожит голос союзника. – Гашит, тут все разнесено в хлам. Я никогда не любил Альянс, но... асвай редан, их лица...

– Да, парень. Я знаю, – тихо с едва ощутимым сочувствием ответил Вескон. – Я знаю.

За все это время Эрния сохраняла поразительное спокойствие, граничащее с безразличием. Когда команда остановилась на площадке первого подземного уровня, ее равнодушное отношение к происходящему стало казаться просто феноменальным.

Свет заполнял один уровень за другим. Открывшееся зрелище ужасало до мурашек. Все этажи были завалены телами жителей колонии. Кровавые следы прошедшей здесь бойни виднелись практически на каждой стене. Всюду искрились опалины и жженные пятна. Ресурсные трубы были разрушены в некоторых местах и перекрывали своими остатками воздушные улицы.

Ровно посередине колодца, между этажами свисал еще один поверженный солдат с намертво зажатым в руках оружием. По всей видимости, он запутался при падении в натяжных тросах, которые теперь представляли собой нечто вроде окрашенной кровью паутины.

– Так... – прошептал голос Каору в динамиках. – База данных Ай-Зур еще цела. Ого! Даже есть доступ к клиенту. Хоть и закрытый. Попробую подключиться. Может быть, что-нибудь узнаю о происходящем.

– Он здесь, – тихо с едва промелькнувшим напряжением в голосе произнесла Эрния. Она тут же настроила фотоаппарат и сделала снимок чего-то внизу.

– Да, я знаю. Чувствую этого эридского выроodka, – отозвался Вескон, тоже сосредоточено смотря вниз.

Все их внимание было направлено на нижние уровни, и Джейт тоже начал старательно вглядываться в темноту последних этажей. Нечто мелькнуло в самом низу. Казалось, это был человек или несколько, но двигались они так сумбурно и быстро, что разглядеть их парню не удалось.

– Понеслась! – бодро воскликнул Вескон и сделал шаг в пропасть.

– Да, – Эрния согласно кивнула и проводила взглядом вышедшего навстречу врагу спутника, даже не шелохнувшись.

Джейт мгновенно перегнулся через едва держащиеся на креплениях перила, чтобы проследить за сумасшедшим наемником. Как раз в этот момент падающий вниз воин сделал изящный переворот, и с его руки сорвалось яркое свечение. Прямо, как тогда, в лесу.

Волна теплой аномальной энергии взрывом сотрясла жилой комплекс. Вспышка была так сильна, что самого Вескона откинуло в стену колонии. Несколько секунд Джейт не видел ничего, кроме застывшего в воздухе света и дыма.

Завесу из дыма вдруг прорвали несколько дерганных полупрозрачных фигур в окровавленных серых одеждах. Их движения были столь быстрыми, что не осталось сомнений – каждый из них пользовался тем же преимуществом, что и Джейт с Весконом. Однако, это не позволило им уйти далеко.

Уже через миг в спины им ударила новая вспышка бурлящих энергий. В ее свете перед врагами снова появился Вескон и несколькими решительными движениями поразил каждую из целей.

– Кто это такие? Они одеты как жители колонии, но... – в полном недоумении Джейт обернулся к девочке с камерой.

– Все просто, – спокойно ответила она. – Мертвецы. Под его управлением...

Не успел Джейт осознать сказанного, как сзади отвлекшейся Эрнии выпрыгнул один из монстров. Полупрозрачная оболочка напоминала человека только общими чертами. Руки монстра заканчивались искривленными лезвиями, и единственным полностью материальным куском образа было наклепленное на голову лицо человека.

Без задней мысли парень оттолкнул девочку прочь и постарался собрать всю энергию в руках, чтобы отбить атаку. Мгновенно последовавший удар с легкостью вспорол одежду и кожу на руках и сбил жертву с ног. Джейта откинуло к дальней стене. Мертвец не дал ему

и секунды прийти в себя. Едва парень боком приземлился на пол, как противник уже оказался над ним с явным намерением убить одним ударом.

В сознании Джейта мелькнула единственная яркая мысль. И тело рефлекторно принялось исполнять мелькнувшую идею. Юноша стремительно сгруппировался и поднял ноги вверх, совершив на плече красивый разворот мельницей. В свое время он отрететировал этот прием до блеска в стремлении достичь вершины мастерства в брейк-дансе.

Странные движения будто сбили с толку неожиданного противника. Джейт продолжил свой танец, вспоминая банальнейшие приемы, которыми увлекался еще в школе. Мысли и воспоминания складывались в четкую цепочку, подсказывая парню, что надо делать. Полупризрачный враг скакал вокруг юноши, пытаясь пырнуть своими лезвиями. Но его руки мелькали в сантиметрах от предприимчивого паренька. Лишь злобный оскал кожаной маски кривился все больше.

Собравшись с силами, Джейт перешел в наступление. Несколько взмахов в сторону противника прошили насквозь его фантомное тело.

– Похоже, обычным образом тебя не возьмешь, – заметил парень. – Тогда попробуй это!

Юноша быстро направил эо в ноги, мелькающие перед мертвецом. В следующую секунду собравшийся энергетический заряд вылился в эффектный пинк прямо в лицо ошарашенному врагу. Фантом взвыл и отпрыгнул на самый край платформы. Джейт завершил свой ход-танец, и в красивом развороте поднялся на ноги.

Одного удара противнику явно оказалось мало. Фантом поселенца взвился ввысь и снова рванулся к застывшему парню, на бегу выправляя помятую кожаную маску. Джейт уже готовился к новой схватке, когда мертвец вдруг замедлился, завис в воздухе и с невероятной скоростью пронесся через весь колодец спиной вперед в противоположную стену.

– Ну, вот видишь! Я же говорил, ты сам себе удивись! – раздался сбоку довольный голос Вескона. В руках мужчины все еще горел только что использованный странный рисунок.

На этот раз Джейту не потребовалось много времени, чтобы понять, кому он обязан спасением. Похоже, со своими противниками, наемник уже разобрался.

– Эх... я... спасибо, – тяжело дыша пробубнил парень.

– Вы как? В порядке? – Вескон наклонился к Эрнии, опустив руку на ее плечо и заглядывая в глаза.

Девочка кивнула и поспешно отвела взгляд в другую сторону.

– Вот и славно! Разминка прошла на отлично! Переходим к следующему этапу, – жизнерадостно заявил наемник. После чего вновь встал на прежнее место на границе платформы и во весь голос крикнул. – Ей, циркач! Давай уже переходить к главному представлению! Твои клоуны-марионетки оскорбляют меня еще больше, чем необходимость бегать за твоим цирком по всем мирам!

Сам его голос изменился. В нем почувствовалась необъяснимая сила и твердость. А вместо привычной дружелюбности сквозили решительность и скрытая угроза. Даже тембр его, казалось, стал ниже и звучнее. А прежняя выдержанная в тоне открытая ирония теперь прибавляла его речи еще больше пугающего величия. Джейт почувствовал, как по спине от исходящего забежали мурашки. И он был не единственным, на кого подействовал этот голос.

– Да как так-то?! – раздался из глубин города скрежещущий шум, в котором Джейт даже не сразу разобрал какие-то определенные слова. – Ходите за мной всюду, пугайте, когда вздумается! Ломайте мои прекрасные планы! Крушите моих марионеток, избавленных от боли, пустых слов и убеждений! Да кто вам позволил мешать мне, куклы мясные!?

Ответивший голос, если так можно было назвать этот скрежет, внушал примитивный холодный ужас. Такие неприятные и глубокие чувства, что перемена голоса Вескона казалась просто разыгровкой перед настоящим представлением. И голос этого существа так же внушал лишь толику страха по сравнению с тем, что предстояло увидеть.

– Асвай редан, – прошипел голос Каору в колонках. – Как такое вообще...?

Сначала Джейт различил красное сияние в нижних коридорах. Оно становилось все больше, отражаясь на стенах и стеклах, по мере приближения его источника к центру жилого комплекса. Вслед за тем снизу поднялась неприятная волна энергии такой силы, что Джейт подумал, будто под ними снова разверзся сам Энтэриус. Но эта энергия, несмотря на свою интенсивность и чистоту была далека от эриадной.

И, наконец, они увидели его. Убийца был закутан в красный плащ, бурлящий энергией. Ее всполохи вырывались из обволакивающей тело носителя гущи, то в виде огня, то в виде молний. Гневная энергия билась во все стороны, словно пытаясь вырваться из ненавистного им алого одеяния.

Из всего тела видна была только голова монстра – полностью железная масса с грубым плоским лицом. В три глазных отверстия (третье располагалось чуть выше левого глаза) были вставлены по-разному крутящиеся глаза. Вместо волос из обода, опоясывающего голову, поднимался лес коротких железных шипов. Рот представлял собой грубо вырезанную в железе челюсть с неровными зубами.

– Да кто вы, масафат, вообще такие, брошенные богом отродья? – проскрежетал Красный. – Я убью вас. Порву вас. И сделаю жалкими игрушками. Ваши милые лица станут моими лицами в коллекции. Самоуверенность тухлого мяса, идущего на убой, нисколько не красит факт вашего бессмысленного существования! Что вы о себе мните, потерявшие страх обрезки гнивающей реальности?! Даже не представляйте, на кого нарвались, дикие убожества! Я запрессую вас в ваши же испражнения! На ближайшие несколько лет, пока ваша кожа не сотрется и...

Джейт слушал его краем уха, все еще не придя в себя от открывшегося перед ним зрелища. Вескон же стоял с задумчивым видом, сложив руки на груди, и о чем-то шептался с девочкой. Та смотрела только на него и так же что-то тихо отвечала, то и дело кивая. Казалось, этих двоих вообще не интересует происходящее внизу. Они даже не слушали, что именно монстр извергает из своего кривого рта.

– Даа. Для разделявания такой консервной банки одной только силы мужского духа будет маловато, – почти в полный голос заключил Вескон, задумчиво кивая.

– Осторожнее! – прокричал голос из динамиков.

Похоже, противник, наконец, заметил бессмысленность своих гневоизречений. Заткнувшись, он лишь взмахнул полами своего закрытого плаща и направил на зазевавшихся приключенцев огромную волну энергии. Воздух перед ней разогрелся еще за несколько секунд до того, как удар Красного пробил платформу первого уровня.

Прогремел оглушающий взрыв. Джейт пришел в себя уже в воздухе перед очередным болезненным приземлением. Шум, устроенной монстром атаки заполнил собой разум, начисто лишив слуха. Нагретая выбросом энергии кожа, казалось, готова была расплавиться.

Неприятные иллюзорные ощущения быстро сменились вполне конкретной болью в боку и спине. На этот раз после неловкого падения на средних этажах, Джейт поднялся намного быстрее, опасаясь остаться в столь беззащитном положении. Верхний этаж, куда пришелся удар Красного, разгромило взрывом, и теперь в разных его участках разгорался огонь.

Не успел Джейт сориентироваться, как перед ним поднялся Красный. Мясник висел в воздухе без всяких видимых устройств. Ему достаточно было повернуть голову, чтобы заметить одинокого авантюриста. Но все его внимание было сосредоточено на безрассудном наемнике.

Вескон проскользил на ногах по наклонному креплению и, оставляя за собой огненные всполохи горящего плаща, прыгнул напрямик на врага. В этот раз атака захлебнулась в самом начале. Красный даже не шелохнулся, лишь пренебрежительно дернул плащом. Его кроткое движение отразилось волной энергии такой силы, что Вескона отбросило в дальнюю стену,

смешав с каменным покрытием. Удар, способный сломать большую часть ребер и позвоночник в придачу... если не убить сразу.

Не поверив своим глазам, юноша сорвался с места, стараясь забежать за спину Мяснику. Страх бился в нем бешеной птицей. Девочки нигде видно не было, и задним умом Джейт надеялся, что с ней все в порядке. Сейчас ему самому бы не помешала помощь.

– Пытаешься убежать, маленький мышонок? – проскрежетал Красный.

Он медленно повернулся к беглецу. Полы его плаща сами собой раскрылись, и из них начали вылетать цепочки странных масок. Джейт замер, с ужасом узнав в этих масках срезанные человеческие лица.

– Ну же! Поиграй с моими марионеточками!

Маски вдруг ожили и исказились в чудовищном оскале. В следующую же секунду кожаные лица обрисовали призрачные фигуры людей. Полупрозрачные убийцы с улыбками на надежных масках сорвались в сторону Джейта.

Юноша, следуя прежней тактике, бросился на землю. Упершись спиной в пол, Джейт завел свое ураганное сражение. Успевая раскидывать энергию по ногам и рукам, он в нужный момент выливал ее в лицо ближайшего противника. Порой перенося опору тела на руки, он уворачивался от вражеских ударов и пытался контратакой сбить кожаную маску с ближайшего врага. Монстры прибывали из ниоткуда, намереваясь просто задавить числом...

– Эй-эй-эй! – прогремел звучный призыв. – Ты что-то рано отвлекся!

На сцену снова вышел Вескон, лениво отряхивающийся от пыли. Огонь частично проел его плащ. Особенно досталось рукавам и перчаткам. Однако ни одна из этих мелочей, включая разбитую собственной спиной стену, казалось, не омрачили улыбки на его лице.

– Что ж... – ухмыльнулся он, отряхивая порванные перчатки, – если это все, на что ты, циркач, способен... – его улыбка стала еще шире, а в глазах заиграл устрашающий решительностью блеск. – То у меня для тебя плохие новости.

В это мгновение несколькими этажами выше из огня вынырнула целая и невредимая Эрния. Девочка смело пробежала вперед по торчащей из стены арматуре и прыгнула вниз, широко разведя руки в стороны. Словно чувствующий это наемник щелкнул пальцами и понес руку за спину.

В один миг с этим Эрния, в буквальном смысле, вспыхнула маленьким фейерверком белых искр. Около десятка огоньков с длинными хвостами устремились к Вескону, превращаясь во что-то за его спиной.

В его руках, грациозно вытягиваясь из-за спины, появился красивый огромный бастард с широким обоюдоострым лезвием серебристого цвета. Поток уравновешенной энергии прошелся от кончика меча до сердца мужчины, объединяя оружие и его хозяина.

Оттолкнув последнего противника, Джейт с благоговейным трепетом осмотрел стоявшего перед Красным воина. Эрния. Он вдруг вспомнил, где именно слышал это имя...

– Ну что, Жестянка?! – уверенно прогремел не своим голосом Вескон. – Сыграем рок-н-ролл?!

Глава 3.4 Герой

Уже знакомое Джейту серебристое лезвие засияло, играя рыжими бликами дрожащего пламени. В глазах мечника разгорелся изумрудный огонь, и широкая улыбка украсила помолодевшее лицо.

Забыв про юношу, Мясник без лишних слов решительным движением собрал огромный сгусток энергии со своего плаща и вложил ее в удар по противнику. На этот раз свою силу показал Вескон. Даже не двинувшись, он выставил вперед меч и легко, словно бумагу, разрезал волну хлынувшей на него энергии.

Едва волна начала ослабевать, воин мгновенно перешел в контратаку. Перекрутив меч в руках, наемник зачерпнул им красные потоки обтекающих его сил и мощным взмахом отправил обратно в монстра. К этому времени Мясник уже успел вырастить из плаща с десятков энергетических лезвий и ринулся в атаку.

Было похоже, что плащ Красного действительно состоял из плотного слоя чистой энергии. Это объясняло ее нестабильность и гневность. Было широко известно, что энергия не могла повторять свойства материальных вещей. А рэйкор и вовсе практически не мог сосуществовать с материей. Но все-таки кто-то умудрился собрать колоссальное количество дуса и запечатать его в форме плаща. Плотность этой энергии была так велика, что она могла принимать различные формы вроде мечей, которыми сейчас орудовал Красный.

Вескон перешел в наступление, успевая отбивать атаки маньяка и нанося ответные удары. Железному преступнику пришлось отступать. Каждый взмах серебристого бастарда выбрасывал в стороны энергетические всплески. Далеко не все удары достигали цели, от чего большая часть урона приходилась на городские стены и предметы быта.

Опасаясь попасть под случайную атаку, Джейт решил перебраться повыше, но на следующем же пролете закашлялся и остановился. Пламя, охватившее верхние этажи вырывалось через разбитый купол, но часть дыма все равно задерживалась под городским потолком. Система вентиляции, похоже, полностью вышла из строя, и дышать под землей становилось все труднее.

– Каору, Каору! – закричал Джейт. – Если слышишь, надо включить систему пожаротушения! Иначе мы все тут задохнемся! Слышишь меня?

– Эти системы полностью автоматизированы! – взорвались ответом колонки. – Я уже все включил! Если что-то не работает, то причина у вас!

Несколько почти доставших цель ударов вонзились в стену за спиной Красного. Однако, убийца уже адаптировался к стилю соперника. Это было заметно по все более эффективным блокам и парированиям. В какой-то момент он смог отразить два последовательных выпада наемника, выбил нападавшего из равновесия и прервал его серию атак.

Под аккомпанемент рушащихся сзади этажных переборок, Красный с идиотским хохотом выпустил вперед с десятка закрученных энергетических хвостов. Его удар, наконец, достиг цели. На глазах Джейта волна, извергающая алые молнии, с легкостью сбила противника с ног и оттолкнула его прочь.

В последний миг Вескон успел защититься правой рукой и даже нашел в себе силы сгруппироваться в воздухе, чтобы безболезненно приземлиться на обвисшую платформу среднего уровня. Но опора его приземления не выдержала и начала медленно съезжать вниз. Еще не приготовившийся к этому мечник, попробовал было прыгнуть в сторону.

Его опередила зловредность противника. Резким движением лезвие из плаща обрезало опоры верхних уровней. Обваливаясь, предательские конструкции колпаком накрыли пути побега для наемника. С ужасающим грохотом конструкции с зажатым среди них героем сорва-

лись вниз, в бушующее пламя. Шум от устроенного Мясником обвала на какое-то время заглушил все прочие звуки в погибшей колонии.

– Жалкий человечек! – проскрежетал Красный, с гневом взирая вниз. – Ловкости тебе не занимать, но неужели ты думаешь, что ты первый, кто пытается меня сразить?! И чем ты, пережиток гнилой древности, лучше их?

Пока монстр извергал ругательства на голову поверженного врага, Джейт бросился вдоль труб, выглядывающих из разрушенных стен. Большинство из них вели к распределяющему узлу, подключенному к блоку системы безопасности. Именно этот блок отвечал за ручное управление трубопроводом. Не считая очага пожара вспыхнувшего вокруг блока, особую опасность представлял и зависший рядом Мясник.

– Ваша наивность и слабость приводит меня в бешенство! Сколько еще мне нужно убить, чтобы этот мир, наконец, понял?! Что еще я должен сделать, чтобы хоть кто-то...

– Эй, расслабься. Мы поняли... – донеслось снизу ленивое восклицание Вескона.

Мужчина, демонстрируя феноменальную живучесть, вновь вышел на открытое место. Никуда не спеша мечник принялся спокойно поправлять свою основательно прожженную и порванную одежду. Плащ почернел и пестрил неостывшими искрами в многочисленных дырках. Рукава пальто и вовсе превратились в бесформенно свисающее тряпье. Даже доспех выглядел сильно помятым.

– Ты еще жив?! – с нескрываемым удивлением прогремел циркач. – Да как же это возможно?! Мне это уже интересно! Кто ты такой? Что за силой ты обладаешь?

– Силой? – усмехнулся Вескон. – Думаешь, у меня есть какой-то тайный источник или особая технология, придающая мне сил? Хах! Это чистый опыт, Железный. Навык и уверенность в завтрашнем дне. Сегодня я подарю их всему миру.

Воспользовавшись моментом, Джейт бросился к Мяснику. Одним прыжком пересек пламя и сразу оказался у раскаленного щитка безопасности. Подписанные картинки и рычаги подсказали авантюристу, что нужно делать. И юноша, не обращая внимания на скрежет маньяка и плавающие от температуры крантиков пальцы, поспешно повернул один из них.

Резкий сигнал разнесся по горящему комплексу, и сверху теплым дождем хлынула вода. Падающие капли окрасились яркими рыжими и алыми цветами бушующих энергий. Ярость, испытываемая Красным, которую можно было сравнить лишь с шумящим наверху огнем, достигла предела. С диким криком он сорвался вниз, навстречу врагу.

Вескон был готов к этому. Эффектным и простым взмахом меча он обрезал первую волну энергии атакующего, отведя ее от себя в сторону. Переложил меч в левую руку и занес за спину, где клинок тут же покрылся странными круговыми узорами. Правую руку мечник выставил вперед, чтобы принять следующий удар, который принимал в вид копыя.

Красное копьё вонзилось в ладонь воина. Вслед за ним огромный энергетический пузырь скользнул по древку фантомного оружия. Заряд молотом ударил в выставленную руку противника. Сила этого удара была столь велика, что, несомненно, должна была не только переломать руку наемнику, но и самого его смести прочь.

Железный приземлился перед ним, добавляя удару силы. В итоге мощь, обрушавшаяся на Вескона, сорвала все тряпки с его руки, еще больше разметала потрепанное пальто, и в крошки разнесла находящуюся за ним стену с механическими машинами.

Но сам воин даже не дрогнул. Под сорванным рукавом оказался сияющий металлический протез, украшенный тонкой резьбой и изощренным узором. Изнутри повторяющей человеческую руку конструкции бились разноцветные загадочные энергии.

– Да кто... ты... вообще... такой?! – уже совсем ошарашено спросил застывший Красный, понимая, что вся его атака не нанесла цели никакого ущерба.

– Просто калека, путешествующий по свету, – подмигнул ему загадочный мечник. – Калека по имени Рэн Однорукий! Запомни это имя!

С этими словами воин сжал в руке красный хвост плаща, который все еще «протыкал» его ладонь. Схватив таким образом противника, наемник со всей силы опустил на плащ сияющий энергией меч. Сила и тепло, вырвавшиеся из клинка оказались столь великими, что на секунду нижние этажи полностью озарились светом. Падающие сверху капли воды разом испарились, за мгновение обернувшись легкой дымкой.

Джейт, едва вырвался из пламени и тут же грохнулся на пятую точку. Его взгляд застыл на угасающем источнике света. Только что осушенные нижние уровни снова оросило каплями воды.

Рэн Однорукий. Джейт слышал о нем в шутках, сказках и легендах, и мимоходом упоминающихся сравнениях. В барах это имя часто звучало. В качестве комического персонажа, противостоящего Черному Альянсу. О нем говорили, как о сильнейшем сталкере, как о страшнейшем пирате, как о самом ловком карманнике, об остроумнейшем любовнике. Словом, Рэн Однорукий был символом свободолюбивого авантюриста, никогда не прогибающегося под зло-вредной системой.

И все вопросы великий искатель приключений решал, если не умом и очарованием, то своим любимым уникальным клинком. Бастардом с широким лезвием по имени Эрния. Вот только ни в одной из историй не упоминалось, что меч мог превращаться в человека...

– Так это все не просто сказки... – прошептал Джейт.

Несколько сильных ударов, сотрясших комплекс, привели парня в чувства. Воин, назвавшийся Рэном, и Красный все еще сражались. Последняя серия атак лже-Вескона подкинула Мясника ввысь.

Монстр беспомощно вознесся вверх и всем телом врезался в городской купол. Сила удара окончательно разнесла зеркальную полусферу, и ее тяжелые осколки обрушились вниз вместе с Мясником. Полы его плаща закрыли своего владельца паутиной красных молний. Однако, это не остановило противника.

Не дожидаясь падения железного убийцы, мечник прыжком ворвался в скопление падающих зеркал. Быстрыми эффектными движениями разрезал молнии и, перескакивая по осколкам, оказался за спиной Красного. Теперь уже ничто не могло помешать ему нанести фатальный удар.

Рэн занес клинок и обрушил его на врага. Удар был подобен выстрелу. Красного швырнуло по прямой в самую глубь колодца, смешав с упавшими туда обломками города. Не останавливаясь на этом, Вескон взялся за меч обеими руками и снова занес оружие за спину.

Через миг из его спины вырвались энергетические линии, вырисовав прямо в воздухе странноватый дымный узор в виде широко раскрытых крыльев. И мечник с огромной скоростью обрушил свой удар на место падения Красного. Завершающий штрих битвы наполнил подземелье очередной вспышкой красивого мягкого света.

Все неожиданно стихло. Мечник ловко приземлился на несколько уровней выше сокрушенного противника и закинул меч на плечо.

– Вот, как-то так... – пробубнил он под нос самому себе. – Похоже, триста лет еще не показатель, а?

Воин развернулся и двинулся в сторону застывшему наверху Джейту.

– Наконец-то! – остановил его нечеловеческий возглас. – Наконец-то! Наконец-то! Наконец-то! Наконец-то! НАКОНЕЦ-ТО!

Вескон поспешил обернуться. Как раз в этот миг кажущийся побежденным враг вновь взмыл ввысь. Он поднялся над воином и завис в воздухе, держа острыми железными пальцами ворот плаща так, будто пытался его оторвать. Сквозь заметно поврежденный атаками плащ проглядывало цельнометаллическое тело Красного.

Плащ дернулся в сторону, будто взорвался, но уже через миг вернулся к странной бурлящей форме, которую отчаянно пытался содрать с себя Мясник. Джейт вдруг ощутил, как

из-под плаща, из тела убийцы вырывается новая, искаженная уродливая энергия, которую он не ощущал раньше. Как если бы два источника энергии боролись друг с другом. Наемник по-прежнему стоял внизу, смотря на происходящее с легким прищуром, и явно не спешил вновь ворваться в битву.

– Наконец-то нашелся хоть кто-то, способный победить это убожество! – скрежетал монстр, и в его искаженном голосе угадывалось ужасающее ликование. – Как долго я страдал в этом энергетическом паразите! И, наконец, нашелся достойный «герой», который умудрился его ослабить настолько... **ЧТОБЫ Я СМОГ ЕГО СНЯТЬ!**

Монстр, наконец, порвал оковы плаща последним резким движением и откинул потерявший форму сгусток в сторону. Плащ тут же беспомощно затрепетал в воздухе и начал посылать тонкие заряды во все стороны. Из красной материи за считанные секунды выросли десятки маленьких молний.

Тело Нэрского Мясника затрещало множеством переворачивающихся железных элементов, шипов и прочих деталей. От плеч монстра вниз по рукам защелкали открывающиеся через каждые три сантиметра зацепки. Его конечности вытянулись вперед, приняв форму передних лап богомола с торчащими через ладони лезвиями. Правым он указал в сторону мечника.

– Твоя сила превосходит всех неудачников, что встречались мне раньше! Из величайшей благодарности, я не убью тебя. Ты подарил мне свободу, которой я не видел уже несколько лет! И теперь я вновь займу положенное мне место! А если встретимся снова, то не жди от меня пощады, Рэн Однорукий. Иначе лишишься большего, чем одной руки! Хех...

Ухмыльнувшись собственной угрозе, железный монстр с неожиданной скоростью прыжком поднялся ввысь. Он буквально на секунду опередил противника, когда мечник сорвался с места и сделал запоздалый выпад. В два прыжка Мясник вырвался из города, так и не достигнутый не одним из посланных вдогонку ударов. Сам же воин, едва оказавшись на уровне с Джейтом, неожиданно отказался от преследования и лишь недовольно хмыкнул.

В ответ ему с небес донесся тяжелый и тревожный рокочущий грохот. На поля надвигались тучи.

– Что случилось? Почему ты встал? Его же нужно догнать! Или нет? – всполошился Джейт.

– Нет, – явно недовольно выдохнул Вескон. Сейчас он, впервые за время их общения, выглядел серьезным и взрослым, соответственно своему возрасту. – Меня сейчас больше беспокоит его плащ. Я ожидал чего-то подобного. Но не думал, что наш дорогой маньяк останется в живых после краха плаща.

Воин выпустил из рук меч и одним прыжком спустился в самый низ, где постепенно разыгрывалась совсем другая буря. Плащ словно начал рвать сам себя, извергая потоки неровной энергии.

Меч, не успев упасть, разбился на белые искорки и в красивом плавном сиянии вновь принял вид пятнадцатилетней девочки. Эрния с весьма обеспокоенным лицом поспешила за своим покровителем. Джейту пришлось несколько раз тяжело выдохнуть, чтобы привести нервы в порядок, прежде чем последовать за этой безумной парочкой.

– Вархайт! Видишь в чем дело? Плащ – паразит! Да еще и ужасно ревнивый! – донеслось до него во время спуска веселое наблюдение наемника. – По сути, является ограниченным энергетическим сгустком, который с помощью неизвестного мне способа был собран в форму плаща. Он придает колоссальную силу своему владельцу. Увеличивает его запас эо раз в десять. Разве что запрещает ему пользоваться своими собственными силами...

– Ты только ради этого преследовал Красного? – Джейт с осторожностью остановился рядом с наемником. – В чем проблема с этим плащом?

– Сложно объяснить. Похоже, он крайне недоволен тем, что лишился носителя. Судя по его реакции, эта вздорная вещичка может в любой момент раскапризничаться настолько, что вся собранная в нем энергия хлынет наружу.

– Это опасно?

– Безумно. Я впервые вижу, чтобы в одном артефакте было собрано столько неконтролируемой энергии. Если она разом вырвется наружу, то Ноатар рискует превратиться в бублик с огромной дыркой посередине...

– Так что же ты ждешь?!

Джейт не все понял, но общий смысл до него дошел. Спокойно смотреть на сталкера, разглагольствующего перед бомбой замедленного действия, у него почему-то не получалось. Меж тем вырывающаяся энергия плаща уже начала обжигать лица компаньонов рэйкором.

– Надевай его! Сам же говорил, что тебе нужен этот плащ! Разве он не этого хочет? РАЗВЕ ТЫ НЕ ЭТОГО ХОТЕЛ?!

– Неа, – легкомысленно мотнул головой Рэн и махнул рукой в сторону превращающегося в аномалию артефакта. – Не такой ценой. Мне свои источники перекрывать нельзя. Извини, это личное. Даже слишком. Не хочу хвастать, но среди них найдутся такие, что этот плащ им и в подметки не годится. Но есть еще один вариант...

– Еще один?...

Парень осекся, и правда обрушилась на него словно удар Нэрского Мясника. До Джейта вдруг дошло, какую же роль он должен был сыграть в планах наемника. От чего именно он обязан был подстраховать. Только сейчас все стало на свои места, и нашлось объяснение всей авантюре лже-Вескона. Почему он выбрал двух новичков, посулил им золотые горы и весь путь подбадривал, словно хороших знакомых.

Плащ, быть может, даже и не давал никаких особых преимуществ. Может быть, все это была лишь приманка для дурака, который своей наивностью и жизнью может спасти мир, если у главного охотника не выйдет одолеть маньяка. И имена этого мечника и его помощницы, скорее всего, – лишь красивый лозунг, призванный впечатлить обреченного на героизм простака. Взгляд Джейта остекленел, пока все эти мысли мрачным цветком раскрывались в его сознании, а в глазах безумными огоньками плясали красные блики.

– Я? Я должен надеть его? – тихо произнес Джейт, не отрывая взгляда от дергающегося плаща.

– Ты никому ничего не должен, – спокойно и уверенно ответил мужчина, хлопнув его по плечу протезированной рукой. – Сам подумай, нужна тебе эта сила? Готов рискнуть жизнью, чтобы получить ее, а заодно и спасти пару сотен других жизней? Попробовать себя в роли героя-мученика? И ощутить мощь, которую многие называли бы даром лишь поначалу, но неизменно обозначали проклятьем бы в конце?

– Силу? Но откуда у меня силы, чтобы выдержать это? Вдруг, это убьет меня? – растеряно спросил парень.

В голове боролись шальные мысли и фантазии. Страх подкашивал ноги, голос в голове кричал, чтобы Джейт немедленно убегал отсюда. И тогда перед глазами встали лица друзей и знакомых из родного Олта. Очередной герой с зелеными глазами предлагал ему спасти мир и отдать себя во власть неукротимых энергий, что поглотили уже больше легенд, чем было ему известно. Судьба снова толкала его на прежний путь, демонстрируя неизбежность своих решений...

«И так начнется совсем другая пьеса, поставленная нами самими. И успех ее будет столь велик, что сама госпожа Судьба сложит перед нами свои маски», – пронеслись в голове юноши слова наемника.

Шум раздирающих плащ энергий рос с каждой секундой. В разрушенной колонии поднялся ветер, и разгоряченный воздух постепенно начал исчезать в заливающим все рэйкоре.

– Рахай! – едва пробивался сквозь шум голос из динамиков. – Что у вас там происходит? Датчики сходят с ума! На связь вышли соседние колонии! Ай-Зур пытается получить доступ к дронам и боевым турелям. Я сдерживаю их, как могу, но поторопитесь! Кажется, даже в соседних мирах уже начали что-то подозревать!

– Послушай, я видел, как ты обращаешься с эо! – прокричал ему на ухо Вескон. – Не знаю, где ты был до того, как попал в Ноатар, но поверь мне. Восстановить энергетическую схему своего тела всего за три дня после той дозы облучения которую ты получил, не каждому дано. Не говоря уже о том, как ты самоотверженно бросаешься защищать слабых и невинных. Каору, дурень, даже не обратил на это внимания, иначе сейчас бы относился к тебе с куда большим уважением. У тебя есть талант!

– Какой? – прокричал Джейт, не совсем веря словам наемника.

– Не париться! Быть эридски наивным! Но при этом честным с самим собой. Далеко не каждый может этим похвастаться! Ну и навыки в контроле энергий у тебя просто потрясающие. Хотя, это уже мелочь...

– Что?!

Вескон с широчайшей улыбкой только развел руками в стороны. Он встал боком к плащу, словно предлагая выбрать уже, куда идти. Страх раздирал парня изнутри. Рэйкор обжигал снаружи. На помощь пришли его собственные слова, сказанные им Каору в баре.

«Порой достаточно лишь сделать шаг за границу собственных страхов, чтобы получить то, о чем раньше мог только мечтать...»

Выбор был сделан. Парень судорожно вздохнул. Закрыв глаза, Джейт повернулся к ярко-красному сиянию. Подумав о солнце, ветре и бесконечной свободе, он сделал шаг вперед. Вспомнил о родителях, друзьях и незнакомцах, встреченных им в странствиях, и подошел ближе, прикрывая лицо рукой от пышущего навстречу жара. Представил, каким крутым энт-эссером мог бы стать, улыбнулся, не обращая внимания на ожоги. Увидев себя сильнейшим воином среди сталкеров, подобным героям прошлого, подобным рыцарям из сказок, он протянул руку в самый очаг яростной энергии.

Он чувствовал ее по всему телу. Чувствовал, как сила плаща выжигает его кожу и источники. Как жар охватывает его с головы до ног. Как молнии бьют его слабеющую оболочку. И, вдруг, понял, как все это незначимо. Для него не составило труда провести весь этот хаос через все свое тело. Вдруг страх отступил вместе с болью.

Джейт превратился в проводник, пропускающий через себя весь гнев брошенной аномальной вещицы. Он слился с ее яростью, с ее бешеной энергией, с лучами алого цвета. И плащ стал тверже в его руке. Эффектным жестом парень решительно подтянул ткань к себе и надел на свои плечи.

Будоражающая волна вдохновения взбурлила в нем, пробившись изнутри. Плащ взвился вверх огненными крыльями, и молнии воронкой заплясали вокруг него. Юноша ощутил, как меркнут его источники. Но где-то в груди, в спине, подобно крыльям открываются новые. Дикие необузданные, источники яркой безумной энергии.

И он не стал сопротивляться. Джейт пустил их в себя, позволив забраться так далеко, как они могли. Только после этого сбил их течение и чуть уменьшил силу потоков, дав им равномерно заполнить его разум, сердце и тело. Он ощутил себя плащом, бьющемся на ветру. Ощутил огнем, вырывающимся во все стороны. Ощутил себя молниями, бегающими по обломкам колонии. Светом, яркой звездой загоревшейся на земле.

Едва все эти чувства заполнили разум, как новый хозяин плаща усилием воли сжал их и подавил каждую стихию, вернув ее в себя. Разгул энергий разом угас, превратившись в обычный закрытый плащ с рванными краями и торчащим острым воротником. Джейт, тяжело дыша, медленно поднялся с колена, оглядывая свои руки. Он был в полном порядке. Но чувствовал себя лучше, чем когда-либо.

– Я же говорил! Ты согласишься в себя! – мечник со всей силы хлопнул его по спине протезом, но этого удара Джейт даже не ощутил, рефлекторно разогнав его энергию по плащу. Эрния не упустила возможности сделать несколько снимков нового одеяния Джейта. – Теперь ты – Красный. Но ныне это не цвет ярости и кровожадности. Это цвет отваги и авантюризма.

– Я чувствую себя... прекрасно, – новый Красный втянул ноздрями свежий ночной воздух, в котором чувствовался запах дождя.

– Ага, несомненно. Я думаю, людям свойственно испытывать кайф при приобретении новой крутой шмотки. А тут еще и стильная и многофункциональная. Знаешь, я даже завидовать начинаю.

– Что? – опешил Джейт. – Раньше надо было думать! Ты ведь сам отказался его одевать! Не уверен, что эту штуку теперь можно будет снять, не проткнув меня мечом.

– Удивишься, но это все ерунда. Теперь, когда объект моих поисков не бежит от меня по мирам, я смогу изучить этот плащ и найти к нему ключик. Так что снять его без всякого вреда всегда успеем. Вот увидишь! А сейчас давай поспешим!

Мужчина в пару прыжков оказался на уровне земли, где вскоре к нему присоединилась и Эрния. Джейт поспешил догнать странную парочку.

На поверхности парня встретил резкий холодный ветер. Над головой громыхали закручивающиеся спиралью тучи, а горизонт прикрывала тяжелая облачная завеса. Нехорошее предчувствие кольнуло Джейта. Наемник с девочкой стояли чуть впереди, вглядываясь в приближающееся неестественное природное явление, где сверкали вспышки грозных молний.

– Проклятье! Мы что-то задержались! – прокричал мечник, стараясь голосом пересилить ветер. – Ай-Зур, безусловно, нас уже заметил. Но я думал, они ограничатся, как обычно, бомбардировкой или сателитным огнем. Его пережить – не проблема. Однако же, они придумали что-то новое!

– Ты уверен, что это Черный Альянс?! – прокричал в ответ Джейт, пытаясь разглядеть что-нибудь подтверждающее их догадки в надвигающейся буре.

– Поверь мне, это они. И лучше нам делать ноги. Как бы удручающе это не звучало.

– Удручающе?! Да, по-моему, это самая лучшая мысль за сегодняшний день!

– Мысль-то хорошая! – кричать приходилось уже во весь голос. Буря приближалась стеной сильнейшего ветра, начавшего трепать дома на поверхности, подобно гигантскому торнадо. – Но мы нифига не успеваем! Это окраина мира! Тут и некуда бежать, в целом!

Он весело улыбнулся Джейту. Знакомое чувство ничтожности перед надвигающейся стихией заставило новоиспеченного героя совсем растеряться. Красный плащ помогал ему стоять на земле неподвижным силами природы, но много ли проку будет от этого плаща, когда инициатива Альянса, наконец, покажет себя? Мечник первым сорвался с места и бросился бежать. Джейт не упустил возможности повторить этот подвиг за героем дня.

Ему снова приходилось убегать от несправедливо опасных сил этого мира. В этот момент гнев Ай-Зур обрушился на беглецов всей своей тяжестью.

Глава 3.5 Альтарион

Первым, что ощутил молодой сталкер, это глухоту. Словно все звуки разом исчезли из мира. Ветер продолжал трепать волосы и плащ. Сердце по-прежнему билось, будто сумасшедшее. Но вдруг исчез звук тяжелого дыхания, и даже бой стучавшей в голове крови.

А затем из-за спины плавно выросла вспышка обжигающего света. Необъяснимая мощь подняла парня в воздух и швырнула вперед. Уже в полете звуки начали возвращаться, становясь все громче в безумном смешении. В уши снова ворвался шум ветра, дыхания и непонятного гула, разбавляемого только истошным криком самого Джейта.

Полет оказался столь продолжительным, что под конец беглец все-таки успел более-менее сгруппироваться и приземлился на плечо, проехав по траве с добрый десяток метров. Стараясь перебороть вспыхнувшую в боку боль, Джейт поспешил перевернуться. Перед его глазами на фоне громадной тучи предстало затухающее марево над колонией и выжженный взрывом кратер.

Из черного облака, извергающего молнии, медленно и величественно выросли очертания огромной летающей машины. Острый нос, закрытый массивными щитками, плавно перерастал в длинный каплевидный корпус без каких-либо иллюминаторов. Среди множества двигателей на брюхе железного монстра выделялась странная черная сфера, целиком состоящая из непонятной жидкости. Массивное орудие, выглядывающее, из-под заостренного носа, еще дымилось.

Джейт стремительно поднялся и бросился бежать. Еще раз попытался зачерпнуть эо из своих источников. Если направить достаточное количество внутренней энергии в мышцы ног и легкие, то можно было заметно ускориться. Но в этот раз ничего не получалось.

От усталости ноги заплетались. Юноша запнулся и чуть не запутался в полах своего нового одеяния. Чудом сохранив равновесие, Джейт снова выругался в полный голос.

Сейчас плащ, к которому он даже не успел привыкнуть, больше мешался. Только отражал приступы возмущения своего носителя резкими вспышками. По словам лже-Вескона капризная материя должна была предложить носителю огромную силу и свой собственный почти безграничный источник эо. Но ничего подобного новый хозяин плаща пока не ощущал.

Линкор Альянса медленно настигал своих жертв, пролетая над выжженной колонией.

– Бьют из главного калибра! – донесся до Джейта громкий голос мечника. Товарищ со своей юной помощницей неожиданно появились сбоку. – У нас есть еще минуты три пока они перезаряд его. Вот уж не думал, что они настолько разозлятся!

– Рахай! – только и смог рывкнуть юноша на бегу.

– Похоже, они все-таки догадались, что я – не тот наемник! – Вескон широко улыбнулся. – Ставлю весь миллион с четвертью с головы Красного, что теперь они повысят мою популярность в экссекрете!

– Так это... правда?! – только и успевал покрикивать Джейт, задыхаясь. – Ты, действительно,... Рэн Однорукий?

Но авантюрист в зеленом пальто лишь беззаботно улыбнулся. До порта, в котором их должен был ждать Каору и спасительный корабль, оставалось совсем недалеко. Джейт уже видел огоньки на углах зданий и свет в пустынных окнах. А вскоре заметил и самого Каору. Фигура в сером плаще стояла на крыше четырехэтажного стеклянного комплекса, старательно маша рукой.

– Ага! Маши сильнее, а то они тебя не видят! – хохотнул Рэн.

Свою ошибку, к счастью, техник в маске понял мгновенно. Перегородки на корпусе чудовища Альянса зашевелились, подготавливая очередное орудие для залпа. Недолго думая, Каору с коротким разбегом прыгнул прочь с крыши.

Через миг комплекс порта прошел насквозь выстрел малокалиберной пушки линкора. Белый дымный след мелькнувшего снаряда на миг завис в воздухе. Не успел он развеяться ветром, как огромный пламенный шар расплавил большую часть строения.

Взрывная волна накрыла приближающихся беглецов и еще выше подняла падающего Каору. Но укрепленный экзоскелетом сталкер не растерялся и завершил прыжок эффективным приземлением на ноги. Из-под его массивных железных сапог вырывались комки земли и гравия, но сам техник, похоже, даже мышцы не растянул.

– Что, рахай, происходит?! – гневно воскликнул он сквозь маску. – Я как мог отражал попытки Ай-Зур взять под контроль защитные системы колонии. В таких случаях, обычно, посылают отряд специальных сил или пару истребителей, но... Как вы умудрились притащить за собой вот ЭТО?!

– Долгая история, – отмахнулся Рэн. – Как дела с нашим скоростным транспортом? Я надеюсь, он был не внутри этой прекрасно горящей груды мусора?

– Скоростным? Транспортом?! – Каору лишь еще больше вскипел от этих слов. – Да тут, рахай, сплошная равнина до самой границы мира! А в этом порту, видимо, выдавались на прокат прогулочные глайдеры! Глайдеры! Вы в курсе, что они развивают скорость не большую, чем среднестатистическая развалюха на колесах?

Он махнул рукой в сторону «пасущихся» у полевых пирсов машин. Скромные, но грациозные воздушные яхты и парусники явно не были рассчитаны на большие скорости.

– Ну, наш гость тоже не сильно скоростной – внешность бывает обманчива, – легкомысленно помотал головой Рэн, и его взгляд застыл на одном из самых больших и красивых суденышек. – Вон тот! Вот глайдер моей мечты! Этому я верю! Он нам прекрасно подойдет!

– Серьезно? – только и успели синхронно выговорить Джейт с Каору.

Неунывающий наемник уже бросился к глайдеру под аккомпанемент очередного звукового выстрела. На этот раз удар пришелся на ангарный комплекс. Команде ничего другого не оставалось, как последовать за мужчиной.

Выбранный Рэном глайдер представлял собой вытянутый трехуровневый корпус, висящий в пятнадцати метрах над землей при помощи тепловекторных двигателей. Особую красоту ему придавали три несоразмерно вытянутых плавника: два боковых были чуть скошены назад. И один широкий под брюхом самым низом касался травы. С палубы поднималась технологичная мачта.

Ребята поспешно запрыгнули на борт. Лишь Рэн задержался на пару секунд на крыле, разглядывая название их надежды на спасение. Под носом глайдера, примерно на одном уровне с крыльями, было выгравировано потертое серебристое имя...

– Альтарион, – вслух прочитал Рэн. – Прекрасно! Мне уже нравится этот глайдер! Сможешь с ним справиться, Каору?

– Спрашиваешь! – хмыкнул техник и поспешил за штурвал. – После взлома систем Ай-Зур встать управляющим дешевым летуном... ты любишь бросать людей из крайности в крайность!

Каору в пару нажатий активировал системы глайдера и запустил двигатели на полную мощность. Судно слабо завибрировало, словно стряхивая с себя сонливость, и вполне бодро начало выполнять разворот к туманному горизонту. По механической мачте забегали ползунки, и, ловя буйный ветер, над палубой развернулись белоснежные паруса.

Альтарион довольно быстро набрал скорость, начав заметно отдаляться от линкора Альянса. Рэн двинулся вдоль кромки борта и провел рукой по поручню, словно подбадривая спасающую их машину. В этом простом движении Джейт четко уловил, как мечник вылил в судно часть своего эо.

В этот момент отстающий враг напомнил о себе. С приглушенным жужжанием с борта линкора вырвались два потока обрывистых длинных линий – яркие следы гатлинг-лазеров. Рэн буквально вспорхнул за спину Каору и поднял в руках материализующийся из Эрнии клинок.

Широко расставив ноги, мечник занял наиболее удобную позицию. Убрал меч за спину и левой рукой буквально выдавил перед собой большую порцию эо в виде призрачного зонта. Через миг вся эта выброшенная энергия показала себя, как щит. Временное укрытие с легкостью выдержало большую часть беглого огня Альянса. В это время меч за спиной вновь не спеша покрывался странными рисунками.

Едва первая волна атаки линкора угасла, следом тут же громыхнули несколько выстрелов из малокалиберных орудий. Джейт в очередной раз удивился, как Рэн умудрялся предсказывать ходы Альянса. К тому времени, как корабль пустил в ход крупные пушки, воин уже готов был их отразить.

В дело вступил уже заряженный эо клинок. Рэн сделал два простых, но эффектных движения, и на короткий миг Эрния дважды превратилась в длиннющие лучи рассеянного света. Оба снаряда Ай-Зур взорвались на подлете, повредив лишь землю. Серые клубы грязи и дыма загродили Альтарион от отстающего линкора.

Казалось, можно было вздохнуть с облегчением, но тут слуха беглецов коснулся новый посторонний шум. Сквозь серые дымные завесы прорвались четыре игловидных истребителя.

– А вот теперь, Джейт Орсон, мне потребуется твоя помощь! – прокричал Рэн за секунду до того, как тонкие лазерные линии прошли корпус глайдера. – Покажи этой тряпке, кто хозяин и защити наши крылья!

Мечник перекрутил клинок и отчаянно прыгнул навстречу врагу.

– Какого эрида он творит? – донесся до Джейта теряющийся на ветру крик Каору.

– У него заканчивается эо, – бросил наугад новый хозяин плаща. – В рукопашную ему будет проще.

– Против истребителей?!

Ответ был очевиден. Безрассудная атака Рэна достигла цели, и он приземлился четко на нос ближайшей машины Альянса. Вогнав клинок в нутро истребителя, он стремительно пронесся по корпусу вперед. Затем скользнул на узкие крылья и со всей силы оттолкнулся от поверженной машины в сторону следующего противника. Огненный взрыв на секунду окрасил поле рыжеватыми отсветами.

Сосредоточиться в таких условиях казалось просто невозможным. Джейт уже понял, что достучаться до своих прежних источников эо у него не получится. Как и говорил лже-Вескон, красный плащ напрочь перекрыл их своим влиянием. Так что юноше пришлось буквально с самого начала изучать себя. Мысленно погружаться в свою энергетику и с нуля открывать скрытые внутри истоки спасительных энергий. То, что обычно делалось с помощью медитации и длительной практики, от него требовалось достичь за секунды.

Очередной взрыв позади огласил еще одну победу мечника. В этот же момент прицельный залп орудий оставшихся двух машин насквозь прошел борт глайдера. Выстрелы истребителей взрывами искр вспороли палубу и перекрестились на боковом плавнике. Бок Альтариона вспыхнул, и Джейта бросило на палубу, сорвав все попытки разобраться в своих новых источниках.

Глайдер дрогнул и тут же завалился на бок, начав менять направление. Левый плавник оборвало на половине, и где-то внутри, под палубой, вспыхнуло пламя. Судно накренилось в самый ответственный момент и чуть не ушло из-под ног у возвращающегося прыжком Рэна.

– Фух! – наемник приземлился на самой границе палубы. – Это было близко!

То ли от боли после удара об палубу, то ли из-за нервного напряжения, гнев с непривычной силой взбурлил внутри Джейта. Поддавшись непривычному для себя чувству, парень резко поднялся на ноги и стянул к груди всю энергию, какую только ощущал в своем теле.

Плащ взорвался десятками алых молний и, мгновенно сплетя их воедино, мощным разрядом ударил по ближайшему истребителю.

Машина за считанные секунды покрылась пламенем и искрами. Не успел юноша оправиться от столь эффектного выражения чувств, как черный летун разодрало на осколки оглушающим взрывом.

– Молодцом, Джейт! – воскликнул Рэн. – Кажется, начинаешь соображать, что к чему! Еще пару десятков попыток, и сможешь сбивать мошкарку на подлете! Гроза всех букашек!

– Мы уже близко к границе мира! – прокричал Каору. – Как мы собираемся из этого выпутываться? Линкор отстал, но Ай-Зур нас не упустит! Они наверняка уже взяли под контроль все порты в этом осколке!

– Что нам мешает просто двигаться дальше? – с самодовольной усмешкой отозвался мечник. – Пойдем туда, куда люта́я часть всего Ай-Зур не сунется без особого разрешения. Просто... выйдем из этого мира!

Джейт с Каору одновременно уставились на него. То, что лже-Вескон мыслит нестандартно, было уже привычным делом. Но эта идея действительно была безумной.

– Любого из нас в Потоке, за пределами пространственного осколка, ждет полное расщепление! Да, это я осознаю, – Однорукий повернулся к юношам. – Но мы можем противопоставить Энтрэиусу нашу энергию. У Джейта есть источник огромной силы, у меня – знание, как его можно использовать. А Альтарион станет нашим проводником! Мы создадим вокруг него защитную оболочку и, если повезет, просто проплывем по течению в другой осколок.

– Асвай редан! Ты, рахай, ненормальный?! До какого осколка, гашит, ты собрался плыть?! На этом?! – заорал Каору, обведя жестом глайдер. – Да это же чистой энергии самоубийство!

– Нет, друг, послушай меня! – Рэн схватил Каору за плечо и взгляделся в его маску. – Энтрэиус – это всего лишь поток энергий. Да, его сила без защиты границ любого мира уничтожает все материальное. Но если наполнить материю нашей энергией, подвластной нам, то мы сможем некоторое время сохранить такой проводник. От тебя лишь потребуются как можно быстрее нас вывести из этого хаоса в любой ближайший мир...

– Нет... послушай... – Каори с яростью замотал головой. – Это, рахай, безумие!

– Это не сложнее, чем управлять лодкой в горном потоке! – так же уверенно продолжил Рэн. – Решай сам. Верить мне, своим силам и творить невозможное... или оказаться в лапах Ай-Зур...

Каору замолчал. Его руки по-прежнему мертвой хваткой держали штурвал, ведя окосевший глайдер напрямик к туманной границе мира. Секунду или две, а казалось – вечность, двое мужчин смотрели друг на друга. И, наконец, Каору просто кивнул.

Леденящий поток мурашками пробежался по спине Джейта, когда он повернулся к окраине и представил, что их ждет. Даже мелькнувшие над головой выстрелы истребителя Альянса уже не испугали.

– Ты готов, Джейт, встретиться с природой мироздания? – Рэн спустился к нему, не обращая внимания на вспышки от попаданий лазеров в глайдер. – Совершить самый безумный поступок в твоей жизни и увидеть этот мир изнутри?

Конечно, бегство от Ай-Зур любой ценой – это правильное решение. Но заведомое самоубийство... Джейт с побелевшим лицом кивнул. Этим было все решено.

Дымящийся и помятый Альтарион на полной скорости шел по направлению к границе пространственного осколка. Рэн схватил Джейта за плечи и поставил его прямо под мачтой, объясняя план дальнейших действий. Джейт едва слышал, что вырывалось из шевелящихся губ наемника.

Каору последний раз оглянулся на поливающий их огнем истребитель. Несколько выстрелов, оставляя дымные штрихи, пронеслись совсем рядом с его головой. Эрния вновь вернулась к своей привычной форме и успела устроиться на носу корабля, приготовив фотокамеру.

Выстрелы истребителя становились все реже и слабее – похоже, до пилота тоже начал доходить замысел его мишеней. В последнюю секунду, машина Альянса все-таки замедлила ход и резко ушла в сторону. И напоминающий четырехконечную звезду глайдер скрылся в непроглядном тумане границы мира.

За ней начиналась уничтожающая все и вся неизвестность.

Глава 4.1 Центр Сола

Пар вырывался изо рта и мгновенно рассеивался, превращаясь в изумрудный дымок. Яркие лучи далеких звезд пробивались через бушующие зеленые потоки чистейшей энергии. Они сбивались друг с другом, стекались воедино и разбивались на множество хвостов. Но от этого буйства не оставалось ни брызг, ни воспоминаний.

Энергия сочилась здесь сквозь время. За пронсящие секунды зеленые реки протекали неисчислимо больше любой человеческой жизни. Здесь можно было увидеть каждую из них. В один вечный момент времени взгляд охватывал движение сотен течений. Подобно горной реке размером больше, чем сама реальность, потоки спускались вниз, из вечности в другую вечность.

Все звуки и шумы Великого Потока ограничивались тихим гулом, хором или шепотом тысяч голосов, превращенных в призрачное монотонное эхо. Маленькое невесомое судно подпрыгивало на взрывающемся течении в полнейшей тишине. Тело было настолько легким, словно само состояло из выдыхаемого пара.

Взгляд унесся ввысь. Туда, откуда брали свое начало все реки безмерного пространства. Ответом на взгляд было лишь непреодолимое яркое сияние. Каждая энергия словно свивалась из этого света и за неосязаемо громадное мгновение вырастала до бесконечных величественных течений.

Они срывались вниз, где в охваченной дымкой пустоте, купались недвижные звезды. Одна из них стремительно приближалась. Он ощущал, как холодный свет наполнял его легкие, живот, как рассеивал мысли, растворя в себе... принимая в себя...

* * *

Джейт сидел на обломке огромного белого камня, разглядывая слабый ручеек внизу. Стоящий в воде автоматический термос мигал желтым индикатором. Этот огонек давал ясно понять, что вода из живой лужи к питью не пригодна из-за присутствия вредоносных веществ.

– Как будто я и сам этого не понял, жестянка бесполезная, – мысленно выругался парень.

На губах все еще ощущался солоноватый привкус воды, оставшийся от первой пробы. По идее такие термосы должны были очищать воду от любых загрязнений. Но, конечно же, не эта устаревшая дешевка.

Впрочем, было излишним ожидать чего-то большего от техники после пребывания в эриаде. Последний рабочий девайс, эРКА, выгорел окончательно, оплавившись изнутри. Не справился с мощностью энергий, затронувших его в открытом Потоке. Без сканера и дисометра приходилось ориентироваться в новом мире самостоятельно. Вздохнув еще раз, юноша поднялся в полный рост и огляделся.

Насколько хватало взгляда, со всех сторон его окружала огромная рукотворная равнина. Вроде белокаменной площади, но без единого строения или даже возвышения. В различных направлениях всю площадь, изрисованную странными символами, пересекали неглубокие каналы. И хотя во всем виднелась рука человека, ни единой живой души в этом осколке не было видно.

Сквозь непроглядный тонкий слой серых облаков пробивались обжигающие лучи яркого солнца, близкого к зениту. Удушающий жар, похоже, был не по нутру даже плащу Джейта. Чуткая материя уменьшилась в размере, старательно подражая высушенной ткани. Теперь одеяние вместо грациозного плаща с воротником больше походило на старую грубую тряпку с рваными краями.

– Эх, в корне души я с тобой согласен, – обратился к плащу его новый хозяин. – Дела такие, что впору лечь и засохнуть.

Конечно, вряд ли у этого подражающего тряпке уникального артефакта был свой разум, чтобы понять сказанное. Но его самовольные перемены, отражающие состояние носителя, парень воспринял, как намек на проявление характера.

Короткий знакомый звук отвлек Джейта. Рядом с термосом появилась юная фотоохотница, уже взявшая парня на прицел камеры. Быстренько поймав фокус, она сделала еще один снимок и тут же начала разглядывать результат на экране.

– Эй, Эрния! – весело окликнул Джейт, опускаясь на корточки. – Как там дела? Нашли что-нибудь интересное?

– Нет, – девочка коротко мотнула головой. – Они ругаются. Снова. Идем.

– Ну, хоть что-то не меняется, – выдохнул юноша. – Подожди, я заберу этот бестолковый термос...

Путь до места крушения занял не больше получаса. Глайдер все еще лежал на одном боку, уткнувшись носом в каменную стену одного из каналов. Боковые плавники были безнадежно оборваны, а нижний беспардонно смялся. Устояла только мачта, печально накренившись в сторону земли. Весь корпус пестрел черными опалинами – следы лазеров альянсовских истребителей. Двигатели жалобно искрились, но наотрез отказывались работать.

Джейт быстро прыгнул в тень, спасаясь от не щадящего солнечного света. Хотя в этом повезло: при крушении летун скатился в один из каналов. Юноша заметил, что тень, зависшая над крылом, похоже, не сдвинулась с места ни на сантиметр за последний час.

Эрния поспешила занять место рядом с наемником и теперь с любопытством взирала на Каору из-под неровной челки. Сам Рэн удобно расположился в нише в борту глайдера, пробитой при приземлении.

– А вот и наши лазутчики! – сразу донеслось до Джейта веселое восклицание Рэна. – Как там дела? Есть что-нибудь за горизонтом?

– Нет. Ничего. Да и до горизонта ничего хорошего, – поспешил отчитаться Джейт. – Хотя, может потому, что мы находимся на границе мира. Насколько видно, весь осколок представляет собой плато с окопами. Только, похоже, воевали тут не с людьми и не с пожарами, а с солнечным светом...

– В центре мира горизонт перекрывает что-то вроде миражей, – скромно подала голос Эрния. – Но я думаю, это из-за солнца. Не могу понять, что это такое...

– А еще тени не двигаются, – неуверенно продолжил Джейт и снова покосился на тень, скрывающую Альтарион. – Что-то здесь не так с солнцем.

– Bravo! Очень верно подмечено! – восхищенно отозвался Рэн. – Но, на самом деле, все просто! Дело в том, что...

– Вархайт! – с очередным гневным ругательством прервал их Каору. – Это эридово безумие! Я же говорил, что идти через Поток было самоубийством!

Парень злобно резко развернулся и угрожающе махнул в сторону Рэна сжатым в руке датападом Вескона. Большая часть аппаратуры Каору тоже не выдержала купания в эриаде. Экран едва уцелевшего датапада, не стесняясь, полыхал красным цветом.

– Рахай, ты хоть осознаешь, что рэйкор делает с людьми, а? В курсе, что это излучение есть у каждой, гашит, энергетической волны или сгустка, у каждого артефакта? Даже у твоих рахайских источников внутри, обеспечивающих тебя эо? Ты вообще в курсе, что такое рэйкор?! И, наконец, ты хотя бы приблизительно можешь представить, сколько, рахай, этого излучения в Энтэриусе?! Да мы все насквозь пропитались рэйкором и фоним так, что вокруг нас скоро начнут прожигать реальность еще невиданные доселе сэнтрэй! Я уж не говорю о том, что мы сами собой будем представлять!

– Хэй, хей! Спокойно! – с усмешкой отмахнулся Рэн. – Не слушай эту рухлядь – от ее оптимизма мухидохнут! Доверься своим чувствам и моим заверениям, что чистая энергия Потока не имеет никакого вредоносного излучения. Исккупаться в ней – все равно, что обмыться жизненными соками самого мира, из которых рождаются души людей. Рэйкор, которого ты так боишься, характерен только для аномалий.

– Лжец! – строго бросил Каору.

– Импровизатор! – гордо поправил Рэн, пряча руки в карманы.

– Это все равно было сравни самоубийству! Дисометр показывает смертельный уровень облучения! И если источник его не мы, в чем я сильно сомневаюсь, то...

– Да! Его источник – обилие смертельных аномалий в этом мире! И что с того? Для того, чтобы их засечь и избежать несчастливой встречи, никакие побрякушки и не нужны! Вон, посмотри на Джейта с Эрнией! Час с лишним пробродили там без всякого снаряжения и вернулись невредимыми.

– Я... что?! – мгновенно вспыхнул Джейт.

– Именно! – для пущего эффекта щелкнул пальцами Рэн. – Да не пугайся ты! Все не так страшно. Вообще, мой тебе совет: учись видеть, слышать и чувствовать! Ты сам – свой самый главный дисометр.

– Бред! Рахай! – выругался Серый. – Не верю ни единому твоему слову! Гашит! Ты врал с самого начала! Сначала прикинулся наемником Ай-Зур. Теперь смеешь нас заверять, что ты – великий Рэн Однорукий! Твоя эридова наивность и наглость – просто феноменальны! Не говоря уж про то, что за дисовщина творится вокруг тебя!

– Я не стал говорить свое имя сразу потому, что не был уверен в вашей лояльности, – Рэн спокойно поднялся. – Как мы могли убедиться, современные наемники не гнушаются продавать друг друга сэнтэлу Ай-Зур. Теперь же, это не имеет значения. Мне нет смысла вам врать, пока мы – одна команда. Если есть еще какие-то претензии, я готов их выслушать...

Со спокойной улыбкой Рэн оглядел своих спутников. Его взгляд по очереди задержался на Каору и затем на Джейте.

– Мне, если честно, все равно, кто ты, на самом деле, – пожал плечами Джейт. – Любопытно, но не более. С тобой, по крайней мере, не соскучишься. Правда и не разбогатеешь...

– Да уж... Мясника-то мы упустили, – озадаченно вздохнул Рэн. – Плакало наше вознаграждение.

– И до ветроходов из Олта так и не добрались, – строго напомнил Каору. – Словом из-за тебя у нас пока сплошные неприятности. И не думай, что подобное отношение сойдет тебе с рук, кем бы ты ни был...

– Как скажешь, дружище, – легкомысленно отозвался наемник. – В любом случае, сейчас я предлагаю поискать выход из этого мира. Как бы вздорно не складывалась судьба, наши интересы, похоже, снова сходятся. Если, конечно, ты не планируешь остаться здесь в ожидании, когда нагрянет Ай-Зур.

Взьерошив небрежную прическу девочки, Рэн позвал ее за собой и быстро поднялся на плато, оставив компаньонов наедине со спорными выводами. С тяжелым вздохом Каору выключил датапад и бережно скрыл его в недрах своего плаща.

– Похоже, у нас просто нет выбора, – проворчал он. – Кем бы ни был этот энтэссер, против него нам поставить нечего. Пока что. Мне знаком этот мир. Нужно еще немного осмотреться, и если мои догадки верны...

– А что если он говорит правду? – как бы между прочим поинтересовался Джейт.

– Если он действительно лидер черного списка? Тогда у нас куда более серьезные проблемы. Сам понимаешь, что Ай-Зур сделает с любым, кто будет связан с легендой вроде Рэна Однорукого... К счастью, у меня, возможно, есть способ избавить нас от пристального внимания Альянса. Но для начала надо выбраться отсюда...

Компания двинулась в сторону дрожащих на горизонте знойных пятен. Рэн шел вперед, совершенно не боясь оказаться растерзанным, расплавленным или подверженным еще какому-либо варианту «знакомства» с сэнтрэй. На самом деле, вокруг не было ничего, кроме заполненной бессмысленными рисунками равнины. Даже Эрния не находила себе хоть сколько-нибудь достойной добычи для фотоохоты.

Где-то через час утомляющего путешествия под палящим солнцем Джейт убедился, что никаких смертельных аномалий в округе нет. Чтобы хоть как-то противостоять накатывающей усталости и дреме парень поспешил догнать лидера.

– Так... что ты собираешься делать после того, как мы выберемся из этого мира? – скромно осведомился Джейт, заглядывая в задумчивые глаза Рэна.

– У меня свой путь. Не самый легкий, – туманно изъяснился наемник. – Но прежде всего я собираюсь восстановить Альтарион. Это судно меня порядочно удивило своей волей к жизни. Не каждый глайдер способен пережить спуск по Великому Потоку. Пусть даже и с нашей помощью...

– А как же Мясник? И этот плащ?

– Шкурка пока на тебе, а ты жив и здоров, и это хорошо. Мясник уже не столь актуальная цель, но, возможно, я к нему еще вернусь. Сейчас у нас есть около сорока часов, прежде чем Ай-Зур проследит наш путь до этого мира. Им придется искать нас наугад в нескольких пространственных осколках. И это после того, как они поймут, что мы совершили не суицид, а побег.

– И, если я правильно понял особенности интереса Альянса, – неуверенно начал рассуждать парень, – узнав, что мы пережили путешествие в Потоке, они мгновенно превратят нас из нарушителей в одних из самых разыскиваемых преступников?

– Без сомнения, – Рэн одобрительно кивнул, и его глаза недобро блеснули.

– Вархайт...

Попасть в экссекрет Ай-Зур. Джейт даже не мог понять, какие чувства у него вызывает эта новость. За последнее время произошло столько всего, столь быстро и сумбурно, что осознать нынешнее положение казалось не так уж просто.

– Ладно, вернемся к вопросу о солнце, – напомнил Джейт. – В этом мире что-то не так с солнцем и тенями. Ты начал говорить, что всему есть свое объяснение...

– Верно. Мирок этот, по моим ощущениям, весьма небольшой. Кто бы тут не жил, они явно приверженцы какого-то религиозного направления. Его следы тут покрывают каждый метр в виде этих рисунков. Главной проблемой этого осколка, как ты уже заметил, является «застывшее» солнце...

Мужчина двигался вперед, копаясь в карманах. Но он то и дело находил возможность ткнуть в небо или помотать пальцем. В общем, выразить любой необходимый жест.

– То есть время, в некотором роде, здесь не идет. Такое бывает в небольших мирах. Чем меньше осколок, тем больше вероятность, что время или другая важная величина в нем окажутся «повреждены». Это тоже, по сути, можно назвать аномалией.

– Из-за этого дисометр показывал такой уровень опасности?

– Нет. Такие сэнтрэй не имеют ни излучения, ни источника, ни краев. Это просто поломка реальности. Факт, явление. Но здесь действительно крайне высокий аномальный фон, и мы уже прошли мимо более, чем сотни его источников. Догадаешься, почему мы еще не ткнулись в них носом? – он с улыбкой взгляделся в Джейта.

– Ммм, – парень на пару секунд задумался, смотря себе под ноги. На каждом шагу ему приходилось перешагивать очередной рисунок, каждый из которых напоминал закручивающуюся воронку. – Они все под землей...

– Правильно! Растешь, парень! Очевидно, все сэнтрэй находятся под нами. Этот изрытый рисунками камень впитывает в себя весь рэйкор. Насколько на это вообще способны есте-

ственные природные материалы. Поэтому дисометр реагировал не столько на частицы в воздухе – их здесь почти нет, – сколько на сам камень под нами. И я надеюсь очень скоро узнать все секреты этого места. Потому что в подобных мирах я еще не бывал.

– Это Центр Сола, – нарочито равнодушно подал голос Каору.

Он шел сзади, прислушиваясь к разговору компаньонов. Судя по всему, просто не смог сдержаться от того, чтобы не блеснуть знаниями. Тем более, ему было, что сказать.

– Крайне маленький пространственный осколок. Который является, по совместительству, одной из важных достопримечательностей среди изведанных территорий. Этот остров занесен в общемировой реестр редчайших явлений. Местные жители – весьма уникальный народ, который находится под защитой общемировых организаций.

– Ого! А ты у нас, оказывается, ходячий справочник, Као, – Рэн обернулся к товарищу и продолжил идти спиной вперед. – Знания у тебя о нем весьма порядочные. Но откуда? Писал по нему диплом или у тебя здесь кто-то близкий живет?

– О, я скажу тебе гораздо больше, – нетерпеливо отозвался Каору, доставая левую руку и зачем-то разматывая загнанный под перчатку рукав. – Я не только учил все особенности известных миров, но и являюсь представителем как раз тех самых общемировых организаций.

Он выставил в сторону руку, и с его запястья свесился синеватый медальон с крылатой буквой «И».

– Вот это да! – Джейт присвистнул. – Так ты из Искателей!

Молодой сталкер с нескрываемым удивлением взгляделся в Каору, будто увидел его первый раз. Символ на медальоне был ему хорошо неизвестен. Про Искателей не слышал разве что глухой. Об этой гильдии тоже можно было услышать в каждом баре, в каждой компании сталкеров. И не было бы того, кто отозвался бы об Искателях плохо.

– Искатели? – Рэн с сомнением хмыкнул. – Что-то слышал мельком об этом сборище...

– Да ты что! – Джейт в ответ взорвался праведным возмущением. – Эта гильдия сталкеров собралась на официальных основаниях, и смогла вырасти, прокормить себя и развиваться прямо под носом у Ай-Зур!

– Члены Гильдии Искателей занимаются изучением миров и сбором информации, – с четко ощущаемой гордостью продолжал Каору. – Так же мы занимаемся поиском артефактов, новых аномалий и миров.

– Словом, всем тем, чем занимаются все сталкеры? – наемник озадаченно поднял брови.

– Но Искатели собирают информацию обо всех находках и делятся ей с другими, – поправил Джейт. – Свои знания они превращают в полноценную информационную базу, способную помочь путешественникам и торговцам.

– Попутно Искатели стараются оказать посильную помощь всем людям, оказавшимся в затруднительном положении, – снова взял инициативу Каору. – Причем, неважно – один ли это неопытный сталкер или целое поселение столкнувшихся с сэнтрэй людей. Работу мы выполняем не за деньги в отличие от наемников, вроде тебя. Помогать людям – один из их главнейших наших принципов.

– Что ж, это объясняет, почему при твоём скептицизме ты все равно согласился на охоту за Красным, – легкомысленно заметил Рэн. – Святой долг альтруиста – схватить зловредного маньяка... и проследить, чтобы тоже согласившийся на эту авантюру новичок не пострадал.

– Хм, – Каору замолк на секунду и затем напряженно проворчал. – Не без этого...

– И я думаю, в этом нет ничего страшного, – поспешно отозвался Джейт. – Гильдия Искателей стала первой известной крупной организацией, ставшей порядочным аналогом Ай-Зур в попытках адаптировать миры для жилья. Не удивительно, что ее представители без всякой задней мысли готовы пожертвовать своими интересами ради других.

– Просто приятно видеть, что Искатели дают шанс даже таким пессимистам, – рассмеялся Рэн.

– Я не шучу, – грозно прогудел Каору и эффектным жестом закинул амулет в руку. – Не вздумай выкинуть что-либо из своих странностей, Однорукий. Я не могу позволить тебе принести проблемы в этот мир. Будь благоразумен. Хотя бы здесь. Ибо в этом мире Искатели – сила, с которой стоит считаться.

– Я – сам порядок и спокойствие! – Рэн явно в шутку поклонился, выражая «подчинение» воле компаньона. – Не беспокойся, Као! С Искателями мне ссоры не нужны. Да и без них, не в моем характере причинять вред добропорядочным жителям наших разномастных осколков.

– Ну, еще бы...

– Впереди, – подала голос Эрния, внимательно разглядывая что-то через объектив камеры. – Миражи – это... искусственная иллюзия. Они что-то скрывают.

– Тогда поспешим раскрыть еще одну тайну! – вдохновлено провозгласил наемник.

– Никакой спешки! – тут же оборвал Каору. – На территории охраняемой Гильдией, изволь соблюдать правила. Теперь я поведу. И мы будем делать то, что скажу я. Малой, ты идешь со мной.

С этими словами парень в маске уверенно вышел вперед, оставив позади слегка окосевшего Рэна и Эрнию. Сказать, что Джейта тоже «слегка» удивили эти слова – сильно промолчать. Но спорить юноша не стал и просто двинулся за представителем героической организации. В целом, больше идти было некуда.

– Скоро прибудем в город, – предупредил новый ведущий. – Поселенцам ничего не говорить и вести себя предельно сдержанно. Они очень ранимы. И весьма необычны. Не дай Ануэ кто-то из вас себя проявит не с лучшей стороны...

– Уже в предвкушении, – тихо пропел Рэн.

Чем ближе команда приближалась к разноцветному зареву, тем меньше оно становилось. Стена иллюзий впереди больше всего напоминала собой дрожащий от зноя воздух. В его искривленных волнах терялись виды каких-то башен и улиц. Когда же компания подошла в упор к явно неестественной стене странных искажений, она разом рассеялась.

Неожиданно на компаньонов упала тень высокого здания. Подняв глаза, союзники обнаружили, что оказалась на границе небольшого каменного городка, который вырос из пересечений всех каналов этого мира.

Высокие тонкие здания поднимались из тенистых широких каналов, обильно заставленных палатками. На верхних этажах были натянуты тенты и специальные щиты, прячущие низины в тенях. На скрытых от солнца улицах текла своя жизнь.

Население представляло из себя смуглокожих худощавых людей. Почти все были одеты в черные набедренные повязки, легкие накидки и капюшоны. На чужеземцев уже собралась поглазеть немаленькая толпа.

– Вы только гляньте! – восхищенным шепотом произнес Рэн на фоне тихого шелканья фотоаппарата Эрнии. – Целый народ энтэссеров! Да непростых, а способных видеть энергию! Как она вьется по их телам, рукам и глазам... Поразительно! Настоящие медиумы аномального мира. Теперь мне понятно, отчего тут столько религиозной писанины!

– Для них сэнтрэй – дар жизни, который может творить чудеса при правильном к нему отношении, – так же тихо вставил Каору. – Они все от рождения наделены очень необычным энтэссенсом. И так же далеки от сформировавшихся в Потоке культур. Искатели прилагают все силы, чтобы сблизить этот народ от внимания Ай-Зур. Многие из нас проводили здесь годы в попытках научиться видеть мир их глазами. И большинство так и не вернулось в Гильдию после этого. Ведь они способны буквально видеть энергию, рэйкор, эо и его источники – это уникальнейший взгляд на мир. Похоже, таково влияние сэнтрэй в этом мире.

– Видеть энергию? – шепотом повторил Джейт, разглядывая аборигенов. – Как... как Эрния?

– Ну, нет. Моей девочке это доступно только через ее камеру, – поправил Рэн. – Эти ребята все видят в куда больших красках, чем она.

Перед стоящими на границе канала путешественниками собралась внушительная толпа замороженных поселенцев. Их становилось все больше. Мужчины, женщины, дети и даже старики останавливались, чтобы посмотреть на чужестранцев, и в их глазах виднелся трепет.

– Я читал много отчетов об этих людях, – неуверенно произнес Каору. – Как-то странно они себя ведут. Словно первый раз видят других людей...

– Людей? Хах! Не удивительно! – улыбка Рена стала просто некультурно широкой, и он картинно провел рукой по волосам, выпятив грудь. – Если для них рэйкор имеет религиозное значение, то мы, с тем уровнем, который нахватили в Энтэриусе, для них, наверное, все равно что боги...

– ЧТО?! – моментом вскипел Каору. – Ты же сказал, что чистая энергия не оставляет никаких следов! Никакого излучения!

– Ага! – самодовольно усмехнулся Рэн. – Я солгал!

Глава 4.2 Подарок богов

Что значит, быть богом в глазах людей, Джейт понял после первого же шага в сторону поселенцев. Люди, один за другим, разом осели на одно колено. Одни опустили головы, склонившись перед снисходящими гостями. Другие наоборот не смогли оторвать взгляда. Так неловко юноше еще никогда не приходилось себя ощущать.

– Вархайт, какого эрида? – шепотом выругался Каору. – И как теперь быть? Они ведут себя так, будто...

– Расслабься, – легкомысленно отозвался наемник. – Ты же из Искателей. Иди и скажи им, кто мы есть. Без преувеличений. И не забудь добавить, что мы умеем пускать молнии из одежды и превращать людей в оружие.

– Заткнись! Асвай редан, просто заткнись! – прошипел Серый. – Как теперь из этого выпутываться?

– Ты же теперь босс, забыл? – Рэн лишь пожал плечами. – В знак моего глубочайшего уважения твоей инициативы, ничего без твоей команды предпринимать не собираюсь.

– Рахай!

Очередное ругательство Каору совпало с чьим-то резким выражением из толпы. Из гущи местных стремительно вышел человек в черных одеяниях и со странной широкой конусообразной шляпой. Проигнорировав приключенцев, он сразу обернулся к людям.

– Рахай! Что Вы себе позволяете? Разве было повеление снять Завесу? – накинулся он на группу людей в таких же одеждах, как у него.

Толпа что-то оживленно зашептала ему в ответ, испуганно показывая на чужестранцев.

– Вы, похоже, забыли, что бывает с теми, кто нарушает завет Старейшины! Все, что произойдет дальше, будет на вашей совести! – зашипел незнакомец.

Затем он развернулся к новоприбывшим и сделал чудной полу поклон, спрятав лицо в тени шляпы. Толпа поспешила повторить за ним этот жест.

– Мои приветствия, чужеземцы. Прошу простить меня за эту глупую сцену. Ваш ореол очаровывает,... но, прошу Вас, не могли бы Вы немедленно покинуть это место?

– Мы... – совершенно растерявшись, Каору не нашелся, что ответить. – Я... я – представитель...

– Ишвальд! – новый голос разнесся над людьми. – Прекрати немедленно!

Из толпы вышел еще один человек. Одет он был в одеяния более приятных цветов: пиджак поверх легкой рубы. Голову нового встречающего покрывала такая же шляпа. Лицо и руки были отмечены ветвистыми татуировками.

– Наше почтение, странники, – произнес выходец с легким акцентом. – Прошу простить за это легкое недоразумение. Давно нас не посещали гости из иных миров. Позвольте уточнить, откуда вы прибыли? Насколько нам известно, в той части нашего осколка нет пространственных порталов.

– Эм... – Каору оглянулся на спутников и по их молчанию понял, что объясняться все же придется ему. – Мы прибыли... на корабле. У нас есть... свои способы перемещения между мирами. К сожалению, наше судно сильно пострадало...

Стоило ему заикнуться про «свои способы» перемещения, как толпа взволнованно зашептала. В мирах существовало только два способа перемещения. Известный и привычный всем – использование пространственных помех. Древние порт-станции были почти в каждом мире. Мало кому было известно, откуда они появились и как работают, но для путешественников эти знания были и не нужны.

Второй же способ был известен только Ай-Зур. Именно с помощью него они умудрялись переправлять через эриад целые флоты, не пользуясь порталами. Любой иной способ перемещения между островами заочно воспринимался, как сверхестественный.

– О, Великие! Могу я узнать причину Вашего прибытия в наше поселение? – чуть ли не заикаясь произнес консул в пиджаке.

– Мы здесь, чтобы просто отдохнуть, восстановить силы, – неуверенно произнес Каору.

– И восстановить наш транспорт! – поспешно вмешался Рэн.

– Рахай, заткнись немедленно! Я же предупреждал, – зашипел юноша в маске.

– Да ладно тебе! Грех не воспользоваться их радушием. Эти люди повелевают материей. Из камней строят себе город, как из песка. Они могут здорово помочь нам с восстановлением глайдера. Я за это даже заплачу!

– И не мечтай! Мы не будем использовать их, как дешевую рабочую силу для тебя, – строго обрезал новый командир. Фыркнув в маску, юноша повернулся к людям. – Могу я встретиться с кем-либо из представителей Гильдии Искателей?

Ответом ему было неловкое молчание. Люди в толпе замолкли и начали беспокойно переглядываться. Лишь глашатай почти не изменился в лице. Хотя и наклонил шляпу, скрыв глаза в тени.

– Боюсь, это невозможно. Ни одного из членов этого благотворительного общества в нашем городе нет, – отозвался первый консул по имени Ишвальд. – Мы не любим чужаков. Если Вы не торговцы и не доверенные Старейшины...

– Прошу простить манеры моего земляка, – строго оборвал другой консул. – Не согласитесь ли Вы пройти в наше скромное поселение? Я объясню, в чем суть его беспокойств. В любом случае, уверяю – Вам не о чем беспокоиться.

– Д... да, конечно, – Каору выглядел сильно потрясенным.

Насколько вообще можно было что-то разглядеть за его плащом и маской. Похоже, что отсутствие в городе славных защитников из Гильдии его сильно удивило. Возможно даже больше, чем странная перепалка между встречающимися. Пока все шло хорошо, Джейт решил придержать вопросы.

Толпа расступилась перед гостями. Но восхищенные шепотки продолжали преследовать приключенцев повсюду. Весь их путь по городу толпы людей превратили в шепчущийся и волнующийся коридор. Сотни одетых в темное мужчин и женщин взирали на команду Каору с испугом и восхищением.

У Джейта возникло неприятное чувство. На них смотрели как на снизошедшее из эриада чудо... и одновременно, как на людей, приговоренных к смерти. Лишь самодовольная улыбка Рэна разбавляла это странное шествие долей иронии.

– Наше поселение весьма небольших размеров. Мы уже почти отвыкли от гостей, поэтому не обращайте внимания на навязчивость толпы и беспокойство моего товарища, – консул снисходительно улыбнулся. – Мое имя – Лито, кстати. Я – один из пяти приближенных к Старейшине. Мое дело – встречать гостей и отвечать за связи с другими мирами.

– Мое имя – Каору, – тут же отозвался Серый. – Это Джейт и... Вескон.

Последние слова юноша бросил с пренебрежением. Очевидно, называть наемника по выдуманному имени у него язык не поворачивался. Рэн не сдержал очередной ухмылки.

– Позволите ли узнать, за что отвечает консул в темном? – вежливо поинтересовался наемник.

– Ах. Ишвальд следит за безопасностью. Его недоверие и негостеприимность во многом обусловлены его обязанностями. Его миссия – сохранение наших тайн и культурных ценностей от посторонних.

– Были какие-то серьезные случаи? – тут же забеспокоился Каору.

– Совсем нет. Так или иначе, Вам не стоит об этом волноваться. Могу я предложить Вам этот дом? – Лито с неисчезающей улыбкой указал на храмоподобное сооружение в несколько этажей. – Это здание, Обитель Гостеприимства, служит гостевым домом. Мы следим, чтобы оно всегда было подготовлено для приема путешественников.

– Да, конечно, – не задумываясь, отозвался Каору. – Нашей скромной команде вполне хватит небольшого уголка.

– Располагайтесь. Сейчас Вы – наши единственные гости. Так что вся Обитель в Вашем распоряжении. Я очень рад, что, наконец, она не будет пустовать. Чуть позже мы принесем Вам еду и напитки. Пожалуйста, располагайтесь.

– Я и мои компаньоны благодарим Вас, – Каору тяжело вздохнул. – Еда нам сейчас не помешает.

– Спасибо, мужик! – вставил свое Рэн, и, не дожидаясь агрессивной реакции Каору, поспешил первым войти в Обитель.

Не став дожидаться окончания разговора, Джейт отправился следом. Стоило первому человеку сделать шаг в помещение, как под потолком медленно разгорелись стеклянные сферы. Изнутри их наполнил теплый приятный свет, напоминающий пламя костра. Он осветил стены помещения, каждый кусочек которых был испещрен множеством изображений.

Местами это были просто бессмысленные ветвистые узоры. Где-то рельефы напоминали примитивно расписанные сюжеты каких-то событий. Уже никого не удивило, что не прошло и минуты, как любопытная фотоохотница принялась делать снимки каждой стены.

– Итак, на мой взгляд, все прошло очень неплохо! – жизнерадостно заявил Рэн. – В этом мире полно мутных интриг, забавных новшеств и неожиданных открытий. Я прямо чувствую, как радуется мой внутренний первооткрыватель.

– Я тебя сразу предупреждаю! Не вздумай выкинуть что-нибудь экстремальное, – без обиняков начал Каору, едва войдя в помещение следом за Джейтом. – Напоминаю, что весь этот город и люди в нем находятся под протекцией Гильдии Искателей.

– Я думаю, все заметили, что тут творится что-то нехорошее? Этот Ишвальд нас ведь не зря предупреждал, – Джейт остановился под высоким узким окном и постарался разглядеть, что происходит на улице.

– Отсутствие представителей Гильдии и интриги консулов, действительно сильно настораживают, – кивнул Серый. – С этим я обязан разобраться. Но это – мое дело. Ваше же дело – ни во что ни ввязываться. Учитывая, какие у нас... «особенности», эти люди вряд ли причинят нам какой-то вред.

– Ладно, расслабься, боец, – Рэн оглядел помещение и небрежно плюхнулся на необычного рода софу. – У меня нет никаких планов на этот мир. И я скажу сразу, что моего любопытства изведает только два секрета. Я хочу увидаться со Старейшиной и обсудить с ним один вопрос. Обещаю, что без всяких фокусов. Если ОН не разрешит обратное.

– Ты меня вообще слушаешь? Хотя... вряд ли я могу как-то тебя задержать, – недовольно проворчал Каору. – Но это не значит, что я одобряю твоё решение. А что за второй секрет?

– Хочу узнать, как они управляют сэнтрэй и рэйкором. Как умудряются так исказить материю, – Рэн с усердием попрыгал на софе, словно на каком-то желе. – Я еще ни разу не слышал, чтобы кто-то смог взять под контроль эридскую силу диска и превратить ее в культуру.

– Народ Сола не раскрывает своих секретов, – с натянутым безразличием сообщил Серый. – Хотя кое-какая информация и есть в архивах Гильдии.

– Нет, меня интересует даже, не как они это делают. Мне даже не нужно знать всех деталей и углубляться в их тайны. Пусть просто применяют свои знания на Альтарионе. Я буду более, чем доволен и рад, если они починят наш глайдер.

Внимательно слушая разговоры товарищей, Джейт приблизился к одному из кресел и как бы невзначай опустился в него. Верхняя часть мебели была мягкой и почти воздушной.

Несмотря на то, что вырастала из каменного пола и имела вполне себе твердые ножки и опору. Действительно, было удивительно, как монолитная конструкция умудрялась в разных своих частях сохранять разные свойства материала.

Продолжая изучать необычный интерьер, Джейт заметил, как Эрния, потеряв интерес ко всему, заняла другое кресло и тут же свернулась калачиком.

– «Смотри-ка, – продумал про себя юноша, – девочкам-мечам тоже нужен отдых...»

– Забудь. Я не позволю тебе пользоваться добротой этих людей, – строго обрезал Каору, стоя перед Рэном. – Пусть они тебя хоть отпрыском Ануэ считают из-за твоей лжи, заставляя их работать на тебя – это верх эгоизма...

– Ну, почему же ты все воспринимаешь так критично, босс? – вздохнул наемник. – Я им заплачу за эту работу. Я же – наемник, я знаю цену труда. Вернее даже, ты им заплатишь. Ведь станешь нашим посредником в этом деле.

– Я определенно об этом пожалею, но с какого, гашит, эрида я буду это делать?!

– Это в твоих интересах, парень. Сейчас денег у меня нет. Но я разрешаю тебе отдать все, что ты получишь от покупки моего датапада этим работягам. Сколько именно им отдать, решай сам.

В комнате повисла тишина. Лишь сопение уже заснувшей Эрнии нарушило неловкую паузу. Около минуты Каору стоял, словно зависший, пока Рэн на софе умело изображал из себя смертельно уставшего путника.

– С чего это я должен покупать у тебя чужой датапад? – с большой осторожностью, наконец, произнес Каору.

Парень взвешивал каждое слово, словно от этого зависела чья-то жизнь. Такая перемена живо заинтриговала Джейта.

– С того, что он принадлежит мне по праву крови, – спокойно отозвался Рэн. Теперь из его голоса пропала вся расслабленная вальяжность, дав место серьезному тону с ноткой угрозы. – Я получил его в честном бою. Как трофей он принадлежит мне. Однако, ты, явно не задумываясь, воспользовался им. Превратил его в скопище ценнейшей информации, которую умудрился вытащить из внутренней сети Ай-Зур в то время, пока мы сражались с Красным. Ведь так?

Каору не ответил. Умолкнув, юноша быстро растерял весь свой боевой напор. Похоже, он оказался в неслабом замешательстве, вызванном осведомленностью Рэна.

– Послушай, парень, – наемник вздохнул и сел на софе. – Я не спрашиваю, что у тебя за терки с Ай-Зур. Почему ты так их боишься, хотя даже не являешься энтэссером. В колонии ты нервничал в разы больше, чем даже Джейт. Я не лезу под твой плащ, где ты старательно скрываешь правую руку. Не лезу под маску и вообще стараюсь не совать носа в твои личные дела. Если уж ты сам не доверишь их нам.

Ситуация в корне переменилась. Легкомысленный Джейт даже не обращал внимания на все те мелочи, что сейчас выложил перед оппонентом Рэн.

– Но если тебе так важно сохранять контроль над ситуацией, и при этом ты старательно пользуешься своими «правами», то я, пожалуй, забуду, что мы – члены одной команды. Союзники, которые должны во всем друг другу доверять. Я говорю так потому, что нас уже испытала Судьба, и мы показали друг другу, что можем работать вместе. Если тебе важнее свое эго, то мой датапад со всей информацией, что ты зачем-либо украл у Ай-Зур, будет стоить тебе один миллион тэров.

– Миллион?! – не смог сдержаться Джейт.

– Ты с ума сошел... – упавшим голосом пролепетал Каору.

– Я еще скромничаю, – махнул рукой наемник. – Сколько, по-твоему, будет стоить архив базы данных Ай-Зур? За эту информацию две трети всего Великого Потока готовы будут объ-

явить охоту на хозяина датапада с расценками, растущими на аукционе. И как вырастет цена, если учесть, что это так необходимо тебе самому?

– Вот как... – все еще растерянно произнес Каору. – Как ты... все это узнал?

– Чудеса дедукции, мой друг, – Рэн поднялся, не скрывая самодовольной улыбки, и потянулся в карман за фляжкой. – Во-первых, ты взломал сервер Ай-Зур в колонии, чтобы помешать им взять под контроль автоматизированные системы безопасности. Это уже означало, что ты получил почти неограниченный доступ к их компьютерам. А значит и базам данных. А потом достаточно было посмотреть на то, как ты нянчишься с этим датападом. Явно уж не список сказочных героев так тебя беспокоил. Ну, и немного удачи в догадках не помешало...

Рэн победоносно сделал глоток из фляжки и снова дружелюбно протянул ее товарищам. В этот раз Джейт не отказался и принял заветное угощение. Попутно разглядел вырезанный на одной из сторон фляжки символ.

Воронка, контур которой составляли десятки маленьких, вырезанных с ювелирной точностью, бутылок всех видов и размеров. Символ показался ему смутно знакомым. Обжигающий горло вкус не оставил сомнений – во фляжке держался алкоголь отменного качества.

– Союзники, говоришь? – устало отметил Каору. Юноша тяжело вздохнул и медленно осел на свободную софу. – Ладно. Если так хочешь знать, это – клиент. Это был клиент, а не база данных. Я скачал целый профиль, подключенный к информационной системе Ай-Зур. Это означает, что я в любой момент смогу получить актуальную информацию с их серверов. Когда взломаю клиент, конечно. Ибо он надежно защищен от доступа неавторизованных в системе лиц. А сделать все это мне помогла вот эта штука...

Тряхнув плащом, Каору, наконец, поднял на свет свою правую руку. Взглядам компаньонов открылся блестящий протез. Множество серебристых глянцевых щитков прикрывали сложные механизмы. Однако, внутренности протеза явно не походили ни на серво-мускулы, ни на техно-поршни, отвечающие за движение механизмов на сгибах. Среди них было больше мониторов и проводов неясного назначения.

Стальная ладошка была замотана грязными бинтами. Но из-за краев лент выглядывал подзатертый хорошо угадываемый символ. Это был знак и подпись Ай-Зур.

– Эта штука – что-то вроде универсального хакера. Долго рассказывать. У меня с Альянсом куда больше общего, чем у любого из Вас, как я полагаю, – с невеселой усмешкой произнес Серый, разглядывая свою руку.

– Не удивительно, что ты все время прятал ее, – подал голос Джейт, постаравшись подбодрить союзника. – Я бы тоже на твоём месте, наверное, поступал бы так же.

– Для большинства людей эта безделушка – «подарок богов», коими некоторые считают Альянс. Они мечтают о чем-то подобном, но даже не имеют представления, как этим распорядиться. У них нет ни навыков, ни знаний, ни причин. А я... я вырос среди подобных «подарков».

– Тяжелое детство? – с прежней улыбкой произнес Рэн.

– Расскажешь? – спросил Джейт, не зная зачем.

– Ты, действительно, хочешь поговорить об этом? – в искаженном голосе Каору послышалась нешуточная угроза, которой хватило, чтобы заставить Джейта задуматься о своей наивности.

– Эм... нет-нет. Наверное, не стоит.

– Просто у меня, в отличие от тебя, не было выбора, – холодно продолжил Серый. – Я вынужден идти по тому пути, что за меня выбрали. А у тебя еще все впереди. Поэтому я до сих пор и пытаюсь заставить тебя хорошенько подумать. О том, чего хочешь добиться в своей жизни, и стоит ли оно риска. Пока еще есть время. Иначе не успеешь обернуться, как мир распорядится тобой и твоими мечтами самым неожиданным образом.

– Ладно, командир, – Рэн подошел к Каору и по-дружески похлопал по плечу. – Мы тебя поняли. Можешь на нас рассчитывать. Если тебе потребуется помощь, особенно против Ай-Зур, я всегда буду готов оказать тебе поддержку. Уверен, Джейт со своими новыми возможностями тоже не останется в стороне. Мы ведь команда, верно?

Мечник с широкой улыбкой оглядел всех присутствующих. Взгляд его не коснулся только спящей девочки, словно ее здесь и не было. Джейт почувствовал небывалый приток энтузиазма и тоже поспешно натянул на лицо довольную улыбку. Как это было похоже на те сказки из баров...

– Если уж откровенность – столь решающая сила в команде, то, может быть, и ты, наконец, откроешься нам? – нетерпеливо отозвался Каору, не изменяя своему напряженному скептицизму.

– Конечно! – легкомысленно отозвался мечник. – Я на полном серьезе заявляю, что мое имя – Рэн Однорукий. И я – тот самый неудачник из экссекрета, чья голова стоит всего жалких шесть миллионов. Клянусь своим любимейшим мечом, который неряшливые легенды воспевают не меньше, чем меня.

– Эх, я так и знал... – Каору тяжело вздохнул. Но понять по этой реакции, поверил он Рэну или нет, было невозможно.

– Теперь, когда мы, наконец, еще раз познакомились, нужно решить, как все-таки поступим с главным летающим достоянием нашей компании.

– Асвай редан, – выдохнул Каору. – Дался тебе этот летун.

– После приключения в Белом лесу мое мнение об этих мирных машинах сильно изменилось, – заметил Рэн. – Когда мы своими глазами увидели доказательство того, что такие летуны способны двигаться даже в аномальной среде, я порядочно удивился. Уже тогда стало ясно, что на такой машине можно при определенных условиях и в эриад сорваться. Альтарион же – истинный герой среди себе подобных. Мы окажем ему плохую услугу, не вознаградив за подвиг. У этой машины большое будущее!

С ухмылкой Джейт вспомнил все брошенные хозяевами ветроходы и глайдеры острова Олт. Как часто люди пренебрегали своим имуществом, забывая о его важности и предназначении. Конечно, странно было об этом думать. Но все же судьба этих машин отзывалась печалью в сердце. Тем необычнее было знать, что человек вроде Рэна тоже задумывается о том, чего достойна простая машина.

На волне невиданного энтузиазма и вдохновения Джейт тоже поднялся на ноги и взволнованно заходил по комнате.

– Давайте попросим этих людей о помощи. Не обязательно заставлять их работать. Если найдем место, скрытое от солнца и запчасти, сможем восстановить его хоть своими собственными руками!

– Вот это настрой! – похвалил Рэн и повернулся к Каору. – Ну, так что? Командир? Какие будут приказы?

Серй поднял на него взгляд. Несколько секунд парень сидел, не двигаясь. И вдруг его плечи задрожали от беззвучного смеха. Мотнув шлемом, юноша еще раз выдохнул.

– Ладно. Раз уж так все вышло... Будем работать вместе. Доверюсь Вам. И... буду рад Вашей помощи. Надеюсь на Вас.

– Команда?

Мечник уверенно протянул руку Каору. И тот, с секундной задержкой, ответил рукопожатием.

– Команда.

– Отлично! – восхищенно произнес Джейт и поспешил положить свою руку поверх рукопожатия товарищей.

В ответ раздалось лишь сонное бурчание девочки-меча.

Глава 4.3 Тайные знания

Плеск чистой воды освежал уже одним своим звонким журчанием. Чуть нагретые солнцем капли стекали по подбородку, вниз по шее, и исчезали под одеждой. Покрытая пылью и грязью кожа впитывала каждую порцию живительной жидкости. Джейт осушил третий коллапс. Затем сполоснул лицо и брызнул водой на макушку.

Если и были какие-то преимущества от игры в бога, то полный чан свежей чистой воды, определенно, стал лучшим из них. С трудом подавив желание вылить все содержимое каменного чана себе на голову, Джейт ладонями собрал лишние капли с лица. Теперь он даже с некоторым вызовом смотрел на падающие из окна лучи солнца.

– «Как будто бы неплохо, – подумал он, возвращаясь в главную гостевую. – Нас приняли очень даже гостеприимно. Здесь есть все, что только нужно, чтобы отойти от произошедшего в Ноатаре. Кажется, жизнь снова начинает налаживаться».

В соседнем помещении, обставленном довольно роскошной по местным меркам мебелью и посудой, его ждало еще одно довольно необычное зрелище.

Серый плащ лежал сложенным на диване. А его хозяин стоял посреди комнаты спиной к Джейту с поднятым сталграфом и возился с воротником. Это был первый раз, когда Каору снимал свой пыльный дорожный плащ. Под ним скрывалась вполне стройная фигура, законченная в толстые грубые доспехи со стандартным экзо-скелетом. Но даже эта грубая броня не могла скрыть длинные ноги и, в целом, хрупкое телосложение.

Услышав замершего Джейта, юноша повернулся. На его молодом красивом лице с гладкими чертами отразилось почти знакомое пренебрежение. Из-под поднятой маски выглядели рыжеватые волосы и светло-карие глаза под тонкими бровями.

На секунду Джейт даже потерял дар речи. Настолько удивил его этот молодой сияющий образ. Он совсем не походил на вздорного, постоянно недовольного, словно старик, Каору.

Хмыкнув, парень, наконец, разобрался с нашейной защелкой своего экзоскелета. Опустил маску на лицо и принялся теперь защелкивать ее.

Джейт постепенно осознал увиденное, и пришел к мысли, что выглядит просто как ненормальный, стоя тут без слов и движений. Он поспешил присесть на ближайшее кресло. За всей этой сценой со стороны наблюдала Эрния. Что удивительно, девочка даже не пыталась сфотографировать настоящее лицо Каору. Зевнув, она отвернулась к окну, на подоконнике которого сидела.

– На что ты уставился? Поглазеть больше не на что? – хрипло произнес Каору, словно решив напомнить компаньону, что даже с такой внешностью не терял своего вздорного характера.

– Вообще-то нет, – извиняющимся тоном начал парень, разглядывая обильно заставляющие комнату каменные кувшины, вазы и амфоры. – Ты уже столько проходил в своей маске и плаще, что я почти поверил, будто ты – робот какой-нибудь. Прикольно видеть в тебе человека!

– Коса...

– Да ладно тебе! Все в порядке, – расслабленно отозвался Джейт, расплзаясь в подушках.

Эо мерными пучками запульсировал по его телу и одежде, позволяя ощутить всю усталость от пережитых приключений. Теперь, наконец, можно было сточить ее заслуженным отдыхом. Покопавшись в карманах, Джейт с трудом выудил стеклянный подарок отца.

– Что это за штука? – неожиданно осведомился Серый. – Ты ее все время в руках вертишь.

– А... все, что осталось от моего мира, – Джейт прокрутил коробочку в руках и, наконец, после секундных раздумий открыл ее. – Семена, травы... наследие, асвай редан, для жизни в Новом Свете.

– Шутишь, – разминая руки и плечи, Каору приблизился к товарищу. – Так ты, действительно, из садовников? Идея осесть со своим огородом в безопасном осколке еще не покинула твой буйный разум?

– Это не совсем то, о чем ты думаешь, – лениво пропел Джейт. – Конечно, надо будет вырастить пару кусточков. Отец очень любил эти травы. Знаешь, почему?

Аккуратным движением Джейт отделил пакетики с семенами от горстки высушенных трав. Затем вытащил из кармана сильно потертый лист бумаги, скрутил его лодочкой и засыпал травы внутрь.

– Ты реально шутишь! – не поверил своим глазам Каору.

– Ни капли, – с самодовольной улыбкой, Джейт достал старенькую зажигалку и поджег конец получившейся сигареты. – Мой отец после работы в поле всегда возвращался домой, крутил такую штуку и пускал маленькие облака изо рта. Когда я был маленький, он шутил, что все облака Олта созданы им.

– Не хочу никого оскорблять, но... теперь понятно, почему ты такой жизнерадостный, – сконфуженно отозвался союзник. – Похоже, это у вас семейное.

– Возможно. Ты не представляешь, как это помогает расслабиться... Вся эо в теле успокаивается и возвращается в свое русло... Энергетическая схема тела восстанавливается... а в голове рождаются настоящие облака...

– Отличные новости! – с характерным буйством в комнату ворвался Рэн. Его протез теперь скрывала черная с золотистыми краями ткань, перекинутая через плечо. – Старейшина хочет встретиться с нами!

– Старейшина? – удивился Каору. – Странно. Он не очень-то любит показывать себя странникам. Даже Искатели никогда не внушали ему особой симпатии и доверия, чтобы общаться с ними напрямую – все время посылал своих помощников.

– Может быть, это потому, что все Искатели такие же угрюмые типы в масках, как ты? Шучу-шучу! Не будем переходить на личности, верно?

Рассмеявшись, Рэн отмахнулся от мгновенно разозлившегося Искателя и протиснулся к Эрнии. Девочка слабо колыхнулась, подняв на мечника сонные глаза.

– Ой-ой. Что-то мое любимое оружие совсем приуныло. Похоже, сражение с циркачом и прогулка в эриаде сильно измотали тебя? Ну, ничего! Отдыхай, пока есть возможность!

– Зачем Старейшине видеться с нами? – спросил Джейт из-за облака дыма. – Хочет узнать, на самом ли деле мы боги? После всего, что мы пережили, я уже и сам не уверен.

– Не думаю, что они воспринимают нас так примитивно, – ответил наемник. – Я тут пробежался по местным святыням. Эти ребята – народ на удивление сообразительный и толковый. Нас они ни за богов, ни даже за божьих посланников не принимают. Но увидев наш энергетический фон, даже самый откровенный безбожник вынужден будет признать, что личности мы – весьма неординарные.

– И что с того? – с деланным безразличием вставил Каору. – Наше путешествие не делает из нас никого особенного. И даже ты должен понимать, что пользоваться их необычным видением мира – просто низость.

– Отнюдь! Здесь это имеет особое значение. Эти люди укротили сэнтрэй и научились пропитывать их энергиями камень. Они создали искусственный ландшафт, свой город и почти весь мир преобразили в силу своих навыков. Но эти навыки – вовсе не их врожденный талант и не продукт их культуры. Посмотри внимательно на все эти росписи и истории, которые они рассказывают.

Рэн указал на узоры стен.

– Мы уже пытались их прочесть, – лениво ответил Каору, – но понять что-то конкретное из этих рисунков у нас так и не вышло.

– Их этому кто-то научил! Кто-то из энтэссеров, кто был здесь раньше. Они это помнят. И поэтому с интересом встречают всех неожиданных приключенцев, в которых заподозрят потенциал, способный их чему-то научить.

– И чему же ты собираешься их учить, гений?

– Охохо! Ты забываешь, кто я такой! Я не собираюсь тратить время на обучение аборигенов. Но я собираюсь узнать, кто потратил на это время до нас!

Больше Каору не нашелся, что сказать. Лишь напряженно вздохнул и развел руками. Рэн воспринял это как согласие со своей инициативой. Схватил Эрнию за руку и потащил за собой прочь из комнаты. Девочка едва успела ровно встать на ноги и с выражением крайней озадаченности поспешила за зеленым плащом.

– Что-то она раскисла, – вяло заметил Джейт. – Похоже, все-таки ее энергетические запасы далеко не так огромны, как у Рэна.

Юноша замолк, ненадолго погрузившись в мысли, пока очередное облако дыма рассеивалось над его головой.

– Легенды о Рэне Одноруком берут свое начало еще со времен до второго возвышения Ай-Зур, – на удивление спокойно подал голос Каору. – Некоторым легендам и рассказам более пятнадцати лет. И почти в каждой такой легенде, на пару с самим Одноруком, прославлялся его прекрасный именной меч – Эрния. Один из последних резонаторов, наследие бывших героев.

– Резонаторов? – Джейт, не сдержавшись, присвистнул, чувствуя очередной прилив любопытства. – Ну, я о чем-то таком и подумал, когда он махался с Красным. Да еще и все эти круги на мече...

– Эти круги называются констрактами, коса. Ты даже о таких банальных вещах не знаешь. Впрочем, о них сейчас уже никто почти ничего не знает. Умерло это учение...

– Так, когда же легендарный меч превратился в безывестную девочку? – вернулся к теме Джейт, поднимаясь с дивана и поправляя одежду.

– Когда угодно, – вяло отозвался Каору. – Ни в одной из этих легенд не было ни слова о девочке. Но если им верить, то наглости у Рэна Однорукого вполне могло хватить на идею превратить свой меч в человека. Исключительно для того, чтобы тот сам ходил следом за хозяином, не нагружая его спину и руки. И чем больше я его узнаю, тем больше верю, что так и случилось.

Даже спустя несколько часов солнце встретило их тем же привычным теплом и яркостью. Местные жители, едва завидев почетных гостей, расходились в стороны, и с вежливым любопытством проводили взглядами. Некоторые продолжали идти следом. Но даже самые смелые не решались заговорить.

В целом, к такому отношению Джейт быстро привык. Поэтому не обращал на местных внимания и больше разглядывал сами улицы и дома. Под палатками, что рядами тянулись вдоль стен каналов, попеременно встречались самые разные конструкции. Сложенные в кучи камни и булыжники. Где-то виднелись редкие торговые лавки местных мастеров. А местами на глаза попадались массивные агрегаты, занимающиеся очисткой воды.

Дорога к главному залу заняла не больше двадцати минут. Он располагался в пересечении самых широких каналов. Дом Старейшин представлял собой высеченное из скалы красивое здание, висящее над небольшим озером. Если смотреть из главного канала, прямо над крышей общинного дома издали виднелась самая высокая постройка в городе. Да и, пожалуй, во всем мире. Храм Сола.

Приключенцы медленно поднялись по широкой лестнице внутрь главного зала. Джейт не переставал удивляться красоте убранства. Под потолком свисали каменные клетки, в кото-

рых светлячками бились крупные огоньки. Некоторые конструкции и архитектурные ухищрения, казалось, были вылеплены из пластмассы или даже грубой ткани. Настолько сильно была изменена структура исходного материала с помощью аномальных энергий.

По краям центрального зала особой красотой и загадочностью отличались странноватые композиции из стекла, что тонкими полосками вырастали прямо из камня. Джейт с трудом перебарывал желание подойти и потрогать эти плоды мастерского владения силой искажения.

– Гости из иных миров, – разнесся по залу знакомый голос Лито. Фоном ему прошел взволнованный гомон толпы. – Добро пожаловать в Залы Солнцестояния, обитель нашего великодушного правителя! Советники Сола приветствуют Вас!

Сам глава народа уже стоял в центре зала. Старейшина не выглядел таким уж старым. Даже наоборот, в его высокой уверенной фигуре чувствовалась и власть и сила, достойная мужчины в полном расцвете сил. Смуглокожий, с длинными сплетенными в косы волосами, он, похоже, единственный носил в поселении яркие одежды.

За его спиной на каскадных ступеньках стояли около двадцати помощников. Непосредственно рядом со старейшиной находились только пять приближенных советников. Под стенами зала собралась порядочная толпа зевак, скрытая в тенях.

– Ага, вот и мои компаньоны! – Рэн уже всю демонстрировал свой дружественный настрой собравшимся хозяевам города. – С их позволения я спешу выразить нашу величайшую признательность Вам за оказанное тепло и уют прекрасной Обители Гостеприимства!

– Для меня честь принимать в Залах Солнцестояния столь необычных гостей, – хриплым басом отозвался Старейшина. – Моя имя Вэй-Когат. Позвольте выразить Вам мое почтение. Мои советники, – он оглянулся на своих помощников, – уже во всех красках описали чудодейственное сияние Ваших аур. Теперь я и сам убедился в первозданности и красоте исходящего от Вас света истинной силы.

Народ восторженно зашептался, обговаривая между собой столь волнующую всех тему. Джейт с трудом сдержал самодовольную улыбку.

– Старейшина, если позволите, – подал голос Ишвальд. Молодой человек, все так же не поднимая лица, сделал шаг вперед. – Я приношу свои извинения за мое резкое поведение при встрече с Вами, дорогие гости. Многие жители так же хотят узнать, как долго продолжится Ваш отдых?

– Не будь мы по натуре вечными странниками, то уверен, каждый из нас мечтал бы остаться в столь тихом месте на долгое время! – жизнерадостно возвестил Рэн. – Но, как Вы понимаете, наша природа тянет нас вперед, к неизведанному...

– О, как я Вас понимаю! – неожиданно веселым тоном отозвался Вэй-Когат. Зал притворно заволновался легкими смешками. – Наш мирный осколок уже давно не встречал путешественников. Но я прекрасно помню те времена, когда Центр Сола служил проводником между несколькими весьма оживленными мирами.

– Тем не менее, я заметил немало новых технологий в Вашем поселении, – подал голос Каору, мгновенно заставив всех слушателей притихнуть. – Даже несколько разобранных кораблей на границе. Сдается мне, что общение с внешним миром у Вас куда активнее, чем кажется на первый взгляд.

– Не без этого, – отозвался Старейшина. – Мы и сейчас поддерживаем связь с некоторыми торговцами. Без многих артефактов, которые они приносят в обмен на наши творения, мы бы не смогли так часто приносить дары Солу. Но доступ в наше поселение для большинства закрыт...

– Да, пара холодильников Вам бы тут не помешала, – шутливо протянул Рэн. Старейшина наигранно усмехнулся. Зал задорно повторил, отозвавшись смешанным хохотом.

– Что за обряды они проводят? – Джейт с заговорческим шепотом наклонился к Каору. – И зачем им артефакты из других осколков, если их собственный мир полон сэнтрэй? В таком количестве они должны плодить артефакты самого высокого уровня...

– Религия. Они верят, что принося самые разнообразные энчины Солу, они остудят «его гнев». И при этом важно разнообразие. Ведь «артефакты этого мира Солу уже не интересны». По крайней мере, так написано в отчетах, – так же напряженным шепотом отозвался Каору. После чего сразу же снова в полный голос обратился к Старейшине. – Позвольте узнать, что случилось с представительством Гильдии Искателей? Разве Гильдия не оказывала Вам всестороннюю поддержку для смягчения местного климата?

– Боюсь, все представители уважаемой Гильдии покинули мир в поисках решения нашей растущей проблемы, – пророкотал Старейшина. – Они нашли что-то за Вратами Исхода, одним из наших древних порталов, и отправились в соседний осколок...

– Как давно это было? – нетерпеливо продолжил Искатель.

– Около полу года назад, уважаемые странники – ележно отозвался Лито. – С тех пор, к нашему глубочайшему сожалению, никого из них мы больше не видели...

– Чушь! – злобно проворчал Каору, отвернувшись от зала. – Искатели никогда бы не покинули мир полным составом. В каждом отделении всегда должен оставаться хотя бы один привратник! Здесь что-то не чисто.

– Позвольте спросить, мудрейший, – Рэн с прежним энтузиазмом взял на себя инициативу. – А что за «растущая проблема» вынудила Искателей покинуть свой пост?

– Это не то, что должно волновать чужестранцев, – подал голос Ишвальд, и ему повторил беспокойный ропот из толпы.

– Но-но, дружище. Я уверен, здесь совсем другой случай. Мы все своими глазами видим исходящее от этих людей сияние чистейшей энергии, – голос Старейшины стал почти подбострастным. – Позвольте я раскрою Вам частичку нашей истории. Быть может, именно Вы, посланники первородного света, сможете облегчить наши муки.

Вэй-Когат сделал пару шагов вперед. Под потолком затрепетали открывающиеся люки солнечных колодцев. Внутрь хлынул свет, попадая прямо на стеклянные плиты, вылитые из стен. Они осветились мягким светом, и прямо перед мужчиной из пола медленно выросла чаша на ножке, полная чистой воды.

На дне чаши оказалось несколько полукруглых сосудов. Взяв один из них, глава зала зачерпнул воды и поднял его перед гостями. Рэн уверенно в каждом жесте повторил его движение и опустил голову в знак благодарности. Следом так же поступили и Джейт с Каору.

– Несколько десятков лет назад многие из нас еще умирали в хаосе Моря Дис, что властвовал в этом мире, – спокойно начал старейшина, отпив из сосуда. – Это была непрекращающаяся буря из аномалий, что каждый месяц уносила жизни моего народа. Десятки лет мы потратили на то, чтобы обжить единственную гору и ее нутро, что занимала собой весь остров. И нашим мучениям не было бы конца и края, если бы не появилось знание о том, как превратить силу диса в наш инструмент.

– Ваше стремление к жизни и проделанная работа воистину потрясают! – с поддельным восхищением отозвался Рэн. – Мне еще не доводилось видеть такие таланты в управлении сэнтрэй.

– Наше терпение и упрямство были вознаграждены, – Вэй-Когат улыбнулся. – Со временем мы вырвались из власти диса. Использовали силу аномалий для переплавки нашего единственного укрытия, Великой Горы, в Даль Завета – эту искусственную равнину прямо над Морем Дис. Знания о том, как это сделать подарил нам могущественный и мудрый путешественник. Он проявил невиданное нами доселе сострадание. Наш народ возвысился над Морем Дис. Но и приблизился к жару Сола.

Старейшина, прочистил горло и медленно двинулся по залу к одному из стеклянных украшений. Команда авантюристов слушали его, затаив дыхание.

– Мы развили учения нашего вдохновителя. Со временем открыли в себе навыки сил, что вы зовете энтэссенсом. Однако, боюсь, принятые некогда меры стали причиной нынешних страданий. Влияние аномалий, запертых под камнем Дали Завета, растет. Их злобное излучение наполняет наши небеса. Оно вызывает раздражение Сола. И его сила все больше осложняет нашу жизнь.

– Понимаю. А артефактами, вы, должно быть, на короткое время приводили в баланс нагревающийся энергетический фон мира? – Рэн сделал пару шагов вперед, явно выражая нетерпение.

– Вы верно видите картину. Что и ожидалось от высокоразвитой личности, вроде Вас, – Вэй-Когат не постеснялся лести. – Мы построили храм, создающий при помощи артефактов облачную завесу. Какое-то время этого хватало. Но Сол требовал все больше и больше энчинов. Даже те артефакты, что избранные из нас приносили из-под Дали Завета, уже не могли удовлетворить желания Светящего Гнева. Температура нашего мира росла, с каждым разом требуя все больше и больше подношений для сдерживания...

– Почему вы не попросили помощи у Искателей? – снова ворвался в разговор Каору. Нетронутая вода из сосуда в его руке тревожно колыхнулась. – Гильдия прилагает все силы, чтобы помочь Вам! Но вы ни разу не сообщили, что положение настолько критичное!

– Мы не можем раскрыть свои тайны и знания людям, столь жадно их собирающим, – холодно отозвался Старейшина. – К тому же ваши ищейки и так узнали слишком многое. Но дальновидности у них хватило только на то, чтобы принять наши беды за глупую религию. Ваши люди спохватились слишком поздно.

– И наши гости, боюсь, так же не сильно отличаются от Искателей, – вмешался Ишвальд, с вызовом смотря на Старейшину. Кто-то из толпы людей позади возмущенно поддержал беспокойного консула. – Наш народ обещал, что сохранит знания Спасителя в тайне.

– Наши знания должны быть скрыты от тех, кто не может оценить их важность. Или заведомо использует во вред. Но мы можем довериться одиноким путникам, освященным Великим Сиянием! – уверенно отозвался Лито. – Они не принадлежат к невежественным массам. Их сердца открыты. Или вы не доверяйте мудрости Старейшины?

Толпа снисходительно заворковала, махая руками в сторону Ишвальда. Молодой консул лишь разочарованно помотал головой.

– Значит, мое доверие разделяют со мной и мои люди, – удовлетворенно возвестил Вэй-Когат, поднимая руки. – И я готов доверить Вам, сияющим героям, надежду на спасение нашего мира. Если Вы обещайте, что узнанное Вами не станет известно многим.

Рэн победоносно щелкнул пальцами. Взмахнув полами своего плаща, он вернул опустошенный сосуд в чашу с водой и обернулся к Старейшине с уже плохо скрываемым триумфом и предвкушением.

– Наша сила в Ваших руках! – гордо возвестил он. – Мы готовы продемонстрировать сочувствие Вашим бедам, как когда-то это сделал загадочный герой.

– Поверить не могу, – Каору был явно уязвлен. Хрупкая чашечка затрещала в его руках, истекая каплями дарованной воды. – Вархайт. Как они так могут? В любом случае, если Рэн со своим пылом решит эту проблему, когда никто из Искателей не смог, клянусь, я лично о нем плохого больше не скажу. И обязательно доложу обо всем гилдмастеру!

– Так мы теперь и миры спасаем, – Джейт шутливо присвистнул. – Опаснейшие преступники, боги, а теперь еще и герои... куда я попал?

Старейшина взглянул на собравшийся в зале народ. Толпа тут же погрузилась в шипящие обсуждения.

– Хм, – выдохнул он. – Ваше стремление помочь – высшая благодетель для моего народа. Я обещаю, что мы найдем способ выразить Вам нашу благодарность любой ценой.

– А цена уже есть! Об этом можете не беспокоиться, – уверенно заявил Рэн. – Ваши знания могут спасти кое-что очень важное для нас. То, что позволит нам продолжить путешествие с удобством. Но сначала, объясните уже, куда нам применять наш потенциал?

– Есть еще один секрет, – Вэй-Когат слегка повысил голос, не дав Ишвальду начать новый протест. – Наш спаситель, тот кто подарил нам эти знания, некогда оставил здесь особое священное для нас место – Даэррис. Гробницу своих секретов. Это величайшая святыня для нас, которую мы не показываем никому по собственной воле. Хотя некоторые странники все равно находят ее, воспринимая как место для некоего паломничества. Это говорит о том, что благожелательность и сострадание этого великого Спасителя poznali не только наши люди...

– Многие из них спускались в Даэррис – Гробницу Секретов, – вмешался Ишвальд. – Но не все выходили оттуда в здравом уме. Не все выходили оттуда вообще. Это очень опасное место для неподготовленных умов.

– Что ж, наши гости уже доказали нам, что их разум, нашедший свой путь в эриаде, и сострадание в сердцах, достаточно готов для погружения в Гробницу Секретов, – торжественно объявил Лито, обращаясь к задумавшимся людям.

– Мы считаем, что в Даэррисе скрыты секреты, которые помогут нам узнать нечто новое. И пережить наши беды, – невозмутимо продолжил Вэй-Когат. – Еще толика мудрости нашего Спасителя может изменить все. Или так, или мы все обречены в этом мире.

После очередной волны беспокойств Джейт неловко осмотрелся. Разыгранное перед путешественниками шоу начинало казаться все более наигранным и глупым. Но понять, в чем подвох, молодой сталкер пока не мог.

– Так я спрашиваю Вас: осмелитесь ли вы войти в Гробницу Секретов, чтобы найти способ спасти наш мир от гнева Сола?

– Да, Великий, – с ликованием произнес Рэн, и в его глазах взвилось нешуточное пламя азарта. – Еще как! Только покажи, откуда начинать!

Многострадальная чашечка все таки треснула в усиленном серво-мускулами кулаке Каору. Вода брызнула вниз и быстро растворилась на сухом полу. Похоже, никто из возликовавшей толпы не заметил этого, кроме Джейта. Парень прекрасно понимал приятеля: их несносный лидер только что подписался на очередное безумное приключение.

Глава 4.4 Кид

– Иди...

Рвущийся из тьмы шепот снова коснулся слуха. Его шелест задел спрятанные глубоко в душе струны страха. Эти нотки давно забытых чувств даже забавляли его. Как странно было ощущать их вновь, после всего пройденного пути. Рэн не колыхнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.